ЦЕНТР ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Автономная некоммерческая организация

Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований

№1 (9) 2018

БЮЛЛЕТЕНЬ ЦЕНТРА ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

По материалам Межрегиональной научно-практической конференции «Духовно-нравственный вектор российского столетия (1917-2017): Quo vadis?»

BULLETIN OF CENTER OF ETHNORELIGIOUS STUDIES

Based on the materials of the Interregional scientific and practical conference «Spiritual and moral vector of the Russian century (1917-2017): Quo vadis?»

Санкт-Петербург
Издательство «Любавич»
2018

УДК 101.1: 316.423
ББК 60.56(23)я43 + 86.2(23)я43
Б98

Рецензенты:

Мочалов Евгений Владимирович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева (Саранск).

Семедов Семед Абакаевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Международное сотрудничество» РАНХиГС (Москва).

Председатель редакционной коллегии:

Прилуцкий Александр Михайлович - доктор философских наук, профессор кафедры социологии и религиоведения Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург).

Заместитель председателя редакционной коллегии:

Пелин Александр Александрович – кандидат богословия, протоиерей, руководитель рабочей группы Общественной палаты РФ по межнациональной и межрелигиозной медиации, директор АНО «Центр этнорелигиозных исследований» (Санкт- Петербург).

Редакционная коллегия:

Астахова Лариса Сергеевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань).

Семенов Валентин Евгеньевич – доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, Старший эксперт АНО «Центр этнорелигиозных исследований» (Санкт-Петербург).

Силантьев Роман Анатольевич – доктор исторических наук, доцент Московского государственного лингвистического университета, Исполнительный директор Правозащитного центра Всемирного русского народного собора, Заместитель председателя Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (Москва).

Ответственный секретарь:

Гладкая Ольга Михайловна – специалист Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Санкт-Петербургской епархии (Санкт-Петербург).

Центр этнорелигиозных исследований (Санкт-Петербург).

Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований, 2018, №1 (9)./ Центр этнорелигиозн. исслед. – Санкт-Петербург: Центр этнорелигиозных исследований: Любавич, 2018. – 260 с.
ISBN 978-5-86983-832-2

Бюллетень №1 (9) 2018 г. посвящен публикации материалов Межрегиональной научно-практической конференции «Духовно-нравственный вектор российского столетия (1917-2017): Quo vadis?», состоявшейся 5 ноября 2017 г. в Санкт-Петербурге.

Бюллетень предназначен для специалистов в области межнациональных и межконфессиональных отношений, государственных, муниципальных служащих, представителей национально-культурных автономий и общественных организаций, для религиоведов, историков, этнологов, социологов, психологов.

Бюллетень включен в наукометрическую базу данных – Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Бюллетень издан АНО «Центр этнорелигиозных исследований»
(ИНН 7802542843 /КПП 780201001 /ОГРН 1157800004438 195196, Россия, Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 87)

УДК 101: 316.423
ББК 60.56(23)я43 + 86.2(23)я43

ISBN 978-5-86983-832-2

© Пелин А. А. 2018
© АНО «Центр этнорелигиозных исследований», 2018
© Издательство «Любавич», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 7

Раздел I. Философско-социальные аспекты духовно-нравственного развития России

Семёнов В.Е. Духовно-нравственный вектор России и предпосылки российских революций 10
Андреев В.Н. Система предпочтений русского народа как основа государственного и хозяйственного строительства России 31
Казин А.Л. Февраль и Октябрь: два пути русской цивилизации ... 42
Кожевников С.С. К вопросу определения модели государственно-церковных отношений в России (на примере Русской Православной Церкви)..... 51

Раздел II. Исторические аспекты духовно-нравственного состояния общества в России (1917–2017)

Стогов Д.И. Российская провинция в XX-XXI вв.: духовно-нравственный аспект 62
Беляков А.П. Духовные причины разложения вооруженных сил дореволюционной России в 1917 году 71
Зенько Ю.М. Духовно-нравственный вектор дореволюционной отечественной психологии и проблемы современности 85
Аникин М.А. О духовно-нравственном аспекте деятельности творческого объединения «Петербургская десятина (Православный Эрмитаж)» 96

Раздел III. Проблемы духовно-нравственного развития в России: психологические и педагогические аспекты (1917–2017)

Акопов Г.В., Подоровская И.А. События 1917 года и их влияние на отечественную психологию 105

Ожиганова Г.В. Высшие рефлексивные способности и духовное развитие: подходы и методы исследования 116
Акопов Г.В., Чернышова Е.Л. Духовность в системе ценностей и свойств личности: постановка проблемы..... 132
Фурсей Г.Н. Духовный кризис в науке и образовании 141
Мищенко А.С. Педагог профессионального лицея и колледжа как актор обновления духовно-культурных практик молодых специалистов 155

Раздел IV. Писатели и публицисты о духовно-нравственных реалиях и проблемах России в XX–XXI вв.

Дверницкий Б.Г. Русская идея XXI века..... 167
Грунтовский А. В. Промыслительный характер революций 182
Бакулин А.А. Русский коммунизм: как достичь святости, минуя Бога? 191
Романова Н.Л. Духовно-экологическое мировоззрение как базовый менталитет будущей России 203
Рыбин В.В. О возвращении исторических наименований архипелагу Земля Николая II и острову Цесаревича Алексея. (К 100-летию бессудной расправы над святыми царственными страстотерпцами) 215
Локиев А.А. Формирование системы ценностей и мировоззрения на уроках литературы и истории в средней школе 223
Белянская Д.А. Форум православной общественности» – место встречи изменить нельзя. Новый консолидирующий проект в Санкт-Петербурге..... 238
Гладкая О.М. «Духовно-нравственный вектор российского столетия (1917–2017): Quo vadis?»..... 246

Сведения об авторах 255

CONTENTS

Preface 7

Section I. Philosophical and social aspects of spiritual and moral development of Russia

Semyonov V. Spiritual and moral vector of Russia and preconditions of Russian revolutions..... 10
Andreev V. System of Russian people preferences as a basis of national economic development of Russian Federation 31
Kazin A. February and October: two ways of Russian civilization 42
Kozhevnikov S. About models of relations between state and church in Russia (on the example of the Russian Orthodox Church)..... 51

Section II. Historical aspects of the spiritual and moral state of society in Russia (1917–2017)

Stogov D. Russian province in the XX – beginning of XXI century: spiritual and moral aspect 62
Belyakov A. Spiritual causes of the disintegration of the armed forces of Russia in 1917..... 71
Zenko Y. Spiritual and moral vector of Russian pre-revolutionary psychology and modern problems 85
Anikin M. On the spiritual and moral aspect of the activity of creative unification "The St. Petersburg tithe (Orthodox Hermitage)"..... 96

Section III. Problems of spiritual and moral development in Russia: psychological and pedagogical aspects (1917–2017)

Akopov G., Podorovskaya I. The events of 1917 and their impact on the domestic psychology..... 105
Ozhiganova G. Higher reflexive abilities and spiritual development: approaches and methods of research (using the example of ancient knowledge systems)..... 116

Akopov G., Chernyshova E. Spirituality in system of values and personality traits: formulation of the problem 132
Fursey G. Spiritual crisis in science and education 141
Mischenko A. Teacher of vocational school and college as the actor updates the spiritual and cultural practices young professionals.....155

Section IV. Writers and publicists about spiritual and moral realities and problems of Russia in the XX–XXI centuries

Dvernitsky B. Russian idea (mentality) in the XXI century..... 167
Gruntovsky A. The providential nature of revolutions..... 182
Bakulin A. Russian communism: how to achieve holiness, bypassing God?..... 191
Romanova N. Religious and ecological ideology as the basic mentality of the future Russia..... 203
Rybin V. On the return of historical names to archipelago Land of Nicholas II and The island of tsarevich Alexei. (To the 100th anniversary of the massacre of the Holy Royal Passion-bearers) 215
Lokiyev A. Formation of value system and a vision world at the lesson of literature and history in secondary school 223
Belyanskaya D. Orthodox Community Forum – meeting place cannot be changed. A new consolidating project in Saint-Petersburg 238
Gladkaya O. "Spiritual and moral vector of the Russian century (1917–2017): Quo vadis?" 246

Author credentials..... *255*

ОТ РЕДАКЦИИ

Первый выпуск нашего Бюллетеня 2018 года представляет читателям материалы Межрегиональной научной конференции «Духовно-нравственный вектор российского столетия (1917-2017): Quo vadis?», состоявшейся 5 ноября 2017 г. в ходе VI Форума православной общественности Санкт-Петербурга. Конференция вызвала значительный интерес у слушателей. Помимо статей, выполненных в научных традициях на основе сделанных докладов (три первых раздела), в сборнике присутствуют яркие и деловые выступления петербургских публицистов и общественных деятелей, принявших участие в конференции (четвертый раздел).

Первый раздел представлен концептуальными работами известных петербургских ученых и их молодого коллеги, только начинающего свой научный путь. В этих статьях даётся анализ духовно-нравственной жизни российского общества на протяжении столетия, прошедшего после революций 1917 года, а также рассматриваются предпосылки этих революций и революционной перестройки 1990-х годов, современное состояние и возможное будущее страны. Куда нацелен духовно-нравственный идейный вектор развития России? Социолог и психолог *В.Е. Семёнов* считает, что многовековым глубинным, не всегда явным, движущим ценностным вектором России является триединство «православие-правда-справедливость», которое (в контексте его концепции российской полиментальности) возможно осуществить в наше время только при достижении социального согласия («примирения») между представителями базовых современных менталитетов - православного и просоциально - коллективистского (пресловутых «белых» и «красных»). Во многом схожие суждения высказывают философ и культуролог *А.Л. Казин,*

говоря о «православном социализме в форме народной монархии» (концепцию православного социализма разработал московский учёный Н. В. Сомин), философ и публицист *Б.Г. Дверницкий* (свобода, справедливость, народность как русская идея XXI века), писатели и публицисты *А.В. Грунтовский* (идея социальной справедливости и разработка её будущей модели) и *А.А. Бакулин* (советская идеология старательно и небезуспешно внушала гражданам идеалы праведности, но неподкрепленные религией и верой эти идеалы рухнули в одночасье). Заключает первый раздел статья начинающего политолога *С.С. Кожевникова*, в которой анализируются модели взаимоотношений государства и Церкви.

Ряд авторов сборника развивают традиционные идеи русского православного консерватизма *(В.Н. Андреев, М.А. Аникин, А.П. Беляков, В.В. Рыбин, Д.И. Стогов*), анализируя исторические реалии прошедшего столетия. Так, экономист *В.Н. Андреев* рассматривает систему предпочтений русского народа и приходит к выводу, что настоящим государственником и патриотом может быть лишь консервативный, семейный, местоукорененный, национально-ориентированный и религиозный человек.

Значительное внимание уделено в нашей книге психологическим и педагогическим проблемам, изучению духовно-нравственной жизни XX-XXI вв. (самарские психологи и педагоги *Г.В. Акопов, И.А. Подоровская* и *Е.Л. Чернышева,* психолог из Москвы *Г.В. Ожиганова*, петербургские психологи и преподаватели *Ю.М. Зенько, А.А. Локиев, А.С. Мищенко*). Почти 70 лет российские психологи не имели возможности гласно и свободно изучать феномены под наименованиями душа и дух, а только - психику и высшие психические функции, поэтому они сейчас пытаются наверстать упущенное, ищут новую методологию, изучая святоотеческую литературу, труды церковных авторов, сотрудничая со священниками. Появились центры

христианской психологии, психологию преподают в православных академиях и университетах России.

Особо следует сказать о статье старейшины «Собора православной интеллигенции Санкт-Петербурга» *Георгия Николаевича Фурсея*, которому в марте этого года исполнилось 85 лет. Известный физик, лауреат Госпремии СССР, заслуженный деятель науки России, вице-президент РАЕН, до сих пор действующий профессор Университета телекоммуникаций, остается активным общественным деятелем, который не может смириться с неадекватными и разрушительными явлениями, происходящими в российской науке и образовании. Об этом его статья «Духовный кризис в науке и образовании», где он именно с духовных и нравственных позиций анализирует и оценивает происходящее в этой сфере и предлагает пути выхода. По накалу неравнодушия к указанной статье приближается выступление эколога *Н.Л. Романовой*, которая дает свой взгляд на экологические проблемы в духовно-религиозном аспекте.

Завершают сборник две оптимистические статьи *Д.А. Белянской и О.М. Гладкой,* посвященные рассмотрению опыта деятельности нового комплексного и объединяющего проекта – Форум православной общественности, который уже доказал свою духовно-нравственную пользу и общую эффективность.

А.А. Пелин

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФСКО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

УДК 316.423; 316.752.4

В.Е. Семёнов
V. Semyonov
vsms88@yandex.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ВЕКТОР РОССИИ И ПРЕДПОСЫЛКИ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

SPIRITUAL AND MORAL VECTOR OF RUSSIA AND PRECONDITIONS OF RUSSIAN REVOLUTIONS

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются исторические духовно-нравственные предпосылки революций XX века в России. На основе изучения русской философско-публицистической и художественной литературы автор приходит к выводу о глубоких сословно-социальных и нравственно-ментальных противоречиях в российском обществе. В частности, в народном менталитете со времени принятия христианства на Руси сформировался некий ценностный духовно-нравственный идеал - вектор: православие – правда - справедливость. Власть никогда не могла воплотить в жизнь этот идеал.

ABSTRACT

The article considers the historical spiritual and moral preconditions of the 20th century revolutions in Russia. On the basis of the study of Russian philosophical-publicistic and artistic literature, the author comes to the conclusion that there are deep social-estate and moral-mental contradictions in Russian society. In particular, in the national mentality, since the

adoption of Christianity in Russia, a certain moral and ideological value vector has been formed: Orthodoxy - truth - justice. Authority was never able to realaize this ideal.

Ключевые слова: революция, духовно-нравственный вектор, православие, правда, справедливость, постправда, социальное неравенство, полиментальность, базовые российские менталитеты, исторический синтез.
Keywords: revolution, spiritual and moral vector, orthodoxy, truth, justice, post-truth, social inequality, polymentality, basic Russian mentalities, historical synthesis.

В феврале 1917 г. православная Российская империя «внезапно» рухнула (по словам *В.В. Розанова*, «Русь слиняла в два дня. Самое большое - в три» [13]). Конечно, это было не случайно. Пожалуй, великая русская художественная литература лучше тогдашних социальных наук отразила и показала этот процесс, тем более что эмпирических социологических исследований тогда ещё в России практически не проводили. Весь российский 19-й век и начало 20-ого были отражены и выражены Пушкиным и Гоголем, Л. Толстым и Достоевским, Тургеневым и Гончаровым, Некрасовым и Лесковым, Чеховым и Горьким и ещё десятками великолепных русских писателей, которые были одновременно замечательными психологами и социологами по своей природе. Причем они с реалистической точностью создавали образы представителей всех классов и слоев народа России (дворянство, купцы и помещики, крестьянство и армия, священство, чиновничество и интеллигенция, рабочие и студенты, светские дамы и прислуга, вольные и крепостные, «сливки» и «дно» общества). А ещё была талантливая, зоркая публицистика, прежде всего, тех же русских писателей. **Анализируя эти художественные и публицистические произведения, можно понять и прочувствовать, почему**

рухнула та имперская, прежде всего, дворянско-крестьянская Россия. С одной стороны, вспомним, хотя бы «Записки охотника» и «Отцы и дети» И.С. Тургенева, а, с другой - «Униженные и оскорбленные» и «Записки из Мертвого дома» Ф.М. Достоевского. В этих произведениях на материале жизни, в том числе при крепостном праве, показаны очевидные и глубинные противоречия между дворянством и подневольными людьми, вплоть до бесчеловечных телесных наказаний, описанных обоими писателями.

В частности в «Записках из мертвого дома» *Достоевский* пишет: «***Ненависть, которую я, в качестве дворянина, испытывал постоянно*** *(курсив – В.С.)* в продолжение первых лет от арестантов, становилась для меня невыносимой, отравляла всю жизнь мою ядом… «Вы - железные носы, вы нас заклевали!» - говорили нам арестанты, и как я завидовал, бывало, простонародью, приходившему в острог! Те сразу делались со всеми товарищами» [3, с. 625]. Однако, и после отмены крепостного права в 1861 году, в пореформенной России проблем социального неблагополучия хватало. Достоевский выразительно показал нравы того переходного времени в романах “Подросток” и “Братья Карамазовы». В своих тетрадях 1875 года он писал: «Треснули основы общества под революцией реформ, замутилось море. Исчезли и стерлись границы добра и зла, <…> теперь беспорядок всеобщий, беспорядок везде и всюду в обществе, в делах его, в руководящих идеях (которых потому самому нет), в убеждениях (которых потому самому нет), в разложении семейного начала…” [4, с. 477]. Из этих свидетельств, не говоря о ещё очень и очень многих, видно, что **февральская буржуазная, а затем и октябрьская социалистическая революция имели глубокие корневые причины в накопившихся общественных противоречиях и, в первую очередь, в крепостничестве и вопиющей**

социальной несправедливости, подрывающих духовно-нравственные устои. Представители священства также видели противоречия царской России. Святой праведный *Иоанн Кронштадтский* записывает в предсмертном дневнике (3 октября 1908 г.): «Земное отечество страдает за грехи царя и народа, за маловерие и недальновидность царя, за его потворство неверию и богохульству Льва Толстого и всего так называемого образованного мира министров, чиновников, офицеров, учащегося юношества. Молись Богу с кровавыми слезами о общем безверии и развращении России» [7 , с. 68]. А уже после революций 1917 года, анализируя их причины, *И. Ильин* делал вывод: «Политические и экономические *причины*, приведшие к этой катастрофе, бесспорны. Но *сущность* её гораздо глубже политики и экономики, она *духовна*. Это есть кризис русской религиозности. Кризис русского правосознания. Кризис русской военной верности и стойкости. Кризис русского национального характера. Кризис русской семьи. Великий и глубокий кризис всей русской культуры» [5 , с. 5-6].

К сожалению, часть современных публицистов явно идеализирует монархическую Россию, сосредотачиваясь на личностях и судьбах монархов, (среди которых в моральном аспекте именно *Николай II* выделяется своей безупречной семейной жизнью и достойным христианским поведением в плену сначала у либеральных республиканцев, а затем у большевиков), забывая о трагических судьбах народа, крепостных людей, которых продавали и покупали как скот, могли истязать, насиловать и унижать, десятилетиями заставляли жить в армейских казармах в отрыве от семей. Забывают о предшествующих революциям 1917 года проигранных Крымской и Японской войнах, революции 1905-1907 гг., о навязанной России Францией и Англией самой кровопролитной до тех пор войне с Германией, в которой немцы впервые применили отравляющие газы (например, мой дед Иван Иванович,

участник I мировой войны, стал инвалидом после подобной атаки). Забывают о судьбе Церкви Христовой, ещё по воле Петра I переживавшей раскол, лишенной патриаршества и столетия управляемой чиновничьим синодом. Наконец, забывают о предреволюционном богемно-декадентском, так называемом «серебряном веке» (*Анна Ахматова*: «Все мы бражники здесь, блудницы, как невесело вместе нам»), о наставшем с приходом капитализма падении нравов, о легализации «домов терпимости», о «развлечениях» олигархов и богатеев того времени, о неспособности властей справиться с терроризмом революционных экстремистов, унесшим тысячи жизней представителей самой власти – от рядовых полицейских до губернаторов и министров (даже премьер-министр *Пётр Столыпин* был смертельно ранен на глазах императора в Киевском оперном театре 1 сентября 1911 года)… А ещё роковая трагедия Ходынки (во время раздачи царских гостинцев народу) с многочисленными человеческими жертвами (только по официальным данным погибло более 1300 человек), ознаменовавшая коронацию *Николая II* 18 мая 1896 года из-за преступной нерадивости московских городских властей. И «кровавое воскресенье», когда император и министры не смогли найти правильное решение, чтобы предотвратить расстрел рабочих, представлявших легальную организацию «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга» во главе с её официальным руководителем священником *Георгием Гапоном*, хорошо известным градоначальнику и полицейским чинам. Они хотели подать петицию о нуждах рабочих царю, шли с его портретами и хоругвями, вслух читали молитвы. В своем дневнике 9 января 1905 года император, находившийся в Царском селе, записал: «Тяжелый день! В Петербурге произошли серьезные беспорядки, вследствие желания рабочих дойти до Зимнего дворца. Войска должны были стрелять в разных местах города, было много убитых. Господи, как больно и

тяжело!..» [10]. А тот же Гапон в том же 1905 году писал в своей книге, изданной в Англии: «Я могу с уверенностью сказать, что борьба идет быстро к концу, что Николай II готовит себе судьбу одного из английских королей или французского короля недавних времен, что те из его династии, которые избегут ужасов революции, в недалеком будущем будут искать себе убежище на Западе» [1 , с. 48-49]…. Так что на самом деле **революции 1917-го были вполне предсказуемы**.

Буржуазно-либеральная февральская революция закономерно переросла в социалистическую, так как **накопившийся за столетия порабощения и отчуждения народный гнев прорвался в качестве исторического возмездия** (в частности, это глубоко прочувствовал и отразил Александр Блок). Опыт организаций «Земля и воля», «Черный передел», «эсеров» не мог не реанимироваться. При этом большевики оказались самыми адекватными политиками, выдвинув насущные лозунги: «Земля - крестьянам!», «Фабрики - рабочим!», «Мир - народам!» и малой кровью взяли власть в свои руки. А потом, **не без помощи западных власть имущих и их оккупационных войск, интернациональных манипуляторов и «денежных мешков»**, **началась братоубийственная гражданская война**, **произошло чудовищное убийство царской семьи**, **разразился красный и белый террор**. **В результате октябрьской атеистической революции жертвами репрессий также стали тысячи представителей Русской православной церкви**, сотни из которых, в том числе царская семья, после перестройки были признаны священномучениками и страстотерпцами.

Далее, как обычно после революций, произошли неизбежные жестокие внутренние разборки и классовые репрессии, в российском варианте, - возник жуткий ГУЛАГ и воинствующий атеизм. Кроме того, следует признать, что

преимущественно нерусский состав первых советских правительств усугубил безжалостное обращения с «чужим» русским народом. И, тем не менее, следует быть объективными и смотреть правде в глаза: через 44 года после Октябрьской революции, в 1961 году, **Советский Союз (то есть прежде всего советская Россия) стал вторым по значимости государством в мире, победителем в самой гигантской мировой войне, лидером целого международного содружества стран социализма,** третьим в мире по количеству населения, обладателем развитых промышленности и науки, культуры и спорта, всеобщего бесплатного образования и медицины; **страной, запустившей первый спутник земли и ракету с первым в мире космонавтом Юрием Гагариным.** И самое главное - **страной наибольшего социального равенства и справедливости, в которой величина зарплаты у граждан различалась не более, чем в 4-5 раз**. Однако СССР оставался страной госатеизма и хрущевских фантазий об искоренении религии. **Духовная несвобода и идеологический материализм, несмотря на провозглашенный принцип «человек человеку - друг, товарищ и брат», неизбежно вытесняли советский идеализм, усиливали рост потребительства**, таких явлений как спекуляция, «фарцовка», «теневое производство». С конца 1970-х гг. под влиянием всё нарастающего потока западной «массовой культуры» в СССР явно, особенно среди молодежи, стали проявляться отчуждение и недовольство отечественными условиями быта и досуга, стремление к западному образу жизни, товарам и развлечениям. После закономерного в сложившейся обстановке прихода к власти М. Горбачева и его сподвижников был провозглашен курс на перестройку, ускорение и «новое мышление». Сначала перестройка шла под лозунгом совершенствования социализма, но вскоре появился плюрализм и рыночные симпатии, а дальше

партократия начала откровенную сдачу социализма и советской государственности. Вдруг стали исчезать самые необходимые продукты и товары (вплоть до зубной пасты и сигарет), «железный занавес» распахнулся, наши войска стали покидать соцстраны, появились мошеннические ваучеры, началась приватизация и т.д. и т. п. **В начале 1990-х буржуазно-капиталистический «переворот сверху» свершился. Он во многом напоминал февраль 1917 года**. *С. Говорухин* не без оснований назвал произошедшее «великой криминальной революцией» [2].

Следует специально сказать о роли Русской православной церкви во время и после переворота начала 1990-х гг. **Воистину промыслительно весной 1988 года пришло 1000-летие принятия Православия на Руси, которое послужило одухотворяющим и трезвящим событием на фоне уже начинавшейся разбалансировки государства и анархизации общества** (это я ощутил, наряду с высокой радостью и чувством духовного возрождения, будучи в юбилейные, праздничные дни в Киеве). **Русская православная церковь стала всё явственней входить в общественную жизнь**, мы услышали голоса священников на конференциях, круглых столах и дискуссиях, в СМИ, **народ пошел в храмы**. Поэтому спустя несколько лет, во время вооруженного противостояния *президента Ельцина* и Парламента, *Патриарх Алексий II* уже выступал в качестве посредника между этими враждебными силами и, несмотря на произошедшее столкновение и кровопролитие, несомненно, их масштабы могли быть значительно большими, если бы ни вмешательство Патриарха**. В мрачный период 1990-х гг.** с его нелегитимной приватизацией, «шоковой терапией» цен, лишением населения сбережений, хранившихся в государственных сберкассах, массовым обнищанием, разгулом бандитизма и всевозможной преступности, **именно священство РПЦ несло людям надежду и свет**

Божественной правды и помощи. Причем одновременно приходилось противостоять натиску нахлынувших в страну всевозможных западных проповедников и сектантов. Особенно много сделали на этом поприще **священники, ставшие народными пастырями,** подобные митрополиту *Иоанну* (*Снычеву),* старцам *Николаю Гурьянову* и *Иоанну (Крестьянкину)*. И именно в это тяжкое время **стремительно росло число верующих**. Так, по данным репрезентативных социологических исследований, проведенных под моим руководством, сотрудниками НИИ комплексных социальных исследований: в марте 1993-го года число верующих в Петербурге составило 47% взрослого населения, в октябре того же года - 53%, в январе 1995-го - 61% [14].

Несмотря на, казалось бы, вопиющие социальные противоречия и ломки прошедшего столетия (1917-2017 гг.) в России, в российской общественной жизни, присутствовал определенный **духовно-нравственный вектор**, то вполне очевидный, то почти неразличимый, уходящий вглубь народной жизни. **Это духовно-нравственное христианское начало проявилось на Руси ещё в XI веке,** в «Слове о законе и благодати» *Илариона Киевского*, первого киевского митрополита из русских, в котором утверждалось, что закон Моисея отошел, а Благодать и истина в Иисусе Христе явившиеся, «всю землю исполнили, и вера на все языки простерлась и на наш народ русский» [6 , с.19]. В то же время была издана «Русская правда» Ярослава Мудрого. Постепенно сформировался своеобразный **исторический ментально-архетипический сплав ценностного ядра менталитета русского народа: *православие-правда-справедливость***, что отражено в русском фольклоре, былинах и сказаниях, во множестве пословиц и поговорок. Про **православную веру** (любовь к Богу и людям, благодать), **правду** (правдолюбие, совесть), **справедливость** (связанную с соборностью, общинностью, солидарностью),

как глубинные идеалы русского народа много писали наши писатели, мыслители, философы в XIX - начале XX вв. (А. Хомяков, И. Киреевский, Ф. Достоевский, Ф. Тютчев, К. Аксаков, Н. Данилевский, П. Лавров, С. Булгаков, П. Сорокин, Н. Лосский, И. Ильин и др.). Снова вспомним *Ф.М. Достоевского*: «Высшая и самая характерная черта русского народа - это чувство справедливости и жажда её» [3 , с. 549]. Поэтому, если не рассматривать нашу историю, тем более, историю последнего столетия 1917- 2017 гг., с позиций узко партийных и групповых пристрастий и интересов, то можно узреть, почувствовать, интуитивно понять **этот подспудный, целостный духовно-нравственный вектор народных стремлений**. Он до конца не осознавался и не осознается и самим нашим народом, но, несомненно, всегда присутствовал. Однако никакая историческая эпоха пока не могла удовлетворить наш народ, именно потому что ценностный сплав «православие-правда-справедливость» частично, а то и целиком нарушался и не соблюдался, либо просто попирался. **И при монархии, и при партократии, и при современной либеральной олигархии - все три составляющие были далеки от осуществления**. Потому наши монархисты, коммунисты и либералы должны, наконец, проявить элементарную честность и признать это. Именно поэтому «внезапно» рухнула царская Россия, в которой были православие и частично правда, но не было никакой справедливости. Как можно преклоняться перед монархией, если народ столетиями держался в рабстве, а потом был разделен на своеобразные касты, к тому же власть зачастую лучше говорила на французском или немецком, чем на русском языке? Как можно идеализировать наш социализм, если он превратил верующих в Бога людей в изгоев, долгое время применял массовые репрессии и постоянно скрывал правду? А как можно мириться с современным олигархическим капитализмом, который терпим к православию, но попирает

справедливость, сделав финансово-имущественное неравенство граждан запредельным и развращая их низкопробной массовой культурой?..

Таким образом, дважды за столетие, в 1917 – ом и 1991 – ом годах, российская власть и «элита» совершили буржуазно-либеральную революцию, поступив кланово эгоистически, не считаясь с ценностями и нравственными установками, с благополучием большинства русского, российского народа. **Но в том же 1917 году свершилась и ещё одна**, **уже социалистическая революция, но не сверху, не элитой, а снизу**, частью интеллигенции (профессиональными революционерами) и частью рабочего класса, солдат и беднейшего крестьянства. При этом, безусловно, **во всех трех переворотах явно и неявно участвовали иностранцы и иностранный капитал.** Однако **такие масштабные и стремительные перевороты могли происходить только при условии неудовлетворенности, недовольства большей части народа** своей жизнью. Это каждый раз происходило из-за невоплощенности глубинного русского ценностного ядра «православие-правда-справедливость» или хотя бы одной из его составляющих. До революции 1917 года в самом большом дефиците была справедливость, после социалистической революции стало остро не хватать православной любви и правды. Сейчас, после второй буржуазно-капиталистической революции снова чрезвычайно не хватает социальной справедливости. Так, **имущественное расслоение зашкаливает**. Немало чиновников и менеджеров получает в 100 и более раз больше, чем рядовой работник, тем более, «бюджетник». На долю 1% самых богатых людей в России приходится 71% всех личных российских активов (для сравнения в Индии - 49%, в США - 37%, в Китае - 32%, в Японии - 17%). Все российские миллиардеры (в среднем 100 человек) владеют 30% отечественных личных богатств, а в США (где

миллиардеров в пять раз больше, чем у нас) они владеют только 7% богатств, в Китае - 1-2%; в среднем во всём мире миллиардеры владеют 2% богатств [18]. В общем, российские богачи самые богатые в мире, по сравнению со своим народом. Вместе с тем, минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в РФ до сих пор не достигает размера прожиточного минимума, что, конечно, является вопиющим нарушением права человека на жизнь, не говоря о христианской нравственности. Правда, Президент, наконец-то, отдал указание сравнять в мае 2018 г. МРОТ (с 1.01.2018 – 9489 руб.) с прожиточным минимумом (с 1.01.2018 - 11160 руб.). А ещё есть пенсии ниже прожиточного минимума. Дотошные журналисты уже не раз ставили эксперименты, пытаясь прожить на эти деньги. И каждый раз досрочно капитулировали. **Поэтому РПЦ благословляет благотворительность и участвует в ней**. **Однако всё более становится очевидным, что капитализм, тем более олигархический, плохо совместим с учением Православия и с христианской любовью.**

Характерно, что в советское время история февральской и октябрьской революций 1917 года была во многом мифологизирована с тогдашних «классовых» позиций. Однако в наше время мы можем наглядно наблюдать не менее, а даже ещё большую мифологизацию этих революций с новых «либеральных» позиций (особенно это проявляется в художественных кинофильмах и сериалах). И одновременно идет процесс мифологизации революции начала 1990-х годов. Прав *С. Кара-Мурза*, когда о подобных процессах пишет: «Вопрос в том, что политически важные утверждения должны быть основаны на достоверных данных. И старые, и новые мифы, которые внедрили и продолжают внедрять в общественное сознание недобросовестные идеологи, нам очень затрудняют выход из нынешней смуты… А мы должны быть за правду» [8 , с. 713].

В публицистике замаячило новое страшноватое **постмодернистское понятие «эпоха постправды»,** которое пытается навязать нам убеждение в том, что в эпоху повсеместных СМИ и интернета есть только виртуальная реальность, конструируемая различными субъектами и группами в своих интересах и со своими акцентами и интерпретациями, **бесконечный «пиар», «фейки» и манипуляция сознанием** аудитории. А правда, истина - это пережитки идеалистического прошлого. Нас возвращают во времена идеологии «войны всех против всех», но войны скорее психологической, хотя, в конце концов, она может стать и горячей, грубо силовой. К сожалению, многие публицисты и политики, склонны к упрощению реальной жизни и мира, в частности, это проявляется и в истолковании понятия **менталитет**, который сводится только к этно-национальному аспекту. Но понятие менталитета шире и включает духовно-нравственный, в том числе религиозный, аспект, который не всегда совпадает с этно-национальным [15].

Любое общество, тем более в современном мире, полиментально, то есть в нем сосуществуют разные менталитеты (исторически сложившиеся групповые мировоззрения, умонастроения). **В моей авторской концепции российской полиментальности** базовыми металитетами современного общества в России являются: **российско-православный** (естественно, нельзя забывать и о других традиционных для России религиозных менталитетах); **коллективистско-социалистический**; **индивидуалистско-капиталистический** и **клановo-криминальный**, а также флуктуирующий мозаично-эклектический **псевдоменталитет,** состоящий из элементов базовых менталитетов [15, 16], в первую очередь, присущий молодежи и недостаточно просвещенным людям.

Ныне более чем 1000-летний *российско-православный менталитет*, царивший до 1917 года, динамично

возрождающийся после 1988 г., выходит на новую стадию развития, усложняется, в нем появляются различные явные и подспудные течения. Дискуссии на эти темы бывают весьма острыми. По данным надежных социологических исследований, в том числе проведенных под руководством автора, **православными в России себя называют порядка двух третей взрослого населения**, в **большинстве женщин. Однако, это скорее только идентификация с православной культурой. Более обосновано православными являются около одной третьей части населения**, а воцерковленными - не более 12% (ригорически 2-4%) [14, 17]. Кроме того, всё более разрастается и усиливается другой религиозный менталитет – исламский, во всем своем многообразии и противоречивости. Активны и другие конфессии.

Коллективистско-социалистический (просоциальный) менталитет, официально практически считавшийся единственным в Советском Союзе, **остаётся наиболее распространенным, хотя многими его носителями это не вполне осознаётся,** и также становится более сложным и разнообразным. **С одной стороны, он сближается с православным менталитетом**, о чем неоднократно говорил лидер коммунистов *Г.А. Зюганов*, утверждая, что избиратели КПРФ на треть состоят из верующих православных людей. **С другой стороны, среди представителей данного менталитета остаются воинствующие атеисты**. При этом у многих российских людей существует ностальгия по социалистическому Советскому Союзу, по его социальному равенству и уверенности в завтрашнем дне. Репрезентативный опрос, проведенный ВЦИОМ в ноябре 2016 г., показал, что 63% респондентов в России, спустя четверть века, сожалеют о распаде СССР, причем 56% считает, что этого можно было избежать [19]. По данным наших исследований, **к этому менталитету тяготеет около**

половины российского населения, **прежде всего, пожилые люди** [16].

Индивидуалистско-капиталистический (либеральный) менталитет, задававший тон всего лишь от февраля до октября 1917 года и отчасти в годы НЭПА, в постсоветской России воспрянул скорее в проамериканском обличии. Он преимущественно характерен для первой и последующих «волн» приватизаторов и бизнесменов, а также для более молодых людей, формировавшихся уже в условиях постперестроечного российского капитализма и общества потребления, активной прозападной пропаганды и отличающихся склонностью к разнообразному финансовому фетишизму и языческому культу денег. **К представителям подобного менталитета принадлежит порядка15% населения, преимущественно молодежь**[16].

Что касается *криминально-кланового («древнейшего» и «вечного»)* менталитета, то его представители очень быстро вписались в новые условия квазикапитализма с его коррумпированностью и «религией денег» (мамоны) и стали вовлекать в свои структуры молодое пополнение (определение их количества по понятным причинам затруднительно).

Таким образом, современный феномен активного единовременного сосуществования, прежде более жестко разведенных по классам, стратам и эпохам, менталитетов, свидетельствует о том, что, возможно, действительно, наступило время некоего **«исторического российского синтеза»,** чтобы «взять из различных исторических периодов всё по-настоящему значимое и ценное», о чём говорил *Патриарх Кирилл* в своем знаменательном, **идейно значимом докладе на XVIII Всемирном русском народном соборе 11 ноября 2014 г.** [9]. При этом Патриарх справедливо обращает внимание на «голоса, призывающие принять как некий эталон какой-либо один период нашей истории, одновременно принижая, умаляя и всячески

критикуя значение других периодов… …Единство исторического сознания должно поддерживать стремление преодолеть социальные распри. Навсегда должна остаться в прошлом имущественная пропасть, между «барином» и «мужиком», как бы барин и мужик не назывались сегодня. Это та пропасть, которая до начала XX века отличала дореволюционную Россию и становилась источником социального напряжения. Точно также недопустимо и повторение антирелигиозных гонений, преследование людей за мирно выражаемые убеждения, подавление гражданских свобод». Далее **Предстоятель РПЦ предлагает формулу синтеза ценностей-идеалов исторических эпох России: «вера – справедливость – солидарность – достоинство – державность»** [9]. В свою очередь, социопсихологический взгляд на русскую историю после принятия Русью Православного христианства, особенно девятнадцатого и двадцатого веков, приводит меня к выводам подобным тем, что сделал Патриарх Кирилл в своем докладе. И в своей статье я предлагаю формулу сущности русского народного менталитета, сложившегося после принятия Православия: **«православие-правда-справедливость»** (неслучайно все слова объединены корневым «прав» - правильное, правдивое, праведное). Это **ценностно-ментальная сердцевина души русского народа**, которую понимали очень немногие его исторические предводители и, наверное, лучше всех **святой благоверный великий *князь Александр Невский*, который провозгласил фактически девиз нашей страны: «Не в силе Бог, а в Правде!».**

Напомним также, что 31 декабря 2015г. *В.В. Путин* подписал Указ Президента № 683 «**О стратегии национальной безопасности РФ»** [12], в которой впервые так четко и однозначно говорится о том, что к стратегическим целям обеспечения национальной безопасности в области культуры относятся: «*сохранение и приумножение традиционных российских духовно-*

нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности; сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны» (курсив наш – В.С.). При этом «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины». Как видим, **и светская власть обозначает приоритет традиционных духовно-нравственных ценностей и единство всей отечественной истории**, что не может не вселять надежды в души патриотов. Наблюдается **идейное единство власти и РПЦ**, **Патриарха и Президента, соответствие их целей-ценностей глубинной сущности русского менталитета, духовно-нравственному вектору нашего народа***,* о чем шла речь выше.

Однако на практике этому ядру русского менталитета и традиционным российским ценностям в настоящее время противостоит духовно-нравственная и финансово-имущественная поляризация нашего общества, его потребительско-капиталистический характер. Исследования также показывают, что в современной России общество социальной справедливости прежде всего востребовано представителями коллективистско-социалистического и православного менталитетов, которые составляют большинство наших граждан [16]. **Членов этих групп объединяют именно ценности справедливости, правды, веры, патриотизма, коллективизма, русской культуры и языка**. Самое большое несогласие и противостояние наблюдается между представителями каждой из названных групп и носителями либерально-индивидуалистического

менталитета, для которых характерна выраженная фетишизация денег и глобалистско-прозападные ценности, ведущие к утрате гражданско-национальой идентичности. **Противоречия между либералами, с одной стороны, и православными и социалистами («белыми» и «красными»), с другой, проявляются на всех «этажах» российского общества**. Препятствием для духовно-нравственного общества социальной справедливости и социального согласия выступает доминирование недалеких либералов-западников, сторонников атеистического глобалистско-потребительского общества, в финансово-экономическом блоке власти и в сфере культуры, СМИ и рекламы. Отсюда вопиющее социальное неравенство и коррупция, деградирующие промышленность, образование и наука, а также прозападный, антипатриотический, провокационно-безнравственный характер содержания (так называемого «контента») большинства телевизионных каналов, средств массовой культуры и искусства, предназначенные для перекодирования и зомбирования менталитетов «красных» и «белых». И здесь уместно вспомнить «**Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»:** «Необходимо достичь такого мироустройства, которое строилось бы на началах справедливости и равенства людей перед Богом, исключало бы подавление их воли национальными или глобальными центрами политического, экономического и информационного влияния» [11, с. 211]. **Однако в современных условиях достичь такого мироустройства пока не удается**, духовно-нравственные посылы и соответствующие программные документы власти и церкви не воплощаются в жизнь.

Поэтому, думается, что у современного российского общества есть **два пути** в будущее: 1) продолжать **идти по прежнему «чужому» пути** потребительства, коррупции и вопиющего социального неравенства, который, в конце

концов, приведет к гибели последних пассионариев-идеалистов, а страну - к исчезновению в качестве русской духовно-нравственной цивилизации, на месте которой возникнет разновидность «дивного нового мира» (см. одноименный роман-антиутопию О.Хаксли); 2) другой путь – представители основных российских (православного и коллективистско-просоциального) менталитетов, наконец, сумеют осознать свою народную сущность и идентичность, и, объединившись, преодолеют гнет либералов и **воплотят в жизнь исконный духовно-нравственный вектор России - «православие-правда-справедливость».** Хорошо бы это сделать в союзе Церкви, Государства и Народа.

Список литературы.

1. Гапон Г. А. История моей жизни. - М.: «Книга», 1990
2. Говорухин С.С. Великая криминальная революция. - М., 1993
3. Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 10 т. Т. 3. – М.: Госиздат, 1956
4. Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 10 т. Т. 10. – М.: Госиздат. 1958
5. Ильин И.А. О русском национализме. Что сулит миру расчленение России. Новосибирск. 1991
6. Иларион Киевский. Слово о законе и благодати // Русская идея/ Сост. М.А. Маслин. - М.: Республика, 1992. С. 18-36
7. Иоанн Кронштадтский. Творения. Предсмертный дневник. 1908, май – ноябрь. – СПб. - Кронштадт – М.: «Отчий дом», 2014
8. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.
9. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово на открытии XVIII Всемирного русского народного

собора. http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html (Обращение 17.03.2018).
10. Николай II. Дневники. Том 2 (1905-1918). Январь, 1905. http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1029309/Nikolay_-_Dnevniki_imperatora_Nikolaya_II._Tom_II._1905-1917.html (Обращение 17.03.2018)
11. Основы социальной концепции Русской православной церкви //Юбилейный архиерейский собор РПЦ (Сборник докладов и документов). – СПб., 2000.
12. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ №683 от 31.12.2015 г. http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-31122015-n-683/ (обращение 17.03.2018)
13. Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. http://itmydream.com/citati/book/vasilii-vasilevich-rozanov-apokalipsis-nashego-vremeni (Обращение 17.03.2018)
14. Семёнов В.Е. Религиозность в России и Петербурге http://www.xpa-spb.ru/libr/Semenov-VE/religiya-i-vera-v-sovremennoj-Rossii.html (обращение 17.03.2018)
15. Семёнов В.Е. Православие, российская полиментальность и будущее России // Родная Ладога. 2010, №4. С. 137-144 http://rodnayaladoga.ru/index.php/mirovozzrenie/770-pravoslavie-rossijskaya-polimentalnost-i-budushchee-rossii (обращение 17.03.2018)
16. Семёнов В.Е. Российская идентичность и патриотизм в полиментальном обществе // Социальная и экономическая психология. 2017, №3. С.116-142 http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document374.pdf (обращение 17.03.2018)

17. Синелина Ю.Ю. Динамика религиозности россиян (1989-2012) // Социология религии в обществе позднего модерна (Материалы Третьей Международной научной конференции) /Отв. ред. С.Д. Лебедев.- Белгород: ИД «Белгород», 2013. С. 324-343
18. Тощенко Ж.Т. Травма общества: между эволюцией и революцией (приглашение к дискуссии) // Полис. Политические исследования. 2017, №1. С. 70-84
19. ВЦИОМ, пресс-выпуск №3274. Back in USSR. https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116009 (обращение 17.03.2017)

УДК.047.02

В.Н. Андреев
V. Andreev
prof.andreev@inbox.ru

СИСТЕМА ПРЕДПОЧТЕНИЙ РУССКОГО НАРОДА КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА РОССИИ

SYSTEM OF RUSSIAN PEOPLE PREFERENCES AS A BASIS OF NATIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN FEDERATION

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется на примере России и русского народа взаимосвязь механизма принятия решений и системы предпочтений лиц эти решения принимающих. В результате оказывается, что только консервативный, семейный, религиозный и место- и национально-укоренённый человек полностью отвечает необходимым требованиям для успешного решения задачи максимизации земного срока существования своего народа и государства.

ABSTRACT

There is the analysis of connection between decision-making and priority system of the people involved in this decision-making, based on Russian experience, in the article. As a result, conclusion is that the only conservative, religious, family-oriented, local place-based and national-oriented person is able to tackle the problem of his own state and nation existence maximization in the global context.

Ключевые слова: прогрессисты, традиционалисты, либералы, согласование интересов, мотивация, предпочтения.

Keywords: progressists, traditionalists, liberals, interests concordance, motivation, preferences.

Естественной сверхзадачей любого народа и государства является максимизация земного срока своего существования. В реальной жизни от имени любой социальной системы решения всегда принимает конкретный человек, действующий неизбежно в условиях некоторой неопределённости, часто значительной. Главным источником преодоления неопределённости является чувство. [1] Чувство, которое побуждает человека сознательно и добровольно отказаться от каких-либо благ и преимуществ в пользу другого субъекта называется любовью. Объектов любви у человека много, поэтому ему приходится выбирать при принятии решений любовь к какому объекту предпочесть. Очевидно, что для эффективного функционирования любой системы необходимо, чтобы от её имени решения принимал человек, одним из главных объектов любви которого она является.

Отношение ко времени является фундаментальным в жизни народа, так как определяет стратегию развития его и государства. «Нация есть не только настоящее, но и прошедшее, и будущее. И что, следовательно, всякое данное поколение только наследует имущество отцов и дедов, – с тем, чтобы передать его детям и внукам. И что данное поколение не имеет права присваивать себе монополию окончательного решения судеб нации» [1, с. 405]. Иными словами, интересы прошедших и будущих поколений должен в своей деятельности реализовывать человек настоящего. Но он может это сделать только за счет интересов настоящего, то есть и своих собственных интересов в том числе. Как будут сбалансированы при принятии решений интересы настоящего, будущих и прошедших поколений напрямую зависит от системы временны́х предпочтений принимающего решения человека,

живущего сейчас поколения. Возможные варианты этих предпочтений представлены в таблице 1.

Из таблицы видно, что всё население любой страны состоит из четырёх групп, различающихся своими предпочтениями прошлого, настоящего и будущего, а именно: традиционалистов, система предпочтений которых (Предки > Мы > Потомки) [См. примечание к табл. 1], прогрессистов − (Предки < Мы < Потомки), либералов − (Предки < Мы > Потомки) и консерваторов − (Предки > Мы < Потомки). Каждая из этих социальных групп присутствует в любом народе. Однако, в разных народах удельный вес представителей данных социальных групп различен.

Так традиционалисты доминируют среди индусов, буддистов, мусульман и народов развивающихся стран, а также русских староверов. Прогрессисты (коммунисты, социалисты и т.п. группы) распределены относительно более равномерно. Их больше в развитых европейских странах. Либералы с большим отрывом доминируют в западной Европе, Северной Америке, Австралии и Новой Зеландии. Консерваторы преобладают среди русских (великороссов, малороссов и белорусов) и других народах исторической религией которых является православие.

Возникает вопрос, как же при таких противоречивых системах предпочтений может быть достигнут консенсус в управлении государством? Понятно, что только на основе компромисса. Однако компромисс предполагает взаимные уступки: «Я пошел тебе навстречу в одном вопросе, ты уступи мне в другом, для меня важном». То есть в случае, когда нет даже частичного совпадения систем предпочтений, полноценный компромисс невозможен. Сравним системы предпочтений этих четырех социальных групп между собой (табл. 2).

Таблица 1

Предпочтения некоторых народов и социальных групп в отношении прошлого, настоящего и будущего

№ п/п	Социальная группа	Народы, в которых преобладает данная социальная группа	Поколения народов		
			Прошлые поколения (родители, предки), (Пр)	Настоящее (живущее) поколение, (Мы)	Будущие поколения (дети, потомки), (П)
1	Традиционалисты (реакционеры)	Значительная часть индусов, буддистов, мусульман и народов развивающихся стран, русские старообрядцы	Пр >	Мы	> П
2	Прогрессисты (коммунисты, социалисты и т.п.)	Более или менее значительные группы практически во всех народах	Пр <	Мы	<П
3	Либералы	Большинство американцев, австралийцев и западноевропейцев, а также их последователи в разных странах и народах	Пр <	Мы	>П

4	Консерваторы	Большинство русских и других автохтонных народов России, а также представителей других традиционно православных народов	Пр >	Мы	<П

Примечания:
Выражение (n > m) в данной таблице означает предпочтение при принятии решений интересов поколениям.

Таблица 2

Попарное сравнение разных социальных групп с точки зрения наличия (отсутствия) общих временны́х предпочтений

№ п/п	Социальные группы	Традиционалисты	Прогрессисты	Либералы	Консерваторы
1	Традиционалисты (реакционеры) (Пр > М > П)		–	+	+
2	Прогрессисты (коммунисты, социалисты и т.п.) (Пр < М < П)	–		+	+
3	Либералы (Пр < М > П)	+	+		–
4	Консерваторы (Пр > М < П)	+	+	–	

Примечания:

1. Знак «+» свидетельствует о наличии общих предпочтений и возможностей компромисса и, следовательно, взаимодействия данных групп.
2. Знак «–» означает отсутствие у социальных групп общих предпочтений и затруднительности их взаимодействия (состояние перманентного конфликта)

Оказывается, что традиционалисты могут пойти на компромисс с консерваторами и либералами. С консерваторами у них одинаковое отношение к прошлому, а с либералами – к будущему. И никакой сколько-нибудь прочный и долгосрочный компромисс с прогрессистами у них невозможен, так как у них нет общих предпочтений.

Прогрессисты смогут договориться с консерваторами, потому что у них общее отношение к будущему. А с либералами у них общее отношение к прошлому. С традиционалистами у прогрессистов компромисс невозможен.

Либералы могут договориться с прогрессистами, так как у них совпадает отношение к прошлому. Они также могут искать компромисс с традиционалистами по причине общего отношения к будущему. С консерваторами компромисс либералов невозможен.

И, наконец, консерваторы, имея общие предпочтения в отношении к прошлому, могут договариваться с традиционалистами и в связи с общим отношением к будущему – с прогрессистами. Компромисс с либералами – невозможен.

А теперь попробуем оценить описанные выше предпочтения социальных групп с точки зрения народа в целом.

Итак, традиционалисты (реакционеры) имеют систему предпочтений: «Пр > М > П» (предки > мы > потомки). В практике народной жизни это означает следующее:

- высокая, стремящаяся к максимуму ритуализация обычаев и традиций предков, а через них и всей жизни;
- непререкаемый авторитет старших в отношении молодежи и женщин;
- многодетность;
- настороженное отношение ко всем нововведениям;
- высокий уровень архаизации и натурализации хозяйственной жизни;
- скептическое отношение к образованию вообще и к профессиональному особенно.

В результате многодетности и неучастия женщин в общественном труде среди традиционалистски настроенных обществ высок процент неработающего населения, что при низкой производительности труда приводит к тому, что в таких обществах обычно высок уровень бедности, который имеет устойчивую тенденцию к росту.

Прогрессисты с иерархией предпочтений «Пр < М < П» (предки < мы < потомки), во всех своих стремлениях ориентированы на будущее, и это хорошо. Однако, игнорирование, а часто и пренебрежение прошлым таит в себе большую опасность потери народом своего лица, забвения традиций, перерождения культуры и его растворения в каком-либо суперэтносе. Сказанное ведет к ослаблению любви к своему народу, равнодушию к его истории и культуре, поиску идеалов в более «прогрессивном» обществе. Этнос полноценно живет до тех пор, пока противопоставляет себя другим этносам, холит и лелеет свои особенности. В противном случае поглощение его более эмоционально сильными соседями неизбежно. Другими словами, умаление внимания и оскудение любви к

своему прошлому неизбежно сокращает продолжительность существования этноса.

Либералы («Пр < М > П») предпочитают прошлому и будущему – настоящее. Это самая неблагоприятная для существования этноса иерархия предпочтений. В условиях дефицита природных ресурсов и агрессивного воздействия чужих культур, нравов и традиций либеральная система очень быстро приведет к исчерпанию ресурсов жизнеобеспечения и наследия предков и, как результат, угасанию этноса.

Консерваторы («Пр > М < П») предпочитают долгосрочные интересы народа, распределяя имеющие в их распоряжении ресурсы в пользу прошедших и будущих поколений за счет сознательного ограничения собственного материального потребления. «Мы – данное поколение, – только одно из звеньев в общей цепи нации»… И поэтому нужно… «крепко и мудро стоять на охране не только внешних границ, но и внутренней самобытности, на страже своего национально «я» [2, с. 405].

Ясно, что предпочтения консерваторов в наибольшей степени соответствуют цели максимизации времени земного существования народа. Следовательно, общенародный интерес заключается в:

- увеличении численности этой социальной группы и приведении ее к власти;
- налаживании на основе компромиссов сотрудничества консерваторов с традиционалистами и прогрессистами;
- жесткой идеологической борьбе с либеральными взглядами и их максимально возможной изоляции;
- воспитании молодого поколения в духе традиционных консервативных ценностей, проявляющихся в конкретной деятельности в виде рассмотренных выше иерархий предпочтений.

Какими же свойствами должен обладать человек, предпочитающий интересы народа и государства своим личным?

Как было показано выше, прежде всего, он должен быть *консерватором*, то есть предпочитать интересы прошлых и будущих поколений своим личным интересам. Сформировать такую систему предпочтений можно лишь в полноценной семье, состоящей как минимум из трех поколений: мы, наши родители и наши дети. В такой семье, наглядно являющей единство прошлого, настоящего и будущего в процессе воспитания через поощрение и наказание наилучшим образом может быть выработана у молодого поколения стойкая система консервативных предпочтений. Таким образом, русский человек должен быть *семейным*, то есть укоренным в семье, живущим в ней и ее интересами.

Живя в семье, в своем селе (поселке, городе и т. п.) и регионе молодой человек эмоционально и памятно привязывается к своей малой родине, становится *местоукорененным*. Только местоукорененный человек способен эффективно бороться за сохранение природной среды обитания. Чтобы сберечь данный уголок природы, как правило, требуется отказаться от каких-то реальных благ и преимуществ. Для этого нужно данный уголок природы очень любить, что бывает тогда, когда у человека с ним связаны достаточно дорогие воспоминания.

В семье и местоукоренении завершается формирование стереотипов поведения и совершается приобщение человека к культуре народа. Человек осознает себя частью не только семьи и регионального сообщества земляков, но становится настоящим патриотом, хранителем и умножателем культуры и исторического наследия своего народа. Поскольку любая культура зиждется на языке, то не бывает культуры вненациональной. О мировой культуре говорят условно, понимая под ней выдающиеся достижения всех

национальных культур. Нельзя стать явлением мировой культуры помимо культуры национальной. Поэтому именно национально ориентированные люди, люди с ярко выраженным *национальным менталитетом* окажутся готовыми принимать непопулярные решения в пользу прошедших поколений за счет комфорта, материальных выгод и амбиций представителей поколения живущего.

Приемлемый для всех поколений компромисс может найти только человек, для которого представители всех поколений одинаково свои, одинаково живы. Ясно, что именно у представителей традиционных мировых религий имеется такое внутреннее единство восприятия своего исторического бытия. Это особенно свойственно русскому менталитету. Именно православный русский считает, что государство должно служить не сиюминутным потребностям наличного населения, а Отечеству, то есть, прежде всего, прошедшим поколениям, создателям и укрепителям его, а через них и Создателю всего, то есть Богу. Иными словами, русский человек должен быть *религиозным*, то есть православным. В широком смысле слова в своём большинстве он таким и является.

Завершается становление русского человека окончательным формированием его системы ценностей, вершиной которой становится «Правда», как земная проекция всеобщего Божьего закона умножения любви.

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим»: сие есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22.37-40). На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

Итак, только консервативный, семейный, религиозный, место− и национально − укоренный человек полностью отвечает необходимым требованиям для успешного решения задачи максимизации земного срока существования своего

народа и Отечества. Именно такие и *только* такие люди должны принимать решения от имени народа и государства.

Список литературы.

1. Юнг Карл Психологические типы. – СПб.: Ювента. − 1995. – 711 с.
2. Солоневич И.Л. Народная монархия. – М.: Феникс. − 1991. – 512 с.

А.Л. Казин
A. Kazin
alkazin@yandex.ru

ФЕВРАЛЬ И ОКТЯБРЬ: ДВА ПУТИ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

FEBRUARY AND OCTOBER: TWO WAYS OF RUSSIAN CIVILIZATION

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу основных движущих сил русской цивилизации. Рассмотрение ведется на религиозно-философском, культурологическом и социально-политическом уровне. Автор подчеркивает единство духовного ядра отечественной истории при радикальной смене её внешних форм.

ABSTRACT

The article analyzes the main driving forces of the Russian civilization. The study is conducted at the religious-philosophical, cultural and socio-political level. The author emphasizes the unity of the spiritual core of national history in the radical change of its external forms.

Ключевые слова: цивилизация, государство, культура, революция, монархия, православие, социализм.
Keywords: civilization, state, culture, revolution, monarchy, Orthodoxy, socialism.

Отмечая столетие русских революций 1917 года, мы должны хорошо понимать, что это не просто историческая дата: мы живем в цивилизационном «следе» этих революций, в их смысловом и социальном излучении. В определенном смысле обе революции продолжаются на

современной общественно-культурной сцене действуют в принципе те же лица. В свое время Н.А.Бердяев заметил, что русская история скорее случается, чем происходит. Не думаю, что это так. Россия неизменно отвечает на вызовы, направленные против божественного замысла о ней, и две русские революции 1917 года – наглядный тому пример. (***ядро и оболочки…)***

Когда о причинах Февраля говорят историки, они долго перечисляют эмпирические условия и обстоятельства революции, от недостатка хлеба в столице и нежелания запасных полков отправляться на фронт, до мировой войны вообще как главной стратегической ошибки Николая Второго, от которой его предостерегали и Распутин, и Дурново. Все это верно, но все это лишь поводы и косвенные «подпорки» революции, а не её реальные движущие силы. Бывали и хуже времена: в 1812 году Наполеон взял Москву, но народ с армией объединились против общего врага, и русские полки прошли по Елисейским полям. А в феврале/марте 1917 года настроения общества оказались совсем иными, хотя боевые действия велись вдали от коренной России – в Польше, в Белоруссии, в Турции, где, благодаря победам Н.Н. Юденича, уже недалеко было до Константинополя. Да и до поражения самой Германии оставалось около года.

Со своей стороны, марксистко-ленинская теория полагает, что февральский переворот – типичная буржуазно-демократическая революция, когда надстройка - имперская власть – отстает от производственно-экономического базиса, государство ветшает, «верхи не могут, низы не хотят», и происходит сброс этой самой надстройки по всем правилам смены общественных формаций. И всё было бы прекрасно, однако возникает простой вопрос: почему после «бескровного» февральского переворота, когда к власти пришли долгожданные либерально-демократические силы («и дамы и дети-пузанчики кидают цветы и розанчики») в

лице Временного правительства, этой власти хватило едва на девять месяцев? Почему «главноуговаривающий» товарищ Керенский не справился с войсками, и они, провалив летнее наступление, тут же разбежались по домам? Почему хваленая «невидимая рука рынка» не вылепила из России умеренной буржуазной республики по примеру союзной Франции или тех же США, и эта «непредсказуемая» страна, в которую можно «только верить», пошла совсем другим путем, совершенно уникальным для сытой капиталистической Европы?

Размышляя о затронутых проблемах по существу, я рискую задеть устоявшиеся предрассудки и «правых» и «левых». Дело в том, что уже по ходу февральских событий в Петербурге, и сразу после них по всей стране началось *тотальное уничтожение ключевых социально-культурных установок и духовных скреп, связанных с тысячелетней цивилизационной традицией России.* В середине Х1Х века эту традицию определяли триадой «Православие. Самодержавие. Народность». Как писал Иван Ильин, «Россия росла и выросла в форме монархии не потому, что русский человек тяготел к зависимости и к политическому рабству, но потому, что государство, в его понимании, должно быть художественно и религиозно воплощено в едином лице – живом, созерцаемом, беззаветно любимом, и укрепляемом этой всеобщей любовью» [1].

Конечно, после трех лет кровопролитной мировой войны эта любовь пошатнулась. Однако русские войска, несомненно, вошли бы в Берлин вместе с союзниками, если бы не измена высших военных и политических кругов. В своих «Окаянных днях» антикоммунист Иван Бунин говорит одному из убежденных «февралистов»: «Не народ начал революцию, а вы. Народу было совершенно наплевать на все, чего мы хотели, чем мы были недовольны. Я не о революции с вами говорю — пусть она неизбежна, прекрасна, всё что угодно. Но не врите на народ — ему ваши

ответственные министерства, замены Щегловитых Малянтовичами и отмены всяческих цензур были нужны как летошний снег, и он это доказал твердо и жестоко, сбросивши к черту и Временное правительство, и Учредительное собрание, и "всё, за что гибли поколения лучших русских людей", как вы выражаетесь, и ваше "до победного конца"». Кстати, не менее яростный антикоммунист А.И.Солженицын в принципе придерживался сходного взгляда на роковой «февральский узел», потому и закончил им свою эпопею «Красное колесо». Как партийный проект «прогрессивного блока» и масонских лож, Февраль был чужд народу, это был долго вынашиваемый антимонархический (в том числе дворцовый) переворот, в котором участвовал даже великий князь с красным бантом. Народ поддержал «великую и бескровную», в основном, в форме массового дезертирства и грабежей («запирайте этажи, нынче будут грабежи»), потому что императорская армия без императора воевать не может.

Но было у Февральской революции и иное, более глубокое измерение. Революции в России – не просто борьба за политическую или даже экономическую власть. Русская революция (в отличие от бунта) – это борьба за ценностно-смысловую картину мира, а потом уже за экономическую и социальную. Уничтожив старую царскую элиту, Февраль не дал стране искомой новой. Масон Керенский (Генеральный секретарь Верховного совета ложи «Великий Восток народов России») со своей компанией на эту роль не годился.

Вместе с тем Февраль разбудил в стране пассионарные силы, которые смогли дать народу большие цели, более соответствующие, в конечном счете, национальной традиции, чем буржуазный парламент с министрами-миллионерами. Это были очень жестокие силы, но такова оказалась цена сборки страны после либерального погрома. Вот характерные слова бывшего царского генерала -

персонажа философского полилога С.Н. Булгакова «На пиру богов» (лето 1918 г.): «Россия есть царство или же её вообще нет. Этому достаточно научило нас Смутное время. Этого не понимали только самодовольные «вожди» (интеллигенты-либералы - А.К.), которые самоуверенно расположились после февраля в министерских креслах, как у себя дома. Но пришли другие люди, менее хитроумные (большевики – А.К.), и без церемонии сказали: позвольте вам выйти вон. Ну, иных и помяли при этом – без этого перевороты не обходятся. А я вам скажу – и отлично сделали. Уж очень отвратительна одна эта мысль об «окадеченной», конституционно-демократической России. Нет, уж лучше большевики «style russe», сарынь на кичку! Да из этого ещё может и толк выйти, им за один разгон Учредительного собрания, этой пошлости всероссийской, памятник поставить надо. А вот из мертвой хватки господ кадетов России живою не выбраться б!» [2]. По-своему ту же идейно-политическую метаморфозу отметил впоследствии и Бердяев, описывая превращение Третьего Рима в Третий Интернационал.

В таком плане Февральская революция 1917 года представляется великим парадоксом. С одной стороны, это трагическое прерывание традиции, благодаря которой российская государственность существовала, условно говоря, тысячу лет, на основе определенного религиозно-цивилизационного архетипа. В феврале этот архетип был почти разрушен, но через девять месяцев - по историческим меркам, мгновенно - он начал восстанавливаться, хотя и под другими знаменами, в других социально-политических формах. Как говорит Мефистофель у Гете, он часть той силы, что, вечно желая зла, вечно совершает благо (петровские реформы).

Таким образом, вольно или невольно Февраль 1917 года оказался первым звеном цепи событий, приведшей через несколько лет к формированию новой колоссальной

империи, которая опиралась не только на народные традиции, но и на превращенные формы православия и самодержавия. *В цивилизационном плане февральская революция привела скорее к смене элиты в рамках одного и того же культурно-исторического типа (термин Н.Я. Данилевского), чем к замене самого типа.* В этом ключе февральская революция сыграла положительную роль по отношению к осуществлению цивилизационного идеала, составляющего «сквозное действие» истории России вплоть до сегодняшнего дня. Она ясно показала, что либеральная буржуазия – тогда в лице Временного правительства - Россией управлять не может. Как конкретный политический проект, Февраль потерпел полное историческое поражение, но привел к своей мировоззренческой и социально-культурной противоположности уже в октябре того же года.

В дальнейшем, на протяжении XX века, подобные смены элит происходили в стране, по меньшей мере, трижды: от троцкистского интернационал-коммунизма и ленинской классовой государственности к сталинскому национал-большевизму, и далее (через хрущевско-брежневские вариации) к «новому февралю» 1991 года, преодоленному, в свою очередь, властной вертикалью Путина. Такова судьба изменившего национальной идее (или извратившего её) правящего класса и его государственности и культуры. Коротко эта идея определяется словом *правда,* соединяющая в себе божественную истину с человеческой справедливостью. В верности такой правде и состоит смысл нашей истории.

Принципиальное отличие России от Запада заключается в том, что русская цивилизация не экономикоцентрична. Россия – самая большая и самая холодная страна в мире, в силу чего себестоимость реального производства здесь всегда будет выше, чем в более теплых областях планеты. Реальное производство для финансового капитала у нас невыгодно, и он всегда будет

утекать из России. Какие бы юридические и пр. препоны для этого ни изобретались. Базисной основой национальной жизни у нас является духовная и государственная идея/энергия, а не капитал, как в Европе и особенно в Америке. «Всякая власть от Бога» - эта мысль имеет прямое отношение к нашему Отечеству. Пока в России сильна православная церковная вера и государственная - царская, имперская, президентская - властная вертикаль, страна идет вперед, и перед ней, по словам Н.В.Гоголя, «посторaниваются» другие народы и государства. Напротив, как только социально-политический перевес в России получает капитал (тем более компрадорско-спекулятивный) и связанный с ним либерализм, страна впадает в смуту, кризис, революцию. Когда всё идет на продажу, народ чувствует, что страна утрачивает свой онтологический фундамент - религиозно-государственное начало. Исчезает сверхличная цель, ради которой стоит жить, и тогда «черт побери всё», как выражается одни из персонажей «Мертвых душ» Н.В.Гоголя. Грозные строители России - Иоанн IV, Петр Великий, Иосиф Сталин - хорошо понимали это, опираясь в своей деятельности на преданные им «преображенские полки». Если угодно, это были превращенные формы «православного социализма», где единство державы и большинства народа (вопреки эгоистическому боярству, продажной бюрократии и «пламенным интернационалистам») достигалось часто жестокими, но единственно возможными в тех условиях средствами. Это констатация факта. В ином случае всё шло в разнос: Смута начала XVII века, Февраль 1917 года, распад СССР в 1991 году. Самое страшное для России - это хаос. Если бы пресловутая «керенщина» и наполовину демоническая культура Серебряного века сохранились у нас до 1940 года, то русского народа теперь, скорее всего, вообще бы не существовало: вспомним судьбу великой

Франции, легшей под Гитлера за месяц Сталин – губитель и спаситель России одновременно.

Если мы хотим укрепления нашей православно-русской цивилизации, мы должны способствовать усилиям действующего президента по централизации и одновременно демократизации власти в России. Верховная власть должна пойти на сближение с государствообразующим «большим» народом, избавляясь по мере этого процесса от чужеродных элементов в своих рядах. Параллельно с этим, по моему мнению, должны быть сделаны постепенные шаги в сторону национализации основных средств производства и богатейших природных ресурсов России.

В отличие от советского коммунизма, это должна быть гибкая система взаимосвязей частных, общинных и государственных видов собственности, при доминировании, в конечном счете, общенародных интересов («общего дела», по выражению Н.Ф. Федорова). Православный социализм - это одновременно мировоззрение, идеология и политическая практика, которая одна в состоянии гарантировать российское будущее в современном тревожно-нестабильном мире, над которым всё отчетливее нависает угроза очередной войны. Не случайно на оборону выделены в последнее время громадные деньги. Любые другие проекты «наших плюралистов» - либерально-западнические, ортодоксально-коммунистические, язычески-националистические - суть утопии, снова подставляющие Россию под удары внутренних и внешних чуждых сил.

Подводя итог, замечу, что капиталистическая система вообще, а современная капиталистическая система спекулятивной банкократии в особенности, есть самая антихристианская. Как писал в свое время Н.А.Бердяев, коммунизм прав в своей критике капитализма. Другое дело, что советский эксперимент рухнул, потому что ориентировался на марксистский материализм, опускающий

духовую планку человека и общества до производственно-потребительской активности. Православный социализм будущего лишен этих недостатков, так как его опорой станет истина христианства, подкрепленная опытом великой и трагической русской истории. У нас другое отношение к власти, к богатству, к труду и к свободе. Не повторяя прошлых ошибок и крайностей, надо взять от неё лучшее, что было в Царской России и в Советской России. Во всяком случае, если мы хотим выжить.

Список источников и литературы.

1. Ильин И.А. О русской идее // Он же. Русская идея. М., 1992.с.436.Изгоев А.С. Социализм, культура и большевизм // В кн.: Из глубины. Сборник статей о русской революции. М., 1991. С.363.
2. Струве П.Б. Размышления о русской революции // Струве П.Б. Избранные сочинения. М., 1999. С.272.
3. Булгаков С.Н. На пиру богов // В кн.: Из глубины. Сборник статей о русской революции. М., 1991. С.305.

С.С. Кожевников
S. Kozhevnikov
donsemion3@mail.ru

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ (на примере Русской Православной Церкви)

ABOUT MODELS OF RELATIONS BETWEEN STATE AND CHURCH IN RUSSIA (on the example of the Russian Orthodox Church)

АННОТАЦИЯ

В статье даётся новая интерпретация современных государственно-церковных отношений в России. Обоснована недостаточность использования теоретико-правовых моделей для описания государственно-церковных отношений. Основной акцент в данной работе был сделан на социальной политике Русской Православной Церкви.

ABSTRACT

A new interpretation of modern relationships between the State and the Church in Russia is given in this article. We justify the insufficiency of using theoretical and legal models in describing relationships between the State and the Church. The main emphasis of this work is social politics of Russian Orthodox Church.

Ключевые слова: государственно-церковные отношения, Русская Православная Церковь, социальная политика Русской Православной Церкви.
Keywords: relationships between the State and the Church, Russian Orthodox Church, social politics of Russian Orthodox Church.

Государственно-церковные отношения являются актуальной темой исследования государственно - конфессиональной политики поликонфессиональных стран. Несмотря на это, в странах где население исповедует в своем большинстве преимущественно одну религию (или ее течение), данные вопросы стоят также крайне остро. Специфика данного процесса в странах с демократическими принципами устройства политической жизни во многом определялась культурно-историческими факторами. В этой связи, стоит отметить колоссальный опыт построения отношений Русской Православной Церкви со светской властью в истории России, заключающий в себе развернутое во времени многообразие государственно-церковных моделей и форм взаимоотношений.

За последние десятилетия существенно возросла активность в социальной деятельности многих религиозных организаций, что во многом обуславливается трансформацией государственно-конфессиональных отношений в последние годы существования Советского Союза. Изменение стратегии в государственно-конфессиональной политике СССР в конце XX века стало одним из переломных моментов в истории Русской Православной Церкви. Кризис коммунистической идеологии, отрицающей церковь «как дух старого режима», стал основанием для реабилитации Церкви в общественной жизни. Одной из важных составляющих в данном процессе является отход не только от советской модели взаимоотношений, но и от нового понимания принципа светского государства в вопросах взаимоотношений государства и церкви, что наглядно можно проследить в оценке президента В.В. Путина в данном вопросе на встрече с участниками Архиерейского собора в 2013 году [1]. В этой связи формирование новой конфессиональной политики российского государства позволило религиозным организациям интегрироваться в социально-политическую

жизнь общества. Данное положение не раз становилось поводом для замечаний со стороны академического сообщества об «экспансии церкви». Таким образом, вопрос о концептуализации взаимоотношений государства и церкви все так же остаётся актуальным.

Вместе с тем существует огромное количество научного материала, посвящённого государственно-церковным моделям взаимоотношений. Большинство исследователей на сегодняшний день сводят современные взаимоотношения государства и религиозной организации в странах с демократическим принципами устройства политической жизни к двум основным моделям: кооперационная и сепарационная. В научной литературе можно встретить разные толкования данных моделей с различных ракурсов их построений.

Одним из главных критериев сепарационной модели является принцип отделения церкви от государства, т.е. государство не вмешивается во внутреннюю жизнь церкви [2]. Однако данное разделение также трактуется по-разному. В трёхтаксонной классификации типов государственно-конфессиональных отношений М.О. Шахова, сепарационная модель предполагает отсутствие социального взаимодействия между церковью и государством [3]. А.В. Щипков акцентирует внимание на тотальном вытеснении церкви из общественной жизни государства, что более свойственно для советских государственно-церковных отношений [4].

Для кооперационной модели в свою очередь таким критерием является «социальное партнёрство» государства и церкви в решении социально значимых проблем. В этом случае огромное значение имеет определение взаимоотношений в религиозно-правовой системе государства, что определяет степень близости церкви и органов власти. Например, Англиканская церковь в Англии имеет статус государственной религии, что делает её не

просто «партнёром», а частью государственного аппарата [5].

Важно учитывать, что модель, с одной стороны, является упрощённой, но некой идеальной формой описания взаимоотношения, с другой «модель» представляется как «мысленно представляемый объект, который в процессе исследования замещает объект-оригинал так, что его непосредственное изучение дает новые знания об объекте-оригинале. Таким образом, модель, замещая объект, сама становится объектом исследования» [6, с. 101].

Необходимо также учитывать, что определяя модель взаимодействия государства и церкви как взаимодействие институтов, мы изначально рассматриваем развивающуюся систему взаимоотношений, в основе которой «лежат законодательно закрепленные представления о месте религии и религиозных объединений в жизни общества, их функциях, сферах деятельности и компетенции всех субъектов данных отношений» [3]. Динамика данных отношений во многом соизмерима с динамикой изменения тех сфер, в которых происходит контакт религиозной организации и государства. Именно поэтому институционализация данных отношений не может полностью отражать государственно-церковную модель взаимоотношений. Данное положение основывается на различном опыте построения взаимоотношений государства и церкви в различных регионах. По мнению А.В. Щипкова, развитие государственно-конфессиональных отношений в России не устойчиво и зависимо от региональной специфики их построения. В данном случае речь идёт о построении различных моделей на территориальных единицах РФ. Так, на высшем уровне имеется ряд договоренностей между РПЦ и рядом министерств [7, с. 71-78], в частности, подписанный 5 июля 2017 года договор между МЧС и РПЦ, на субъектном уровне имеются действующие договора как с отдельными регионами [9], так и с региональными органами

исполнительной власти [8; 10]. В то же время присутствуют договоры между структурными подразделениями региональной власти, вроде администраций районов и отдельных епархий [11]. Данное положение так же обуславливается федеративным характером устройства епархий РПЦ [12]. То есть, с одной стороны, это единые принципы и нормы, регламентированные уставом религиозной организации в вопросах направления взаимодействия с государством [13: 59], с другой, построение индивидуальных взаимоотношений на разных уровнях иерархии организации, так как РПЦ так же является объединением юридических лиц [12].

В этом случае необходимо понимать модели как отдельные состояния на разных уровнях системы государственно-церковных взаимоотношений. Принципы сепарационной модели закреплены в Статье 14 Конституции РФ: отсутствие государственной религии, равенство религиозных организаций перед законом. В комментариях к данной статье также акцентируется внимание на невмешательстве государства во внутреннюю жизнь религиозных организаций (при условии соблюдения последними норм законодательства), а именно - в вопросах внутреннего устройства, социально-экономической деятельности. Данная позиция также свойственна РПЦ: «Государство не должно вмешиваться в жизнь Церкви, в ее управление, вероучение, литургическую жизнь, духовную практику…» [14].

В некоторых регионах страны прослеживается тенденция к кооперационной модели. Примером может служить «Соглашение о социальном партнерстве между Русской Православной Церковью и Республикой Саха (Якутия)», подписанное 23 сентября 2010 года на основе сотрудничества «Правительства и муниципалитетов Республики Саха (Якутия) и Якутской епархии Русской Православной Церкви» [9]. Сам статус акторов соглашения и

задачи, поставленные перед «социальными партнёрами», определяют модель взаимоотношений в данном регионе как кооперационные [9].

Таким образом, взаимодействие между РПЦ и государством имеет многосторонний формат. Не менее важным остаётся вопрос взаимодействия РПЦ и государства в различных сферах общества, таких как: экономическая, социальная, духовная, военная. В данных сферах так же можно найти разные модели. Н. Митрохин характеризовал социальную деятельность религиозных организаций как «вспомогательную функцию» для государства на «некоторых участках социальной работы» [15].

Так, автор данной статьи предлагает рассматривать взаимоотношения государства и церкви с точки зрения преобразований в социуме – по тем «участкам социальной работы», в которых действует тот или иной религиозный институт и насколько в них широко его влияние [16, с. 108-124]. В данной сфере можно наблюдать контакт религиозной организации и органов власти, на основании которого определяется модель в странах с демократическим устройством политической жизни. Вопрос о сущности социальной политики остро стоит перед общественной наукой, особенно в современном мире. Особой остроты дискуссии вокруг данного предмета придают последствия процессов глобализации, нивелирования суверенитетов национальных государств, и вопросы самой природы социальной политики. Данная тема является областью прямых интересов общества и его социально-экономического благосостояния.

Основой социальной деятельности РПЦ является благотворительность, что обуславливает её статус некоммерческой организации [17] и негосударственного актора социальной политики.

Значимую роль в построении взаимоотношений имеют совместные интересы государства и церкви в духовно-

нравственном просвещении социума. Сотрудничество по данному аспекту можно проследить практически на всех уровнях власти. Во многом данная позиция исходит из принципов Социальной концепции РПЦ («задачи и деятельность Церкви и государства могут совпадать не только в достижении чисто земной пользы, но и в осуществлении спасительной миссии Церкви») и отношения церкви к «нейтралитету». Исследователь Вовченко Б.В., анализируя положения общесоциальной программы Патриарха, отмечал «положительное восприятие независимого положения Церкви от государства и подчеркивание, что Церковь не приемлет отделения ее от общества» [14;18].

По мнению автора, в российском публичном дискурсе не стоит рассматривать взаимоотношения государства и Русской Православной Церкови сквозь призму социальной политики, ввиду того, что общественные функции данной религиозной организации выходят за пределы юридического определения социальной политики.

Так, по данным отдела церковной благотворительности и социального служения Русской Православной Церкви Московского Патриархата, РПЦ концентрирует в своих общественно-ориентированных ресурсах:

- «более 4000 церковных социальных учреждений, проектов и инициатив в Русской Православной Церкви;
- около 400 сестричеств милосердия (входят в Ассоциацию сестричеств милосердия);
- около 2600 сестер милосердия;
- более 400 групп милосердия (в России);
- 52 приюта для беременных женщин и матерей с детьми;
- более 100 центров гуманитарной помощи;
- около 40 богаделен;
- более 400 проектов помощи инвалидам;

- в 63 православных храмах и общинах на территории России ведется работа с глухими и слепоглухими людьми;
- более 200 церковных центров помощи наркозависимым, в том числе более 70 реабилитационных центров для наркозависимых
- более 500 православных организаций, которые помогают алкозависимым и их родственникам, в том числе более 60 реабилитационных центров и более 300 обществ, братств и групп трезвости.
- 95 православных приютов для бездомных и 10 автобусов милосердия;
- 65 детских приютов (в России), где проживают около 1,3 тысячи детей» [19].

В то же время в публичном поле присутствуют институты искусства, направленные на православную культуру (к примеру, православные театры, количество которых в последнее время растет), институты образования, например, православные воскресные школы. Это подтверждает, что социальная политика РПЦ направлена на культурно-просветительскую деятельность.

Таким образом, Русская Православная церковь участвует в социальной политике, но не является полноправным социальным партнером, как это установлено кооперационной моделью взаимоотношений в западноевропейских странах. Во многом данное положение исходит из отсутствия законов, определяющих деятельность религиозной организации как некоммерческого негосударственного актора социальной политики, а не исключительно в сфере благотворительности. Социальная политика РПЦ являет себя и в процессах социализации и в неконфессиональной помощи государству. Таким образом, нельзя определить всю полноту данных отношений через модели. Однако можно констатировать продвижение к кооперационной модели как к идеальному состоянию

системы взаимоотношений, что в большой степени определяется активной социальной политикой Русской Православной Церкви.

Список литературы.

1. Встреча с участниками Архиерейского собора // Администрация Президента России URL: http://kremlin.ru/events/president/news/17409 (дата обращения: 24.11.2017).
2. *Григоренко А.Ю.* Основные типы и модели государственно-церковных отношений в современном мире (XX-XXI века) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. №2 (16).
3. *Шахов М. О.* Конституционно-правовые основы государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации. - М.: РАГС, 2005.
4. *Щипков А.* Во что верит Россия? Религиозные процессы в постперестроечной России. СПб: РХГИ, 1998.
5. *МакКлин Д.* Государство и церковь в Великобритании // Робберс Г. Государства и религии в Европейском Союзе. М.: Институт Европы РАН, 2009.
6. *Шестопалов М.А.* К вопросу о моделях государственно-церковных отношений // Вестник московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2015. №2 (18).
7. *Писенко К.А.* Соглашения о сотрудничестве между религиозными объединениями и исполнительными органами государственной власти Российской Федерации как разновидность административного договора // Государство и право. - М.:Наука, 2004, № 3.
8. РПЦ поможет МЧС в «профилактике и предупреждении чрезвычайных

ситуаций» // Новая Газета URL: https://www.novayagazeta.ru/news/2017/07/05/133159-rpts-pomozhet-mchs-v-profilaktike-i-preduprezhdeniyu-chrezvychaynyh-situatsiy (дата обращения: 23.01.2018).

9. Соглашение о социальном партнерстве между Русской Православной Церковью и Республикой Саха (Якутия) // Русская Православная Церковь URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/1281626.html (дата обращения: 19.01.2018).
10. Свердловское министерство образования подписало соглашение с РПЦ // Newsland URL: https://newsland.com/community/4765/content/sverdlovskoe-ministerstvo-obrazovaniia-podpisalo-soglashenie-s-rpts/5966484 (дата обращения: 25.01.2018).
11. Соглашение о сотрудничестве между Тихвинской епархией и администрацией Кировского района Ленинградской области // Тихвинская Епархия URL: http://www.tikhvin-eparhia.ru/sobytiya/51-podpisano-soglashenie-o-sotrudnichestve-mezhdu-tikhvinskoj-eparkhiej-i-administratsiej-kirovskogo-rajona-leningradskoj-oblasti (дата обращения: 29.01.2018).
12. Правовое положение Русской Православной Церкви по законодательству Российской Федерации // Социальное служение Русской Православной Церкви URL: http://social-orthodox.info/3_3.htm (дата обращения: 20.01.2018).
13. *Ананьев Э.В.* Социальная концепция Русской Православной церкви: ответ церкви на вызовы времени М: Государство, религия, церковь в России и зарубежом РАНХиГС. 2010
14. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви: Церковь и политика URL:http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html (дата

обращения: 25.01.2018).
15. *Митрохин Н.* Русская Православная церковь современное состояние и актуальные проблемы. М.: Новое литературное обозревание,2004.
16. *Константинова Л.В.* К понятию «социальная политика» в современной общественной теории // Управленческое консультирование. 2005. №2 (18).
17. Ст.5 ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11.08. 1995 г. № 153-ФЗ.
18. *Вовченко Б.В.* Церковь и государство в социальной концепции Русской православной церкви // Государственное управление. Электронный вестник. 2010. №23.
19. Социальное служение Церкви // Русская Православная Церковь Отдел по церковной благотворительности и социальному служению URL: http://www.diaconia.ru/statistic (дата обращения: 21.01.2018).

РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА В РОССИИ (1917-2017)

Д. И. Стогов
D. I. Stogov
bel-grigorij@yandex.ru

РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ В XX – НАЧАЛЕ XXI В.: ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

RUSSIAN PROVINCE IN THE XX – BEGINNING OF XXI CENTURY: SPIRITUAL AND MORAL ASPECT

АННОТАЦИЯ

Разрушение в XX веке традиционных основ русской цивилизации, отход от православной традиции привели к духовно-нравственному кризису. Значительная масса населения лишилась нравственных ориентиров и заботится только о приобретении материальных благ любой ценой. Огромные территории Русской земли сейчас оказались никому не нужными, пустуют и зарастают травой и лесами. Эта проблема – вопрос национальной безопасности, ибо пустующие русские земли могут представлять интерес для других государств. Возрождение духовности и традиционных основ бытия русского народа способны отчасти решить эту актуальную проблему.

ABSTRACT

The destruction in the twentieth century of the Russian civilization′s traditional foundations, a departure from Orthodox tradition has led to a moral crisis. A significant part of the population lost their moral compass and only cares about acquiring wealth at all costs. The vast territory of the Russian land has now proved useless, empty and overgrown with grass

and forests. This issue is a matter of national security for Russian vacant land can be interesting for other States. The revival of spirituality and traditional bases of life of the Russian people partly able to solve this problem.

Ключевые слова: деревня, Россия, русские, революция, крестьянство, духовность, Православие.
Keywords: village, Russia, Russian revolution, the peasantry, spirituality, Orthodoxy.

Минувший XX век явился для России веком великих свершений и падений – небывалое могущество великой державы, поднятой после Гражданской войны, сменилось в конце столетия небывалым дотоле падением – экономическим, политическим, духовно-нравственным. Социально-политические катаклизмы ударили, прежде всего, по основе Российского государства – русской деревне. До середины XX в. наша страна оставалась по преимуществу крестьянской. Разрушение в XX в. традиционных основ русской цивилизации, отпадение от корней и Православной веры привело к оскудению нравов. Значительная масса населения, лишенная духовных ориентиров, как религиозных, так и квазирелигиозных (пресловутая вера в коммунизм, которая на протяжении нескольких десятилетий сплачивала бóльшую часть народа) переориентировалась на «делание денег», на добывание богатств любой ценой, вплоть до нарушения традиционных норм морали. Огромные территории Русской земли, кормившие народ веками, сейчас оказались никому не нужными, зарастают травой и лесами. Эта проблема – вопрос национальной безопасности, ибо пустующие русские земли могут представлять интерес для других государств. Возрождение духовности и традиционных основ бытия русского народа способны отчасти решить эту актуальную проблему.

О трагедии русской деревни написано многое. Все мы помним прекрасные произведения русских писателей – «деревенщиков» – Василия Белова, Валентина Распутина, Виктора Астафьева и многих других. Впрочем, с момента их написания прошли уже десятки лет, а ситуация с положением русской провинции с каждым годом все более и более ухудшается.

Можно сказать, что за последние 150 лет (в историческом плане – ничтожный срок!) русской деревне было нанесено, по крайней мере три сильнейших удара, от которых она не может оправиться.

Сначала в результате так называемых «великих реформ» Александра II крестьян обделили землей, вынудив сотни тысяч землепашцев ехать в города и пополнять там «фабрику пролетариата» [3].

Затем, после 1917 года, после экспериментов с введением в деревне продразверстки, после начала процесса коллективизации, снова огромное количество сельского населения вынуждено было пополнять и без того уплотненное в многочисленные коммуналки городское население.

Наконец, политика Н.С. Хрущева, а затем и А.Н. Косыгина с ликвидацией «неперспективных деревень» нанесла третий мощнейший удар по селу.

Горбачевско-ельцинское безвременье продолжило добивать традиционные устои крестьянского быта, и так уже в значительной степени расшатанные коммунистическим экспериментом.

В результате стремительно уменьшается население русской провинции, а оставшиеся немногочисленные сельские жители, сводя концы с концами, впадают в безысходность, в депрессию, многие спиваются и т. д.

Приведу конкретные примеры из современной жизни русской провинции, хорошо знакомые мне не понаслышке. Попытаюсь дать краткую характеристику нынешнего

состояния некогда славного небольшого городка Ветлуга, что затерялся в бескрайних лесах Нижегородской области, городка, где родился мой отец, где жили мои предки и до сих пор живут некоторые мои родственники.

Ветлуга. Маленький, затерявшийся в северных лесах старинный русский городок. Его история насчитывает вот уже почти 240 лет. Однако еще в начале XVII столетия на месте города существовало русское поселение – деревня Щулепниково, о чем зафиксировано в писцовых книгах. Основу населения Ветлужского края (в прошлом – Ветлужского уезда Костромской губернии, центральная часть которого в настоящее время составляет Ветлужский район Нижегородской области) составляют русские переселенцы из Центральной России. Еще примерно в XII–XIII вв. суздальцы поселились на этих землях, ранее заселенных только черемисами (марийцами). Вторая переселенческая волна пришлась на трагические годы Смуты, когда в самом начале XVII столетия спасавшиеся от голода и войны псковичи начали поселяться в этих краях. Издревле небесным покровителем этого края считается преподобный Варнава Ветлужский, живший в XV веке и основавший в районе современного поселка Варнавино Нижегородской области обитель (упраздненную в 1764 г. по реформе Екатерины II). Окрестные места в старину являлись прибежищем гонимых старообрядцев; известный бытописатель русского раскола П.И. Мельников-Печерский посвятил Ветлуге и жизни «ветлугаев» (жителей этих мест) не одну главу [2].

История Поветлужья богата событиями [4]. Достаточно хотя бы отметить тот факт, что сам город Ветлуга был основан в 1778 году по указу Императрицы Екатерины II (как известно, именно эта Государыня положила начало строительству сотен городов по всей Империи, и по сей день существующих) по рекомендации Ярославского генерал-губернатора А.П. Мельгунова, посетившего Поветлужье.

Добавим, что сам город Ветлуга – родина знаменитого русского философа и публициста В.В. Розанова; здесь же провел свои детские годы писатель А.Ф. Писемский, оставивший воспоминания о Ветлуге; в Ветлуге же провел детство драматург В.С. Розов, а В.Г. Короленко посвятил Ветлуге свой знаменитый рассказ «Река играет». В XIX – начале XX века в Ветлужском крае существовало несколько помещичьих усадеб, остатки которых и по сей день можно видеть в окрестностях города.

Революция 1917 года и Гражданская война также оставили значительный след в истории Ветлуги. Летом 1918 года город стал одним из центров антибольшевистского восстания, которое распространилось по всей Центральной России (Ярославская, Костромская губернии и т. д.). В годы Великой Отечественной войны в Ветлуге длительное время располагалось Второе Горьковское танковое училище.

Население этого старинного городка (первое письменное упоминание села Щулепниково на месте г. Ветлуги относится к 1636 г., а статус города Ветлуга получила в 1778 г.) неуклонно сокращается, что видно хотя бы из приведенных в «Википедии» [1] данных (8555 чел. на 2014 г., 8501 чел. на 2017 г.). В настоящее время оно составляет немногим более восьми тысяч человек, когда как в советское время здесь жило более десяти тысяч. И не мудрено: в условиях резкого падения уровня жизни, закрытия ветлужских предприятий (Ликероводочного завода, Леспромхоза, Завода им. В.И. Ульянова и др.) среднестатистическому ветлужанину просто-напросто оказывается негде работать, и он вынужден мигрировать в соседние районы, в крупные города, в поисках работы. Молодежь в большинстве своем покидает насиженные места в стремлении к лучшей доле, и ее порывы легко объяснимы. Центральная же власть ничего или почти ничего не делает, дабы создать условия для организации нормальной жизни в провинциальных городах.

Катастрофический урон в последние годы нанесен по памятникам истории и культуры города Ветлуги (впрочем, как мне известно, и в других городах необъятной России). И если в крупных городах (Москве, Санкт-Петербурге и т. д.) местные градозащитники зачастую встают горой за сохранение памятников старины, многие из которых оказываются под угрозой уничтожения, то в «глубинке» ситуация оказывается значительно более печальной. Как результат – десятки снесенных либо уничтоженных пожаром старинных зданий, еще десятки – неуклонно, из года в год, разрушающихся, находящихся в бесхозном состоянии.

Среди уничтоженных в последние годы зданий города Ветлуги отмечу старинный деревянный дом Петерсонов (дом Е. Петерсон (конец XIX – начало XX вв., на пересечении ул. Пионерской и Штурмина, д. 22/111)), а также наиболее печальную утрату зимы 2013–2014 гг. – сгоревший по до конца не выясненным причинам (здание несколько лет пребывало в бесхозном состоянии) бывший Народный дом (1900 г.; в советское время и первые постсоветские годы в помещении находился кинотеатр «Волна») [5].

В некоторых случаях те или иные старинные здания сохраняются, но их исторический неповторимый облик безжалостно искажается. Такова, к примеру, судьба здания, в котором ранее находилось РУВД.

Огромный урон наносится историческим зданиям, находящимся в центре города, часть из которых ныне находится, насколько мне известно, в абсолютно бесхозном состоянии. Например, после ликвидации Ветлужского райпо медленно разрушается здание торговых рядов, построенное в предреволюционные годы знаменитым архитектором, гражданским инженером Н.Л. Шевяковым.

Практически рядом, через дорогу, располагается другое старинное здание, в котором в первые советские годы

располагалась уездная ЧК. Ныне здание стоит с выбитыми окнами и постепенно разрушается.

Особый разговор о храмах Ветлуги и Ветлужского района. В 1990-е годы, благодаря стараниям представителей ветлужской общественности, в частности, известной писательницы А.Я. Чадаевой, благодаря материальной поддержке жертвователей была восстановлена Троицкая церковь, в помещении которой до 1990-х гг. располагался Завод им. В.И. Ульянова. Однако необходима дальнейшая комплексная реставрация и этого здания.

Еще гораздо менее завидная участь постигла в советское время другой храм – Воскресенский собор, в помещении которого уже многие десятилетия существует хлебозавод. Понятное дело, что это предприятие – стратегически важное и одно из немногих предприятий, продолжающих в условиях экономической нестабильности успешно работать. Однако власти, заботящиеся о перспективах существования города и района, могли бы подумать о переезде предприятия в другое помещение (еще лучше – построить для хлебозавода абсолютно новое современное здание по новейшим технологиям). В освободившемся же помещении бывшего собора пора восстановить приходскую жизнь. Часовня св. Александра Невского у хлебозавода уже давно работает; следующий шаг – за восстановлением Воскресенского собора.

Десятки церквей Ветлужского района находятся в заброшенном, руинированном состоянии. Мне уже приходилось подробно писать о храме в селе Макарьевском [6]. Не лучшая участь у других старинных храмов – в селах Новоуспенском, Белышеве. А старинный деревянный храм в селе Турань вообще некоторое время тому назад рухнул, как карточный домик… И сей печальный список можно продолжать и продолжать… Причем это касается не только Ветлужского района, но и соседних районов Нижегородской и Костромской областей. В частности, в свое время я писал о

книге С. Торопова [7], многие страницы которой как раз и посвящены ныне утраченным или полуразрушенным храмам Мантуровского района Костромской области.

Можно до бесконечности сожалеть и лить слезы по поводу утраченных исторических зданий, многие из которых, безусловно, являлись памятниками архитектуры. Однако, прежде всего, необходимо задуматься о сохранении того исторического наследия, которое еще можно сохранить.

Понятно, что карликовые бюджеты районов и муниципалитетов никогда не справятся с этой задачей. Понятно, что местные власти сами едва сводят концы с концами, и, скорее всего, они делают то, что могут. Не стоит винить и тех людей, которые вследствие крайней нужды покидают родные края.

Однако федеральным властям стоило бы всерьез озаботиться выработкой единой, федеральной, общероссийской программы по спасению русской глубинки. Тем более в последнее время, в связи с введением странами Запада санкций в отношении РФ, перед страной остро встала задача сохранения продовольственной и в целом экономической безопасности страны. На повестку дня встают задачи и по воссозданию промышленного потенциала русской провинции, и по возрождению сельского хозяйства (и то, и другое в значительной степени, а кое-где и полностью было загублено в период лихолетья 1990–2000-х гг.), и по выработке социальных программ, способствовавших бы переселению всех желающих в депрессивные районы (здесь, несомненно, пригодился бы опыт правительства Царской России, организовавшего в начале XX века переселение десятков, сотен тысяч людей в Сибирь, на Дальний Восток и т. д.). Необходимо также среди прочих насущных мер, конечно, и восстановление памятников архитектуры, памятников старины.

Безумием было бы пускать ситуацию на самотек и ничего не делать для возрождения этих памятников. Вместе

с ними мы утрачиваем связь поколений, становимся бездушными потребителями материальных благ, и в духовном смысле все вышесказанное самым негативным образом сказывается и еще скажется на самом бытии, самом существовании нашей многострадальной России.

Список источников и литературы.

1. Ветлуга (город). Ссылка на электронный ресурс. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ветлуга_(город) Дата обращения 09.11.2017.
2. Мельников П.И. (Андрей Печерский). В лесах. В 2 кн. Кн. 1. М., 1956.
3. Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация. В 2 т. М., 1996. Т. 1. С. 448.
4. Стогов Д.И. Ветлуга: провинциальные зарисовки. Ссылка на электронный ресурс. Режим доступа: http://dmitrystogov.livejournal.com/667.html Дата обращения 09.11.2017.
5. Стогов Д.И. Ветлужский народный дом. Ссылка на электронный ресурс. Режим доступа: http://rusnardom.ru/d-i-stogov-vetluzhskiy-narodnyiy-dom/ Дата обращения 09.11.2017.
6. Стогов Д.И. К ключам старца Герасима. Ссылка на электронный ресурс. Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2013/09/24/k_klyucham_starca_gerasima Дата обращения 09.11.2017.
7. Стогов Д.И. Ценная книга по истории Православия на Костромской земле. Ссылка на электронный ресурс. Режим доступа: http://dmitrystogov.livejournal.com/2012/09/12/ Дата обращения 09.11.2017.

УДК 355.13(470)

А.П. Беляков
A. Belyakov
aleksandr-vsok@yandex.ru

ДУХОВНЫЕ ПРИЧИНЫ РАЗЛОЖЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ В 1917 ГОДУ

SPIRITUAL CAUSES OF THE DISINTEGRATION OF THE ARMED FORCES OF RUSSIA IN 1917

АННОТАЦИЯ

В статье поднята проблема недостатков духовно-нравственного воспитания военнослужащих до революции. Представлены исторические факты, отражающие изъяны этого процесса. Причины недостатков автор видит в духовном кризисе, охватившем Россию и Русскую Православную Церковь. Следствием этого кризиса стало полное подчинение православной церкви государству. Священники, по сути, были превращены в чиновников, выполнявших государственный заказ по совершению церковных треб. Другим следствием духовного кризиса было отступление от христианских начал элиты общества.

ABSTRACT

The speech raises the problem of the lack of spiritual and moral education of servicemen before the revolution. Historical facts reflecting the flaws of this process are presented. The author sees the causes of the shortcomings in the spiritual crisis that engulfed Russia and the Russian Orthodox Church. The consequence of this crisis was the complete subordination of the Orthodox Church to the state. The priests, in fact, were turned into officials who fulfilled the state order for the fulfillment of church orders. Another consequence of the spiritual crisis was the departure from the Christian beginnings of a certain part of

society, primarily its elite.

Ключевые слова: духовность, нравственность, воспитание, духовенство, военнослужащие.
Keywords: spirituality, morality, upbringing, clergy, servicemen.

Духовный кризис, охвативший Россию в XIX – начале XX вв., наиболее болезненно подействовал на вооруженные силы. Корнями кризиса послужила реформа церкви в интересах государства, проведенная Петром I, и превращение ее в одну из ячеек политической системы.

На первый взгляд, до начала XX в. не было оснований для тревог по поводу падения духовности. Н. Тальберг в «Истории Русской Церкви» считает середину XIX столетия расцветом церкви [21, с. 724–924]. Во многих работах мы можем узнать о росте количества храмов, монастырей, о небывалом распространении православия. Но наиболее значимые представители Церкви чувствовали приближение духовной катастрофы и пытались пробудить народ от духовного сна. Суровый анализ духовной ситуации давал св. Игнатий Брянчанинов. В 60-е гг. XIX в. он писал: «Дух времени таков и отступление от Православно-христианской веры начало распространяться в таком сильном размере, безнравственность так всеобща и так укоренилась, что возвращение к христианству представляется невозможным» [6, с. 518]. Позже св. Феофан Затворник писал: «У нас материалистические воззрения все более и более приобретают вес. Силы еще не взяли, а берут. Неверие и безнравственность тоже расширяются. Требование свободы и самоуправства – выражается свободно. Выходит, что мы на пути к революции»[19, с. 142–143]. Игнатий Брянчанинов указывает и причины духовно-нравственного падения: «Россия со времен Петра I часто и много принесла пожертвований в ущерб веры, в ущерб Истины и Духа, для

пустых и ложных соображений политических, которыми прикрывало развращенное сердце, ненависть и призрение к правилам Церкви и к Закону Божию»[6, с. 522].

Можно отчасти понять Петра I, знавшего обо всех досадах, которые причинял его родителю властолюбивый патриарх Никон, требовавший от самого царя величать себя «Божиею милостию великий господин и государь». Да и патриарх Адриан неохотно отзывался на реформы. Но, как отметил Святейший Патриарх Кирилл, лишение Церкви Патриаршества привело к тому, что она уже не могла в полной мере исполнять свой пастырский долг и противостоять в борьбе за умы и сердца людей. А.Л. Казин отмечает, что ликвидировав патриаршество и пытаясь построить подобие европейского абсолютизма, Петр уничтожил симфонию Церкви, народа и государства [7]. И.Л. Солоневич пишет, что даже турки, покорив Византию, не обходились с православной церковью так, как обходились с нею при Петре [20, с.13]. Превращение церкви в государственное ведомство привело к тому, что она попала в тесную зависимость от государственной власти, доходившую до прямого диктата со стороны последней. Реформа церкви Петром I привела к ее бюрократизации и искажению норм церковной жизни. Попиралось даже таинство исповеди. В 1708 г. был издан указ, предписывающий, «чтобы исповедники добивались у исповедуемых сведений, нет ли у кого бунта и на государство каковы умышления» [9, с.205.]. То есть законопослушный священник из пастыря должен был стать осведомителем.

Следствием духовного кризиса был отрыв части общества от традиционных духовных ценностей**.** Эту часть общества России Константин Сергеевич Аксаков называл «публикой». *Публика* от *народа*, отличалась тем, что она копировала Запад: все, что она брала оттуда, воспринимала лишь внешне, делаясь сама чужой. Народ не подражал, а

если что и принимал чужое, то делал его своим. Публика свое превращало в чужое [18, с.27]. Как пишет Александр Николаевич Боханов, «в “образованном обществе” считалось хорошим тоном обязательно поносить власть»[1, с.71]. Публика на благочестивых царей Александра III и Николая II смотрела с раздражением. Супружеская верность последнего императора использовалась для антимонархической пропаганды. Царившие в аристократических салонах сплетни о Николае II (которые не утихают и по сей день) удивляли даже иностранцев. Так, английский атташе Вильямс после общения со своим соотечественником, вспоминал, что тот высказал о царе такое мнение, как будто он часы пробыл «в помойных ямах Петрограда» [10, с. 15]. Николая II предали даже члены царской династии. Его дядя Николай Николаевич (младший) – член масонской ложи мартинистов, имевший за свое честолюбие и мстительный характер прозвище «Лукавый», в 1905 г. вступивший в порочную связь с оккультисткой и замужней женщиной Станой Черногорской, в феврале 1917 г. лично призывал государя к отречению. Двоюродный брат императора великий князь Кирилл Владимирович сразу после переворота разослал циркуляр по всем частям Царскосельского гарнизона с призывом присоединиться к новому правительству[1, с. 179]. Через несколько недель он писал в газете «Биржевые ведомости»: «Смею думать, что с падением старого режима удастся наконец, вздохнуть свободно в свободной России… Впереди я ищу лишь сияющие звезды народного счастья»[1, с. 115]. Как пишет Боханов, «это пресловутое общество, аристократически-сановный мир, отвергая самодержавность носителя верховной власти, предавали исторические основы и принципы русского монархического властоустроения»[1, с.91]. «В XIX столетии в российском образованном обществе получил развитие процесс отхода от традиционных духовных ценностей»[18, с.15], - отмечает

Л.П. Решетников. Среди наиболее активной части элиты, в том числе и военной, к концу XIX – началу XX вв. царило безверие, оккультизм, увлечение тайными обществами, в которых проповедовались антимонархические, антигосударственные идеи. К началу XX в. интеллигенция была охвачена состоянием нигилизма ко всему, что исходило от церкви. В интеллигентской среде быть верующим считалось «дурным тоном». Отходом от норм православной нравственности со стороны русской элиты заражался и простой народ. Россия неумолимо неслась в пропасть.

Может возникнуть вопрос: исходя из логики примера, почему при последних двух благочестивых императорах не произошло оздоровление общества? По мнению автора, подобно тому, как землетрясение в океане вызывает цунами на побережье лишь через некоторое время, так и влияния многих духовно-нравственных факторов на исторические процессы обладают инерционностью и временн*о*й дистанцией в следствиях. «Жернова» истории работают медленно.

Вооруженные силы всегда неразрывно связаны с народом. Поэтому все духовные противоречия имевшие место в государстве в полной мере присутствовали и в военной среде. Между церковью и офицерством существовал глубокий конфликт. Причины его были в наличие большого числа не православных генералов и офицеров[25, с. 149], в низком уровне религиозности офицеров армии и флота[14, с. 36, 66], в упущениях государства, взявшего на себя ответственность за деятельность церкви[23, с. 498 – 501].

Отдельные инославные офицеры из карьерных соображений лицемерно принимали православие, оставаясь верными своей конфессии. Е.В. Тарле в книге «Крымская война» повествует о действиях графа Антрепа, который вместо оказания помощи соседнему полку, дал команду

устроить для солдат празднование Рождества, прикрывая свое равнодушие к исходу боя мнимой религиозностью. Действиями Антрепа была нарушена заповедь Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин.15,13). Солдаты быстро раскусили Антрепа, определив, что «он сам из ихних» и «Бог не простит нам этого»[22]. Ясно, что такие офицеры к традициям православия были равнодушны. Указ от 17.04.1905 г. о свободе совести показал истинную картину. Как отмечает С.Ю. Чимаров, поток прошений о внесении изменений в личные дела о перемене вероисповедания был неиссякаем[25, с. 263].

Священники не чувствовали помощи со стороны командиров. А.А. Кострюков приводит в статье рапорт одного из пастырей: «От командного состава я не имел никакой помощи, ни моральной, ни физической в форме хотя бы слабого воздействия на меньшую братию: младших офицеров и солдат. Скорее, были даже случаи противодействия: командир просил меня (т.е. приказал) "не затруднять бедных солдат частыми собеседованиями; ибо они и без того очень заняты"»[11, с. 176]. В другом месте А.А. Кострюков приводит слова священника Исмаила Островского, который за двадцать лет службы в армии лишь дважды удостоился чести посещения урока Закона Божия командиром части[11, с. 173].

Нередко командование не только не содействовало пастырскому влиянию на духовное и нравственное состояние воинов, но и своими действиями ему мешало. Священники учили постные, праздничные и воскресные дни проводить по христианским заповедям, а военное начальство устраивало танцевальные и карточные вечера, а то и попойки. Таким отношением к религии офицеры отдалялись не только от духовенства, но и от подчиненных. Вот что писал один из участников боевых действий Б. Филатович: «Офицеры бегут, недавно была создана комиссия для

борьбы с пьянством, растет число самоубийств. … Сумерки, тяжелые сумерки сгущаются в нашей жизни … Вся эта какая-то общая разочарованность давит и заставляет опускать руки начинающего работу, а если нет подъема духа в офицере, то что же может быть в солдатах?»[24, с. 483] Неуважительное отношение офицеров к православным традициям отмечали во многих выступлениях делегаты I Съезда военного духовенства.

Либеральные реформы 60-х – 70-х гг. XIX в. привели к изменению всех сторон жизни русского общества, в том числе и военнослужащих. Введение всеобщей воинской повинности и повышение общей грамотности нижних чинов в вооруженных силах требовали существенных перемен в организации деятельности военных и флотских священников. Однако этих перемен не происходило, а если они и были, то проводились с явным запозданием.

В войсках наблюдался отход от православной нравственности. Например, солдатам и матросам запрещалось обзаводиться семьей, но не возбранялось посещение публичных домов. Среди нижних чинов появилась прослойка революционно настроенных, неверующих военнослужащих, которые вели пропагандистскую работу, в чем имели значительный успех.

Следствием духовного кризиса явилось также падение престижа пастырского служения. Не получая казенного жалования, приходское духовенство жило за счет платы за требы, что превращало священнослужение в товар. Такое положение противоречило христианским нормам и вызывало взаимное недовольство. С одной стороны, прихожане видели в священнике нахлебника, с другой стороны, священник постоянно чувствовал унижение из-за материальной зависимости от прихожан.

Большие материальные трудности испытывали армейские и флотские священники. Военное ведомство пыталось принимать меры к привлечению в ряды

духовенства лучших выпускников семинарий и академий. Однако, как отмечал А. Ставровский, многие способные пастыри не хотели поступать в военные священники, так как служба в епархиальном ведомстве из-за оседлости и лучшей материальной обеспеченности была более привлекательна, чем скитальческая военная служба[17, с. 7]. Некий полковой священник, служивший в армии в XIX в., на страницах «Вестника военного духовенства» вспоминал: «… с тремя малолетними детьми я был назначен в Двинск, когда там строилась крепость. Я получал содержание 30 копеек ассигнациями в день. Понятно, при таких средствах с женой и детьми жить было трудно. Нужда заставляла, и я с денщиком нанимался возить землю в тачке для крепости, получая за это 30 копеек в день»[2, с. 437–438.]. То есть служение военных священников в те годы оценивалось так же, как труд низкоквалифицированных рабочих.

В особенно сложном положении находилось флотское духовенство. Вплоть до начала XX в. на кораблях священники были нештатные, и отношение к ним зачастую было соответствующее. Они не имели прав на пенсию и льготы. Пищевое довольствие получали за счет офицеров. Как отмечал клирик крейсера «Герцог Эдинбургский» Александр Касаткин, пастырь на корабле, довольствуясь даровым столом, должен претерпеть многие унижения «ради хлеба куска»[8, с.529]. А.А. Кострюков описывает беседу капитана 1-го ранга Попова с Г.И. Шавельским, в которой тот отмечал, что иеромонахи, кормились за счет офицеров: «Последние, условливаясь с содержателем кают-компании, так и уговариваются: кормить столько-то офицеров, кота и попа (причем попа в списке ставили ниже кота – *А.Б.*). Потом этому бесплатному настольнику приходилось выслушивать от молодежи обидные шутки, и даже издевательства»[11, с. 432]. Священник Федор Круглов отмечал, что корабельное духовенство, со всеми тяготами его пастырского служения осталось, как бы забытым и

всецело представлено самому себе[13, с. 432]. Такое положение сохранялось вплоть до XX в. Священник В. Гиганов пишет, что жалование ему начислялось только за период кампании, хотя до выхода в море он уже служил на корабле. Во время пребывания корабля во Франции из-за недостатка средств он вынужден был совершать поездку в Париж в вагоне 3-го класса, выдавая себя за корабельного ресторатора[3, с. 57–58]. В. Гиганов отмечал, что, чувствуя зависимость священника от офицеров, они обращались к нему на «ты»[4, с. 56]. «Подобные обращения, – писал Димитрий Лебедев, – сопровождаются иногда особыми жестами, вроде трепания по плечу священника или подхватывания под руку... В нередких случаях эти обращения носят характер неуместной фамильярности, за которой скрывается сознательное или несознательное отсутствие должного уважения или к духовенству вообще, или, в частности, к своему духовному отцу»[15, с. 675]. Примером может служить отношение офицеров к благочинному Черноморского флота протоиерею Роману Ивановичу Медведю. В воспоминаниях Г.И. Шавельский описывает случай, когда в каюте отца Романа, офицеры подвесили игрушечного медведя. Чтобы унизить благочинного, все разговоры в кают-компании в его присутствии сводились к охоте на зверя[26, с. 352].

В то же время сам руководитель военного духовного ведомства протопресвитер Георгий Шавельский не принимал мер к укреплению авторитета армейских и флотских священников среди офицерского состава. Он не чувствовал процесса падения духовности в войсках, не разбирался в людях, конфликтовал с иерархами церкви, допускал высказывания о том, что белое духовенство в духовном отношении стоит выше монашества. По его мнению, белые священники были тружениками, а высшее духовенство и монахи – церковная каста, не способная руководить церковью. С этой мотивацией Шавельский чуть

было не уволил пользовавшегося большим авторитетом иеромонаха 325-го госпиталя Макария (Кожина). За своего пастыря встала горой паства, и Шавельский отменил свое решение. Взгляды о. Георгия дали возможность после революции организаторам обновленческого движения ссылаться на него. Он допускал вольные высказывания относительно церковных канонов. Его либерализм оказывал влияние на подчиненных. Многие из военных священников после революции переметнулись в обновленческий стан. Так, лидер обновленцев А.И. Введенский своей карьерой обязан Шавельскому. В июле 1914 г. он по протекции Шавельского получил сан священника и был назначен в один из полков. После двухлетней службы будущий обновленческий лидер был переведен по ходатайству военного протопресвитера в церковь Николаевского училища. В своей книге «Церковь и Государство» Введенский утверждал, что в январе 1918 г. якобы Г. Шавельский намеревался отколоться от патриарха[16, с. 46]. Отец Георгий покровительствовал будущему ренегату – С.В. Калиновскому, который во время войны был полковым священником, после революции стал одним из лидеров обновленчества. В августе 1922 г. он добровольно снял с себя священнический сан и стал профессиональным атеистом. Еще один лидер обновленчества священник А.И. Боярский (дедушка известного актера Михаила Боярского) по протекции протопресвитера служил в Колпинской церкви морского ведомства. Шавельский сам увлекался обновленчеством. После Февральской революции он становится одним из участников создания обновленческого журнала «Церковно-общественный вестник», девизом которого был лозунг: «Свободная церковь в свободном государстве»[16, с. 33]. Шавельский в своих воспоминаниях зачастую откровенно возвеличивает собственную деятельность и показывает в невыгодном света других, в том числе и императора. Что, как справедливо отметил А.Н.

Боханов, – «есть наглядное свидетельство угасания того самого монархического инстинкта, на котором веками стояла Россия, и оскудение которого стало первопричиной крушения 1917 г.»[1, с. 46]. Его «Воспоминания», как пишет Мейендорф, «принадлежат перу человека, несомненно, одаренного и умного, но не сумевшего возвыситься над той церковно-административной системой, которую он сам осуждает. У него как бы отсутствует ощущение Церкви как единственной и абсолютной ценности…»[25, с. 60.]

Деятельность военных священников затрудняло несовершенство документов, регламентирующих их служение. Пастырь «не мог шагу сделать» без разрешения командира. Особые неудобства и даже притеснения испытывали пастыри в частях, которыми командовали не православные командиры. Военное начальство видело в священнослужителе лишь чиновника, отвечающего за отправление треб, и часто вмешивалось в пастырскую деятельность духовенства.

Было много недостатков и в кадровом подборе военных священников. Военная подготовка для них отсутствовала. Будущий священномученик Зиновий (Дроздов), служивший до назначения на флот в одном из монастырей, пишет, что до этого он «никогда не плавал на корабле, никогда не бывал ни на одном военном судне и никогда не видывал океана»[5, с. 1]. Но в воспоминаниях ни слова не сказано о том, что его как-то готовили перед прибытием на корабль.

В итоге ни один из руководителей военного духовного ведомства, ни один армейский или флотский пастырь конца XIX начала XX вв. не смог ни правильно оценить обстановку и проанализировать причины падения духовности в армии и на флоте, ни остановить это падение.

Вооруженные Силы, деятельность которых проходит на рубеже, разделяющем добро и зло, в силу своего специфического предназначения всегда были и будут

чувствительными к любым социальным и политическим изменениям. Поэтому сейчас, когда, по мнению нашего национального лидера В.В. Путина, человечество находится на пороге новых глобальных перемен, особенно важно переосмыслить исторический опыт воспитания духовных и нравственных качеств у российского воинства. Только изучив исторический опыт, можно избежать ошибок прошлого. Сегодня, в условиях, когда церковь отделена от государства и последнее не вмешивается в ее деятельность, как это было до революции, необходимо найти баланс, при котором возрожденное военное духовенство сможет выполнить задачу воспитания у военнослужащих духовно-нравственных качеств, традиционных для нашего Отечества.

Список литературы.

1. Боханов А.Н. Оклеветанная Анна. Жизнеописание А.А. Вырубовой-Танеевой. М.: Вече, 2013.
2. Вестник военного духовенства. 1900. № 14. С.437–438.
3. Гиганов В., свящ. К вопросу о необходимости улучшения положения священников на военных кораблях // Вестник военного духовенства. 1897. № 2. С. 55-61.
4. Гиганов В., свящ. Положение священника на военном корабле. // Вестник военного духовенства. 1894. №18. С. 554–559
5. Зиновий (Дроздов), иером. С эскадрой до Цусимы. Вятка: Губ. тип., 1906.
6. Игнатий (Брянчанинов), епископ. О необходимости Собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви. // Полн. собр. тв. св. в 7 т. Т. 3. М.: Паломник, 2002. С. 518 – 530.
7. Казин А.Л. Империя национал-большевизма и русская культура - http://ruskline.ru/analitika/2016/07/25/imperiya_nacionalb

olshevizm_i_russkaya_kultura/ (29.07.2016г.)
8. Касаткин А.С. Пастырь на корабле // Вестник военного духовенства. 1898. № 17. С. 529–534.
9. Козлов Ю.Ф. Союз креста и короны. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1995.
10. Константин (Горянов), архиеп. Тихвинский. Да будет воля твоя: К 90-летию убиения царской семьи // Родная Ладога. №4. 2008. С. 8 – 23
11. Кострюков А.А Военное духовенство и развал армии в 1917 году. // Церковь и время М., 2005 №2(31). С. 143–198.
12. Котков В.М. Военное духовенство России: Страницы истории. Кн. 1. СПб.: Нестор, 2004.
13. Круглов Ф. Воспоминания о «Палладе» // Вестник военного и морского духовенства. 1916. №13 – 14. С. 432 – 433.
14. Кульчицкий А.М. Военное духовенство и Первая мировая война. Реформы о. Георгия Шавельского. (Дипломная работа). М.: ПСТБИ., 2000.
15. Лебедев Д. Один из пережитков старины. // Вестник военного духовенства. 1913. №19. С. 674 – 676.
16. Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996.
17. Новое положение о служебных правах и окладах содержания военного и морского духовенства. / Сост. А. Ставровский. СПб.: Типогр. А. Катанского и К°, 1892.
18. Решетников Л.П. Вернуться в Россию. Третий путь или тупики безнадежности. М: Издательство «ФИВ», 2013.
19. Собраніе писемъ святителя Феофана. Вып. VII. М., 1900.
20. Солоневич И.Л. Народная монархия. М.: РИМИС, 2005.
21. Тальберг Н. История Русской Церкви. М.: Изд.

Сретенского монастыря, 1997.
22. Тарле Е.В. Крымская война - http://militera.lib.ru/h/tarle3/04/html (17.08.2014)
23. Точиский И.В., штабс-капитан. Нежелательные явления обыденной и служебной деятельности среди военного духовенства, указанные офицером // Вестник военного духовенства. 1905. № 16. С. 498 - 501
24. Филатович Б. Луч света (Из писем духовного сына) // Вестник военного и морского духовенства. 1914. №13 – 14. С. 483 - 485
25. Чимаров С.Ю. Русская православная церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота (1800-1917). дис. д-ра ист. наук: СПб.: Военный инж.-космический ун. им. А.Ф. Можайского, 1999.
26. Шавельский Г.И., протопресв. Воспоминания протопресвитера русской армии и флота. В 2 томах. Т. 1. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996.

УДК 271.2+159.9

Ю.М. Зенько
Y.Zenko
zenko_y@mail.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ВЕКТОР ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

SPIRITUAL AND MORAL VECTOR OF RUSSIAN PRE-REVOLUTIONARY PSYCHOLOGY AND MODERN PROBLEMS

АННОТАЦИЯ

На большом историческом и фактологическом материале показано, что в России и до революции 1917 г. существовала психология, но при этом она значительно отличалась от психологии советского времени. Автор статьи критикует современную идею построения "христианской психологии" как научного направления через интеграцию психологии и христианства. Показано, что под термином "христианская психология" дореволюционные авторы понимали христианское учение о душе.

ABSTRACT

A large historical and factual material shows that in Russia before the revolution of 1917 year there already was psychology, but it was significantly different from the psychology of the Soviet period. The author of the article criticizes the modern idea of building "Christian psychology" as a scientific direction through the integration of psychology and Christianity. It is shown that pre-revolutionary authors understood the term "Christian psychology" as the Christian doctrine of the soul.

Ключевые слова: психология, история, дореволюционная

психология, христианская психология, интеграция, критика.
Keywords: psychology, history, pre-revolutionary psychology, Christian psychology, integration, criticism.

До сих пор существует стереотип замалчивания *идеалистических* корней отечественной психологии. Много лет занимаясь историей отечественной *дореволюционной* психологии, могу обоснованно утверждать, что материалистические тенденции в ней сильно преувеличивались в советское время (безусловно, по чисто идеологическим соображениям). Собраны и упорядочены точные библиографические описания соответствующих работ, краткие сведения об их авторах и различных психологических структурах и организациях (начала XX века – до революции, и XIX и XVIII веков). В общей сложности представлены работы 115 авторов, подавляющее большинство которых были не только учёными, но и православными верующими людьми, профессорами наших духовных академий, православными священнослужителями (19) и церковными иерархами (18). Мои статьи на эту тему и полное библиографическое описание работ дореволюционных авторов можно найти на сайте "Христианская психология и антропология": www.xpa-spb.ru. Плюс к этому – в библиотеке сайта имеются и некоторые эти тексты в электронной форме.

Приведу несколько примеров.

В **1883** г. вышел "Учебник психологии" *священника* Александра Константиновича **Гиляревского** [4]. Учебник потом неоднократно переиздавался – было 6 изданий! Синодом Русской православной церкви книга была удостоена премии митрополита Макария и одобрена к употреблению в духовных Семинариях в качестве учебного пособия по психологии. Кстати, уже в то время психология как учебная дисциплина преподавалась в духовных академиях и семинариях. А во многих духовных академиях

была даже *кафедра* психологии.

Второй пример. В **1858** г. появилась книга "Основания опытной психологии" архимандрита, впоследствии епископа, **Гавриила (Кикодзе)** (1825-1896) [3]. Психология определялась автором как наука *о душе*, что не мешало ему стоять на позициях защиты "опытных методов исследования". Автор ратует за "важность изучения психологии для всякого человека, назначающего себя в духовное звание" [3, с. 208].

В качестве третьего примера приведу самую *первую* психологическую книгу в России – по признанию известных отечественных психологов, исследователей истории психологии. Она была издана в Москве в 1796 году, это – "Наука о душе" Ивана Михайлова [1, с. 52; 5, с. 119]. И здесь мы сразу сталкиваемся с недоговорками и умолчаниями, сопровождавшими эту книгу всё советское время. Во-первых, нормальное, полное название книги следующее: "Наука о душе или Ясное изображение её совершенств, способностей и бессмертия". Во-вторых, её автор оказывается никаким не Иваном Михайловым, а Иваном Михайловичем Кандорским (1764-1838), что можно узнать из соответствующих дореволюционных изданий. И, в-третьих, что особенно важно, причём в самой книге это отмечено, её автор являлся духовным лицом – диаконом (в момент написания книги), а впоследствии стал протоиереем Русской православной церкви. Поэтому нет ничего удивительного, когда *такой* автор в книге с *таким* названием пишет, например, следующее: "душа есть дух; а значит существо живое, разумом и свободною волею одаренное... Определение сие души находим мы на многих местах и Священного писания" [12, с. 171]. Когда же до сих пор утверждают, что "И. Михайлов произвёл систематизацию психологических знаний в духе английского эмпиризма" [6, с. 122], то теряют, или искусственно замалчивают эту, религиозно-духовную,

сторону первой русской психологической книги.

Таким образом, подытожим сказанное: в дореволюционной России был сильный и постоянный интерес к психологии. Это можно показать на примере взаимоотношения философии и психологии: казалось бы, философией по определению занимались раньше, чем психологией, но первое философское общество в России появилось в 1896 г., а официальное психологическое общество было зарегистрировано уже в 1885 г., т. е. на 11 лет раньше! И, кстати, именно психологическое общество издавало широко известный дореволюционный журнал "Вопросы философии и психологии" (журнал издавался до самой революции 1917-го года, пока его не прикрыли как "рассадник идеализма").

Ещё такой интересный факт: на первом международном конгрессе психологов – в 1889 г. в Париже – самой *многочисленной* делегацией была русская, а три её члена были избраны *почётными* представителями конгресса. – Это, безусловно, свидетельствовало о высокой оценке западными психологами уровня развития российской психологии того времени.

Но при этом, как мы видим, дореволюционная отечественная психология значительно *отличалась* от психологии современной, с её тягой либо к воинствующему атеизму, либо к явному оккультизму. Дореволюционная психология находилась в тесном и *правильном* сотрудничестве с христианством (православием). Это является важным уроком для современности, когда отечественная наука из огня атеизма нередко бросается в полымя оккультизма, забывая о тысячелетней традиции Русской православной церкви.

Перейдем к некоторым **урокам** из всего этого для *современности*.

Когда современные психологи стали интересоваться христианством, казалось, что этому можно только

радоваться. Но тут же **выявилось** множество различных проблем. Так, например, появились психологи, которые захотели создать некую "христианскую психологию" как отдельное *научное* направление или создать "православную психологию" через "*интеграцию* знаний о человеке христианской антропологии и современной психологии" [18, с. 6]. Подобный подход имеет много методологических проблем с психологической точки зрения и весьма проблематичен с православной точки зрения.

Приведем несколько примеров критики идеи интеграции.

Протоиерей **Владимир Цветков**, психолог по образованию, из самого первого выпуска ф-та психологии Ленинградского государственного университета. На заседании секции "Христианская психология" в рамках XVI Международных Рождественских образовательных чтений он говорил: "Я думаю, не надо ничего объединять. Надо просто жить в одном мире, человеческом, божественном. Надо влиять друг на друга личностями, а не терминами. У нас и так много общего, достаточно это осознать. Нас объединяет интерес к человеческой реальности, которая у нас общая".

Против идеи интеграции активно выступает и прот. **Игорь Старынин**, имеющий психологическое образование. Он за идею диалога-сотрудничества психологии и религии: "Мои убеждения в том, что только здоровое сотрудничество психологии, как области научного (практического) знания о человеке и богословия, как религиозного знания о человеке, даст результаты, которые принесут неоценимую пользу людям" [13].

Если же обращаться к корням идеи интеграции, то она имеет чисто *протестантские* истоки. Дело в том, что это изначально развивалось именно в западном протестантском виде, и только потом стало проявляться и у нас. Важным толчком к продвижению этой идеи в России стало несколько

конференций, которые так и назывались: "Психология и христианство: Путь интеграции". Одна прошла в Москве, 7-9 сентября 1995 г. Другая – в Санкт-Петербурге, 10-13 мая 1997 г. В конференции участвовало много западных коллег – психологов, психотерапевтов, протестантов по вероисповеданию, а протестантская Фуллеровская теологическая семинария (США) явилась одним из главных организаторов этих конференций.

Но уже давно и среди протестантов критикуют идею интеграции, а многие авторы и вообще от неё категорически отказались.

Так, например, С. Джоунс и Р. Батмен Р. в своей работе "Современные направления психотерапии: комплексная христианская оценка" пишут: «Критикам интеграции не нужно далеко ходить за примерами необоснованных клинических спекуляций, небрежной логики, неточных истолкований Библии, теологической наивности и разнузданного самовыдвижения. Во многих последующих главах, где мы исследуем заслуги и промахи терапевтических теорий, мы будем вынуждены критиковать утверждения, сделанные профессионалами из области христианского психического здоровья в отношении заслуг разных подходов. Христиане, осуществляя интеграцию, заслужили большую часть критики со стороны "ненавистников психологии"» [19].

Получилась довольно парадоксальная ситуация: в то время как некоторые отечественные авторы призывают к построению самостоятельной христианской психологии, на Западе уже пишут о "конце христианской психологии" – так называется книга *Мартина* и *Дейдре Бобган* (рус. перевод 2005 г.; англ. изд. 1997 г.) [2]. Конец же христианской психологии авторы связывают с эклектизмом и субъективизмом ее последователей. Конечно, при этом можно сказать, что на Западе была *плохая* интеграция, а у нас будет *хорошая*: мы не станем без разбора всё брать из

психологии, а тщательно всё проанализируем и лишнее – выбросим. Только вот эта иллюзия достаточно быстро рассеялась после того, как я лично познакомился с православными батюшками и монахами, прошедшими обучение и реально практикующими психоанализ (разных типов), глубинную психологию, НЛП и т. д. Никакой аргументированной критики они не воспринимали и считали, что всё делают правильно. Кроме того, даже если каким-то чудом удастся "навести порядок" сегодня, то нет никаких гарантий, что завтра с приходом новых людей всё не возвратится на круги своя. Это вполне прогнозируемые последствия "человеческого фактора": разным людям нравятся разные идеи и они протаскивают их даже внутрь церковной ограды – тем более этому будет подвержена христианская психология, если она будет подаваться как "интеграция". Это очень напоминает ситуацию из детской сказки про животных, которые захотели сварить *самый вкусный суп*: каждый из них принёс то, что он любит больше всего (обезьяна – бананы, свинья – жёлуди и т. д.), но потом такой суп никто из них самих есть не смог, настолько он получился странным.

Что же делать в этой ситуации? – Я считаю, что не нужно создавать никакой *новой* христианской психологии, а необходимо обратиться к уже существующей христианской психологии как христианскому учению о душе человека. Эта христианская психология имеет многовековой опыт, собранный и огранённый св. отцами [7].

Что касается самого термина "христианская психология", то я думаю, что будут интересны следующие исторические факты. Обычно считают, что сам это термин придумали современные психологи, но это совсем не так.

В **1901** г. в Свято-Сергиевой Троицкой лавре была издана брошюра "Адамово наследство. Очерки христианской психологии" (переизд.: М., 1996).

В том же году появилась статья "Христианская

психология" Льва Александровича Тихомирова (1852-1923). Автор на примере работы *М. Тареева* "Цель и смысл жизни" показывает, насколько собственно христианская психология, основанная на опыте Церкви и св. отцов, отличается от психологии "научной" [14]. Текст работы есть на нашем сайте.

В **1890-х** годах еп. Феофан Затворник, ныне причисленный Церковью к лику святых, неоднократно использовал словосочетание "христианская психология", но что он при этом имел в виду? – Вот выдержки из его письма от 1 ноября 1889 г.: "Я послал вам 33-й псалом. Еще не дошел он до вас. Там в письме и о психологии отеческой. Вы хорошие берете хлопоты – найти или составить и издать психологию христианскую. Вот, по-моему, какова должна быть программа этой психологии. Изобразить состав естества человеческого: дух, душа и тело, – и представить систематически перечень всех способностей и отправлений каждой части, – и затем описать состояние и частей естества, и способностей: – 1) в естественном состоянии, 2) в состоянии под грехом, и 3) в состоянии под благодатью" [15, с. 215-216]. То есть под "христианской психологией" св. Феофан понимал христианское учение о борьбе со страстями и о стяжании благодати.

А в **1860** г. епископ Игнатий (Брянчанинов), ныне также причисленный Церковью к лику святых, писал: "Предпринявший изучение высокой науки в самом себе – христианской психологии – сколько ни будет усовершать себя, всегда найдет необходимым еще большее совершенствование и будет пользоваться всеми способами, доставляющими ему совершенное познание" [11, т. 3, с. 515]. Безусловно, что "христианская психология" здесь понимается именно как душепопечение, т. е. в чисто христианском контексте.

При этом свт. Игнатий (Брянчанинов) к секулярным идеям в современной ему психологии относился очень

отрицательно. Так в Представлении в Святейший Синод от 4 мая 1859 г. он писал: "Необходимо устранить ныне преподаваемую психологию, заимствованную не из церковных источников, а из источников, противных Церкви; опыт показывает, что лица, заимствовавшие свои познания из преподаваемых ныне учебников психологии, никак не могут примириться с теми понятиями о душе человеческой, каковые доставляются святыми Отцами Православной Церкви, приобретшими познание о душе от просвещения Свыше" [11, т. 2, с. 544].

Из всего этого следует, что в дореволюционной России под "христианской психологией" понимали не какое-то *научное психологическое* направление, а именно христианское учение о душе, христианское душепопечение.

Что касается **практических** аспектов, то, конечно же, отождествление христианской психологии с христианским душепопечением, никак не препятствует современным психологам оказывать посильную помощь церкви в этом сложном деле. Особенно это актуально из-за того, что психологическое знание всё чаще используется во вред людям, как средство манипуляции ими. Тогда близкие христианству психологи могли бы наоборот, помочь церкви использовать психологическое знание для борьбы с этими негативными воздействиями на людей.

Этот подход положен в основание деятельности недавно созданного **Центра христианской психологии и антропологии**, к сотрудничеству с которым приглашаются все заинтересованные лица. Помощь предоставляется бесплатно и анонимно. Все специалисты службы – психологи по образованию и православные люди по вероисповеданию.[20]

Список источников и литературы.

1. Ананьев Б. Г. Очерки истории русской психологии

XVIII и XIX веков. – /М./, 1947.
2. Бобган М., Бобган Д. Конец "христианской" психологии / Пер. с англ. – СПб.: Шандал, 2005.
3. Гавриил /Кикодзе/ архим. Основания опытной психологии. – СПб.: Тип. А. Якобсона, 1858.
4. Гиляревский А. Учебник психологии. – Новочеркасск: Тип. Ф. К. Траилина, 1883.
5. Ждан А. Н. История психологии: От античности до наших дней. – М.: Изд-во МГУ, 1990.
6. Ждан А. Н. История психологии от античности к современности. – М.: Изд-во "Рос. педагог. агентство", 1997.
7. Зенько Ю. М. Основы христианской антропологии и психологии. – СПб.: Речь, 2007.
8. Зенько Ю. М. Психология и религия. – СПб.: Алетейя, 2002.
9. Зенько Ю. М. Современная христианская психология и антропология в России. История и библиография // Московский психотерапевтический журнал. 2008, № 3 (58), с. 145-188.
10. Зенько Ю. М. Трехвековой диалог психологии и религии в России // Христианское чтение. 2000, № 19, с. 82-164.
11. Игнатий (Брянчанинов) свт. Полное собрание творений. Т. 3. – М.: Паломникъ, 2002.
12. Кандорский Иван диакон./ Наука о душе или Ясное изображение ее совершенств, способностей и бессмертия. – М.: Тип. А. Решетникова, 1796 (переизд.: Мысли о душе. М., 1996, с. 168-219; отрывки: Русская религиозная антропология. Т. 1. М., 1997, с. 113-120).
13. Старынин Игорь прот. Фантом по имени "православная психология". – http://bogoslov-club.org.ua/?p=1732 (дата обращения 22.11.2017).
14. Тихомиров Л. А./ Христианская психология // Московские ведомости. 1901, № 291, 22 окт., с. 2. –

(Издано за подп. "Л. Т."; см.: Масанов. Словарь псевдонимов... Т. 2. М., 1957, с. 96).
15. Феофан Затворник свт. Творения. Собрание писем. Вып 7. – Печоры: Св.-Усп. Пск.-Печ. мон., Изд-во "Паломник", 1994.
16. Христианская антропология и психология в лицах. Основные авторы и работы с древнехристианского периода по настоящее время. Библиографический справочник. Сост. и ред. Ю. М. Зенько. – СПб.: Речь, 2009.
17. Шеховцова Л. Ф. Интеграция научного и религиозного знания в концепцию целостного человека. – СПб.: СПбГУПМ, 2003.
18. Шеховцова Л. Ф., Сафрошкин Александр прот. Православная психология об уме человека. – СПб.: СППДА, 2013.
19. Jones S. L., Butman R. E. Modern psychotherapies; a comprehensive Christian appraisal. – Downers Grove, Illinois, Inter Varsity Press, 1991.
20. Христианская психология и антропология. [Электронный ресурс] - http://www.xpa-spb.ru/index.html (дата обращения 20.02.18)

УДК 82-02

М.А. Аникин
M. Anikin
anikin.mikhail@mail.ru

О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ АСПЕКТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТВОРЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДЕСЯТИНА (ПРАВОСЛАВНЫЙ ЭРМИТАЖ)»

ON THE SPIRITUAL AND MORAL ASPECT OF THE ACTIVITY OF CREATIVE UNIFICATION "THE ST. PETERSBURG TITHE (ORTHODOX HERMITAGE)"

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена истории творческого объединения «Петербургская десятина (Православный Эрмитаж), выпускающего ежегодный альманах «Петербургские строфы» с 2009 г. Идеологической платформой издания стал так называемый « духовный реализм», вырастающий на почве православной культуры.

ABSTRACT

The article is devoted to the history of the creative Association "St. Petersburg tithing (Orthodox Hermitage), which produces the annual almanac "Petersburg stanzas" since 2009, the Ideological platform of the publication was the so-called "spiritual realism" that emerge on the basis of Orthodox culture.

Ключевые слова: современная культура, духовный реализм, православный Эрмитаж, святая правда, поэзия.
Keywords: modern culture, spiritual realism, Orthodox, Hermitage, holy truth, poetry.

«Где Дух не водит рукой художника, там нет искусства».
Леонардо да Винчи

Состояние дел в современной культуре России обстоит далеко не лучшим образом. Уже более двух десятилетий в нашем демократическом, социально ориентированном государстве практически отсутствует внятная политика в отношении высших духовных ценностей. Начало 1990-х годов по сути своей стало новой революционной ломкой всего старого, отжившего, отказом от командно-административной системы и так называемого застоя. Именно в это время в литературе и искусстве пышным цветом расцвёл постмодернизм, в российских условиях выродившийся в «тусовочную культуру».

Большие идеи и проекты стали высмеиваться и отодвигаться на второй план, новый лозунг: «пролетарии всех стран, обогащайтесь» затмил собой все прежние прокоммунистические лозунги. По существу, стала происходить деградация высоких культурных ценностей, пышным цветом расцвёл «гламур», то есть, по сути, культура малообразованного буржуа. Всплыли имена писателей и художников салонного (Б. Акунин) или модернистского (В. Пелевин) направления. Имена мастеров русской реалистической школы ушли в тень. Телевидение и радио были «зачищены» от всяких серьёзных, сколько – нибудь общественно полезных передач, там воплощался в жизнь новый комсомольский призыв: «больше секса».

Следствием всех этих разрушительных процессов стала культурная деградация населения и самой так называемой «государственной элиты».

Вместе с тем целый ряд мастеров культуры и искусства, как могли, пытались противостоять этим процессам (тут можно назвать имена В.Распутина, В.Белова, А.Солженицына и др.). Увы, их не стали слушать. Не стали

слушать и РПЦ, которая также пыталась и до сих пор пытается противостоять тому натиску дикости и порнографии, который повседневно осуществляется на отечественном телевидении и в других средствах массовой информации.

Наверное, поэтому в настоящее время положение дел в отечественной культуре и искусстве не только оставляет желать лучшего, но и требует немедленной корректировки.

В условиях практически духовной блокады некоторые творческие личности Петербурга решили на свой страх и риск создавать печатные органы и «идти в народ». Так появились многие новые издания, среди которых необходимо выделить газету «Православный Петербург», журналы «Всерусскій соборъ», «Северная Аврора», «Родная Ладога», «Невский альманах» и ряд других. Почти не получая поддержки от государства, большей частью на народные средства, эти органы печати публиковали на своих страницах материалы, отстаивающие ценности традиционной национальной культуры, православной веры, всего того, что помогало народу выживать в сложнейших жизненных условиях.

Вместе с тем, появившихся изданий оказалось недостаточно. И иногда они не отвечали тем высоким требованиям, которые выдвинуло новое время. По этим причинам в 2008 году возникло творческое объединение «Петербургская десятина (Православный Эрмитаж)», принявшее решение издавать свой литературно – художественный альманах «Петербургские строфы». Идеологическим направлением этого литературно-художественного издания стал так называемый «духовный реализм».

Что это за понятие и что мы под ним подразумеваем?

В монографии А.М. Любомудрова «Духовный реализм в литературе русского зарубежья. Борис Зайцев. Иван Шмелев» [1] определяются сущностные черты духовного

реализма: «Существует и такое художественное творчество, основой которого является… духовная вертикаль. Если предметом такого творчества являются духовные реалии, воссозданные в рамках христианской картины мира, если признается онтологический статус Бога, идея бессмертия души и как важнейшее делание – ее спасение в вечности», то такое искусство относится к духовному реализму». [1, с. 34].

Любомудров А.М. впервые предпринимает попытку дать научное обоснование и теоретическую разработку малоизученного литературного явления, которое ряд современных исследователей определяют как «духовный реализм». Учёный углубляет интерпретацию понятия, предложенную в трудах М.М. Дунаева, В.А. Редькина, А.П. Черникова и др. [2].

Методологические основы, предложенные М.М. Дунаевым и А.М. Любомудровым, позволяют систематизировать произведения, в которых характер религиозно-философской проблематики определяется, прежде всего, мировоззрением художников, что выражается на уровне проблематики и стиля.

В свою очередь писатель Владимир Максимов, например, осознавал, что «искусство духовного реализма как искусство светское, то есть не литургическое, изображает человека не обоженного, но борющегося. Оно не обязано рисовать идеал святости, может отталкиваться и от противного: обозначать пути апостасии, когда человек погружается в автономность, отъединяется от бытия» [3, с. 231].

На первый взгляд кажется, что всё понятно и просто. Но при ближайшем рассмотрении понимаешь, что всё ещё требуется кое-что уточнить. Так, например, хочется понять, где же всё-таки пролегает та граница, которая отделяет духовный реализм от просто художественного реализма. И чем духовный реализм отличается от, скажем, религиозного реализма? Ведь, в сущности, любое произведение искусства

в той или иной степени обладает определенными качествами духовного реализма, ибо искусство по сути своей всегда имеет дело с Духом, а иначе перестает быть искусством, превращаясь в поделку, халтуру или даже штамп…

И это значит, что требуются какие - то дополнительные пояснения, какие - то более твердые определения духовного реализма. В этой связи представляется, что есть лишь один критерий выявления наличия или отсутствия духовного реализма. Этим критерием является наличие или отсутствие побуждающей к действию Правды.

Именно святая правда как критерий является тем оселком, на котором проверяется «вечность» или только временность того или иного произведения искусства.

При этом такая правда должна обладать особым набором качеств или эпитетов. Она должна быть жизненной, но не натуралистической, красивой, но не выхолощенной, полной, но не оскорбительной, явной, но не назойливой, откровенной, но деликатной, острой, но милосердной и т. д.

То есть святая правда должна быть правдой, прежде всего духовной, иначе это уже и не правда, а тот или иной вид информации.

А чем информация отличается от искусства всем вполне понятно: тем же, чем сухое описание военных действий отличается от «Войны и мира» Льва Толстого.

К духовному реализму современные исследователи относят творчество Б. Зайцева, И. Шмелёва, В. Крупина, А. Платонова, Б. Пастернака, В. Астафьева, Л. Бородина, А. Солженицына. Этот же ряд продолжает проза, драматургия и публицистика Владимира Максимова.

Сущностные черты духовного реализма включают отражение христианского миросозерцания в предмете художественного освоения, а также в эстетических средствах создания образа. «Для миросозерцания художника, воплощающего особенности духовного реализма, характерна теоцентрическая концепция мира. Для

реалиста – антропоцентризм…» [1, с. 6]. Для аксиологии духовного реализма характерна «ценностная шкала, выстраиваемая по вертикали: между низом – сферой действия темных сил, порождаемых ими состояний греховности или отпадения от Бога, – и верхом – Божественными энергиями и состоянием праведности» [1, с. 35].

Часто авторы, работающие в рамках духовного реализма, изображают героя борющимся, но «поднимающимся» к Богу (например, В. Максимов).

«Средневековое искусство, как и искусство Нового времени, не отказывается от изображения человеческих дел, мыслей, служения, от характерных примет личности. Но все это воплощено в соприкосновении с Божественной реальностью. Точно так же мирской человек в искусстве духовных реалистов XX века изображается в соприкосновении с реальностью духовной жизни, с действием Промысла» [2, с. 232].

Представляется, что понятие «духовного реализма» значительно более ёмкое и глубокое, чем оно определено уважаемыми специалистами. Оно вовсе не замыкается только в рамках литературы, а может и даже должно распространяться и на другие виды и жанры культуры и искусства. Так, творчество Андрея Рублёва видится автору этих строк первым проявлением духовного реализма в древнерусском искусстве. На Западе к духовным реалистам, безусловно, можно причислить Леонардо да Винчи. Собственно духовный реализм проявляется тогда, когда реципиент способен вычленить из общего, так сказать, типового продукта, лицо или почерк того или иного мастера.

А это происходит только тогда, когда мастер смог принять то духовное послание, которое было ему ниспослано свыше, и передать его адекватно своему личному молитвенно-жизненному опыту. То есть, когда автор действительно находился в состоянии самого

непосредственного общения с Духом, или – со Святой Правдой.

Таким образом, духовный реализм предполагает непосредственное участие личности художника в акте творения, в акте синергии. Чтобы это произошло, художник, как и мастер слова, должен пережить особое состояние, которое принято называть вдохновением.

И в этом плане существует определенный водораздел между анонимами средневековья и персоналиями Возрождения и Нового времени. Анонимные мастера средневековья, работая в соответствии с требованиями канона, вовсе не стремились передать свой личный молитвенный опыт. Им важнее было строго следовать тем правилам изображения, которые существовали и были выработаны Церковью.

В свою очередь, мастера раннего Возрождения на Западе, а у нас - Андрей Рублёв, стали привносить в канон своё личное, внутреннее видение Бога. Они открыли для себя духовное сотворчество. Это состояние может быть испытано и любым христианином, правильно занимающимся Иисусовой молитвой, или умным деланием.

Именно духовное начало, предполагающее наличие святой правды, должно быть тем зерном, из которого должно вырасти то или иное произведение искусства. Вот по такому принципу и отбирались произведения во все вышедшие номера ежегодного альманаха, получившего название «Петербургские строфы».

Первый номер альманаха, изданный в 2009 году, был посвящён исключительно петербургской поэзии. Реакция на него была преимущественно положительной. Известный петербургский прозаик и публицист Юрий Серб опубликовал в журнале «Невский альманах» рецензию, в которой высоко оценил достоинства первого номера. Попытки критика Татьяны Лестевой принизить значение этого издания были основаны только на неприятии

«православного уклона» альманаха. Но если учесть атеистическую позицию этого автора, можно понять, что и не следовало ожидать иной реакции. Именно такая позиция позволяет этой публицистке свободно печататься на страницах «Литературной газеты», «Литературной России» и других «светских» изданий. А это, в свою очередь, выявляет тот вирус, которым до сих пор заражены у нас средства и органы массовой информации, даже такие «патриотические», как указанные выше.

Второй номер альманаха вышел в конце 2010 года и стал плодом усилий не только поэтов, но также писателей, критиков, художников не только Петербурга, но и других городов. Весомой частью альманаха стали материалы, предложенные болгарскими и белорусскими авторами. Альманах нашёл благодарную аудиторию в лице любителей русской литературы. Остается только сожалеть, что со стороны «государственной» власти никакого интереса к изданию проявлено не было. Впрочем, удивляться этому не приходится, поскольку и до сих пор власти России больше интересуются футболом и хоккеем, чем вечными ценностями и культурой народа.

На обложке альманаха редколлегия сборника (а это все участники творческого объединения «Православный Эрмитаж») пожелала видеть памятник Александру III работы П. Трубецкого. Молодой петербургский художник Я. Левченко талантливо воплотил творческий заказ. Можно смело утверждать, что в настоящее время именно этот памятник наиболее адекватно предаёт суть «духовного реализма», как его понимают члены объединения. Замечательно то, что сейчас именно образ Александра III – императора – миротворца все больше стал занимать умы власть предержащих. В качестве убедительного примера тут можно привести открытие ему в 2017 г. памятника в Ялте, рядом с Ливадийским дворцом, в котором император скончался.

Остаётся надеяться, что предпринятые труды не пропадут даром, круг читателей нового альманаха с каждым годом будет расширяться, а дело русского императора по укреплению позиций России в мире будет успешно продолжено властями и народами нашей страны.

Список литературы.

1. Любомудров А. М.. Духовный реализм в литературе русского зарубежья. Борис Зайцев. Иван Шмелев. СПб., 2003.
2. Дунаев М.М. Православие и литература / М.М. Дунаев. – М.: Наука, 2004. – Т. 6.
3. Казанцева И.А. Религиозно-философские проблемы в литературе XX века. Тверь. 2005.

РАЗДЕЛ III. ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (1917-2017)

УДК 159.9+2

Г.В. Акопов, И.А. Подоровская,
G. Akopov, I. Podorovskaya
akolubov@mail.ru

СОБЫТИЯ 1917 Г. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ПСИХОЛОГИЮ

THE EVENTS OF 1917 AND THEIR IMPACT ON THE DOMESTIC PSYCHOLOGY

АННОТАЦИЯ

В статье подчеркивается, что грубый материализм, несвобода в научном гуманитарном исследовании привели отечественную психологию к утрате в советское время исследований в области самых высоких, трудно нащупываемых материалистическим инструментарием тем, связанных с духовной составляющей природы человека. И только после перестройки отечественные психологи обратились к проблеме духовной жизни человека, в частности к созерцанию. В работе показывается плодотворность сотрудничества Самарской психологической школы и кафедры православной педагогики и психологии Самарской семинарии.

ABSTRACT

The article emphasizes that gross materialism, lack of freedom in scientific humanitarian research in Soviet times, that brought the domestic psychology to the loss of research in the field of the most high topics, which are hardly investigated with

materialistic instruments and connected with the spiritual component of human nature. And not only after the perestroika the domestic psychologists addressed to the problem of human spiritual life, to the contemplation in particular. The article shows the fruitfulness of cooperation of the Samara school of psychology and the chair of Orthodox pedagogy and psychology, Samara Seminary.

Ключевые слова: дух, духовность, созерцание, категории, православная психология, антропоцентризм, расчеловечивание, антропологические основания.
Keywords: spirit, spirituality, contemplation, categories, Orthodox psychology, anthropocentrism, anthropological reasons.

Прошло сто лет с того трагического момента, когда жизнь огромной и процветающей Российской Империи изменилась коренным образом. Что это было, и как это событие отразилось на психологии?

Читая воспоминания о тех событиях, понимаешь, что люди, и верующие, и духовенство в том числе, были охвачены идеей перемен. О безумии октября не помышляли, а февральскую революцию приняли с энтузиазмом. Перемены! От них ждали свободы, радости, чего-то нового, лучшего. А вышло все не так.

Марксизм-ленинизм в науке с его грубым материализмом, с несвободой в научной мысли, особенно в гуманитарной сфере, и с несвободой в выражении этих мыслей привел отечественную психологию к утрате в советское время исследований в области самых высоких, трудно нащупываемых материалистическим инструментарием тем, связанных с духовной составляющей природы человека. И только после перестройки отечественные психологи возвратились к проблеме духовности.

Начинается попытка выстроить новую психологию, учитывающую трехмерность человеческой природы (тело-душа-дух) (прот. Борис Ничипоров, Б.С. Братусь, Т.А. Флоренская, В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев и др.). Это направление, называемое, то христианской психологией, то православной, то святоотеческой, далеко не всегда принималось и понималось материалистической психологией. Но именно это направление имеет больше возможностей в изучении трудноуловимых, труднопостигаемых явлений человеческого духа, в частности, созерцания.

Проблема изучения духовности не является чисто теоретической, она имеет и вполне земное, практическое выражение. Так, утрата духовности в обществе, приземление человеческой жизни, утрата духовности исконной, которая восходит не к человеку, а к Богу, приводит к тому, о чем очень точно сказал Святейший Патриарх Кирилл. Он сказал, что человек со времен Древней Греции сегодня возведен на такую высоту, что соперничает с Богом, и фактически человека превращают в бога. Антропоцентризм, человек – мерило всего! Чем нам это все грозит?

Опасность технологизации, информатизации, заключается в том, что она основана и продвигается на идеях постмодернизма. Грубо говоря, нет никаких универсальных ценностей, того, что мы называли общечеловеческими ценностями. Нет универсальных идей. Индивидуум, или человек сам по себе с его любыми потребностями, желаниями, современным технологизмом доведен до такого уровня, что может почти все. Можно заменить сердце, почки, легкие, изменить внешность, – это органическая, телесная сторона нашей жизни. Появились замечательные технологии, которые позволяют обездвиженным людям взглядом через монитор управлять механическими роботизированными системами и обеспечивать движение неподвижного организма. Но это

уже вмешательство в наш мозг, это чипизация, это нейрокомпьютеры. А наши средства коммуникации, компьютеры, гаджеты, телефоны и т.д.? Мы все представлены в сверхбыстром компьютере, в облаках информационных. Быстродействие компьютеров таково, что малейшую интонацию каждого из нас можно идентифицировать в течение короткого времени в той колоссальной массе разговоров, доступных той системе, через которую мы общаемся друг с другом, получаем друг к другу доступ. Несомненно, колоссальную опасность несет с собой эта информатизация, универсализация и технологизация нашей жизни. Все возможно, все, что человек помыслит, что захочет – никаких ограничений. А что дальше? Происходит расчеловечивание человеческой природы, свободная смена пола, например, тому яркое подтверждение.

Второе практическое выражение духовности в земной жизни связано с потерей ценностных ориентиров, подменой их, сомнениями в их существовании. Сейчас мы постоянно сталкиваемся с такими упреками в адрес нашей власти, что нет национальной идеи. Как писал И.А. Ильин, человеку незачем жить, если ему не за что умереть. У нас сильная армия, а идейная подпитка нашей жизни, в чем она заключается? Говорят о любви к Отечеству, о патриотизме. Может ли быть это идейной стороной нашей жизни, той идеей, которая воодушевляет большинство населения, создает момент целостности принятия этой идеи, соответственно, ответственности за ее осуществление? Мы переживаем, кажется, второй этап нашей перестройки, если можно воспользоваться этим словом. И обращение к духовности, как к тому, что может возместить эту ценностную утрату, одна из задач современной православной психологии. Отсутствие национальной идеи – это угроза русскому миру, или нашей православной цивилизации. Мировоззрение, где человек не центр

вселенной, где есть Бог, может нас поддержать, поддержать наш дух и нашу жизнь в современных соблазнах и опасностях нового устройства мира.

К исследованию духовности Самарская психологическая школа шла долгим путем: от ментальности к сознанию, от сознания к созерцанию, от созерцания к духовности.

Значение проведенных самарскими учеными исследований точно выразил доктор педагогических наук, профессор, заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии архимандрит Георгий (Шестун). Он отметил, что самарская психологическая школа под руководством профессора Г.В. Акопова очень своевременно и логично развивает особо актуальную тему иерархического устроения социума и человеческого мировосприятия.

Все началось с изучения ментальности. С богословской точки зрения ментальность – это восприятие материального мира, и формируемое этим миром мировосприятие. С богословской точки зрения, человек троичен: он имеет плоть, душу и дух. Ментальность – это восприятие социальной плоти общества и человека.

Следующей ступенью осознания своего бытия является мировоззрение, основанное на сознании роли уже конкретной социальной среды, роли осознания другого в моей личной жизни. Очень логично, что самарская психологическая школа перешла от темы ментальности к теме сознания, совершая переход от плотского бытия к душевному бытию.

И уже осознавая эту логическую цепочку в своих исследованиях, самарские психологи устремили свой научный взор на более высокий уровень – духовный, до которого психологическая наука еще практически не дотягивалась.

Миросозерцание. Погружение в совершенно иной способ получения знания через откровения посредством созерцания.

Так завершилась логическая цепь экспериментальных исследований от ментальности к сознанию и от сознания к созерцанию. С восхождением по ступеням этой научной лестницы решались очень многие проблемы сочетания научного и богословского знания, сопряжения богословских и научных понятий, преодоления существующих стереотипов в сознании исследователей.

Таким образом, пишет о. Георгий (Шестун), Самарская психологическая школа возвращает психологической науке ее истинный предмет познания, как науке о душе человека, душе, живущей в миру, душе, стремящейся к душе другого, и душе, стремящейся в мир иной, к своему Творцу и Создателю [6, с. 5-6].

И это стало возможным в период возвращения России к своим корням и традициям, от которых ее пытались очень жестко оторвать в 1917 г.

Понятие созерцания забыто отечественной психологией. Хотя С.Л. Рубинштейн, например, очень много и интересно писал об этом явлении. Причем считал, что оно не сводимо ни к познавательной активности, ни к практической деятельности, что это отдельная категория, которая тем не менее в современной отеческой психологии, да и в зарубежной, достойным образом не представлена. Созерцание, по С.Л. Рубинштейну, представляет собой один из способов познания человеком мира, наряду с деятельностью. Но если в процессе деятельности человек познаёт мир посредством его изменения, то при созерцании человек воспринимает мир без его преобразования, воспринимая объект таким, каков он есть сам по себе в реальности, «каков он есть на самом деле», «как нечто, что значимо для человека и само по себе, в себе». В этом смысле созерцание пассивно, а не активно, как деятельность.

Наивысшей формой созерцания Рубинштейн признаёт эстетическое созерцание, то есть восприятие прекрасного. По его мнению, в эстетическом, хотя и созерцательном отношении к миру, к бытию и другому человеку, проявляется величайшая заинтересованность человеческого существа в нём самом, а не только в его служебной функции [1, с. 7].

В совместных исследованиях Самарского государственного социально-педагогического университета и кафедры православной педагогики и психологии Самарской духовной семинарии, мы получили обширный материал, связанный с явлением созерцания в святоотеческой психологии. Например, святитель Григорий Палама считал созерцание высшим и самым надежным способом познания, т.к. всеведущий Бог, который есть истина, открывает Духом Своим Святым подвижнику благочестия те тайны, которые в общении с ним Сам пожелал открыть. При этом созерцание начинается при успокоении всякой деятельности ума [5, с. 112-113]. Преподобный Исаак Сирин писал, что созерцание – изначальная природа ума.

В святоотеческой традиции созерцание – это духовное (непсихическое, т.е. недушевное) состояние (явление), возникающее в процессе молитвы спонтанно, которое невозможно вызвать самому, характеризующееся оставлением всякого умственного действия и выпадением из сознания всего окружающего. Подвижник созерцает не умом, но духом. Основное условие возникновения созерцания - очищенная покаянием душа молящегося. Созерцание – процесс богообщения. В созерцании Бог открывает (показывает, говорит) некоторое духовное содержание (сущность вещей, то, что было, и то, что будет). При этом обновляется сердце, становясь незлобивым, радостным и любящим, т.е. созерцание изменяет личность подвижника [6, с. 20].

Самарская психологическая школа пришла к выводу, что созерцание - это не понятие, это концепт. Созерцание последовательно сопоставляется с различными психологическими состояниями и процессами [1].

В зарубежной версии созерцание, contemplation, главным образом обеспечивается содержательной стороной через медитацию. Но созерцание не является медитацией, потому что к медитации нужно готовиться, и заранее поставить себе задачу обрести это состояние, а со временем обрести способность к медитации как к свойству личности, индивидуальному свойству человека. С нашей точки зрения, созерцание не подвластно управлению ни внешнему, ни внутреннему. Это такая категория, если мы ее вносим в психологию, которую невозможно вызвать ни тренингами, ни медитативными техниками, ни какими либо иными способами… Созерцание, чтобы быть более понятным, есть слово задумчивость. О чем задумывалась Татьяна Ларина? «…Задумчивость, ее подруга от самых колыбельных дней». Нет никаких образов созерцания, есть только представление об особом состоянии и способность либо продолжать его, либо прекратить. А что после того, как созерцание прекращается? Чем наполнена наша психика? Невозможно передать. Можно ли его искусственно вызвать? С трудом, как мы уже сказали, практически невозможно. Можно ли тренировать, создавать новые психопрактики, вызывающие созерцание? Невозможно. Если мы научимся, то это будет не созерцание, а какие-то другие психические процессы. Принципиальное отличие нашей трактовки созерцания в том, что его невозможно искусственно вызвать. Мы можем только как благословение Божие его ждать, когда оно наступит. Но выходим мы из этого состояния всегда с некоторым трансформированным, скорректированным независимо от наших сознательных усилий или вновь обретенным смыслом. Он ведет нас далее. И не сразу, а через какое-то время мы обретаем некое состояние

равновесия в связи с этой коррекцией или обретенной смысловой реальностью.

Отсюда, если мы принимаем в отечественную современную психологию созерцание как дополнительную к деятельности (деятельности как осознанной целенаправленной активности) категорию, и если принимаем то, что мы не можем созерцание сознательно регулировать, тогда это – истинная дополнительная пара, а не так, как у нас было ранее в психологии: деятельность и сознание. И получилось, что вся психология деятельности, а это основа советской психологии, вершинного ее развития, сплошь состоит из осознанной активности человека. Получилось, что мы без перерыва постоянно ставим цели, планируем, корректируем, контролируем, рефлексируем, а возможно ли такое бесконечное осознание своей жизни? Бог устроил нас так, что мы периодически погружаемся в некое особое состояние, где другая реальность. То есть, в определённом контексте (бинарность, дихотомизм) не деятельность и сознание, а деятельность и созерцание задают одну из базовых оппозиций современной психологии.

Замечательно созерцание представлено в поэзии, например, в поэзии М.Ю. Лермонтова. Существует целый ряд его стихотворений, в которых он очень тонко описал состояние созерцания.

Иван Ильин видел в созерцании действенную силу, способную помочь человечеству выйти из сложившегося кризиса. Он писал, что человечество должно приступить к великому, перестраивающему обновлению души и духа: оно должно пересмотреть строение своих культурно-творческих актов, признать их исторически сложившуюся несостоятельность, восполнить их, усовершенствовать и открыть себе новые пути ко всем великим Богоданным предметам. Это единственная возможность выйти из современного кризиса и начать духовное оздоровление; это

единственный способ остановить современное скольжение в пропасть и начать период возрождения и подъема [2, с. 534].

В практическом плане Самарская психологическая школа разработала тест преобладающего типа сознания, в основу которого была положена идея о существовании дихотомии «созерцание-деятельность» в типах индивидуального сознания. А отсюда можно говорить и о типах личности: деятельном или созерцательном. При этом в святоотеческом наследии мы тоже часто встречаем мысль о двух путях христианского спасения: пути деятельного служения Богу и ближним – путь Марфы, и путь созерцательной, молитвенной жизни – путь Марии.

Перед нами сегодня встает большая сложность такого плана, как примирить, как соединить две линии в психологии, которые существуют на сегодняшний день, материалистическую и святоотеческую, где духовность от человека и духовность от Бога, от Святого Духа. Сегодня между ними существует непреодолимая граница, и 70-ти летний опыт жизни возрастной части нашего населения таков, что с трудом пробивается брешь между двумя этими полюсами, даже искра с трудом пробегает. А святоотеческая психология обладает огромным богатством, которое необходимо актуализировать в современной психологии.

В Самаре была выработана идея сопряжения светской и православной психологии, и в этом отличие нашего подхода от идеи интеграции, которая тогда, в 90-е, провозглашалась как необходимость интеграции светского и духовного. Но как можно интегрировать то, что не имеет общих границ? Сейчас наш путь в работе над проблемой духовности и созерцания, подсказывает необходимость поиска новых возможностей не просто сопряжения. Само понятие духовности, представляющееся как концепт, может нас подвести к той идейной линии, которая необходима нашей индивидуальной жизни и жизни общества, в том числе и современной отечественной психологии.

Подводя итог, можно сказать, что светская и святоотеческая психологии имеют разные антропологические основания, и обращение к теме духа, духовности, светской психологией может позволить найти место, где эти основания сближаются. И здесь совместные исследования будут наиболее плодотворны, смогут принести пользу современной психологической науке и нашему Отечеству.

Список источников и литературы.

1. Акопов Г.В., Семенова Т.В. Созерцание как дополнительная к деятельности категория психологии: лекция по курсу «Общая психология». Самара: ПГСГА, 2014.
2. Ильин И.А. Собрание сочинений. Т. 3. – М.: Русская книга, 1994. – 592 с.
3. Исаак Сирин, преподобный. Слова подвижнические. – М.: Правило веры, 2002.
4. Подоровская И.А., Акопов Г.В., Привалова В.М. Образование светское и православное: возможности сопряжения // IV Иоанновские чтения. Самара: издательство «Самарский университет», 2000. С. 62 – 66.
5. Св. Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолвствующих. СПб.: Наука, 2007.
6. Шестун Е.В., Подоровская И.А. Созерцание в теоретическом осмыслении и практиках монотеистических религий: Монография / под ред. Г.В. Акопова. Самара: Издательство СамГУПС, 2014.

УДК 159.99

Г. В. Ожиганова
G. Ozhiganova
symposium2016@rambler.ru

ВЫСШИЕ РЕФЛЕКСИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ И ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ: ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ (на примере древних систем знания)

HIGHER REFLEXIVE ABILITIES AND SPIRITUAL DEVELOPMENT: APPROACHES AND METHODS OF RESEARCH (using the example of ancient knowledge systems)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются необходимые для изучения высших способностей человека подходы, такие как: постнеклассическая рациональность, историко-психологический анализ; предложены новые средства изучения древних духовно-религиозных систем знаний в виде модели духовных способностей, позволяющей успешно исследовать феномен духовности в рамках психологической науки. Проводится психологическое исследование духовно-религиозных учений на основе модели духовных способностей.

ABSTRACT

In the article approaches necessary for studying higher human abilities are considered, such as: post-nonclassical rationality, historical psychological analysis; new means of studying ancient spiritual and religious systems of knowledge in the form of a model of spiritual capacities are proposed. That allows study successfully the phenomenon of spirituality within the framework of psychological science. A psychological study

of spiritual and religious teachings is conducted on the basis of a model of spiritual capacities.

Ключевые слова: постнеклассическая рациональность, историко-психологический подход, психологическая модель духовных способностей, древние духовно-религиозные учения, высшие моральные способности, высшие трансцендентные способности, высшие рефлексивные способности.
Keywords: post-non-classical rationality, historical psychological approach, psychological model of spiritual capacities, ancient spiritual and religious teachings, higher moral abilities, higher transcendental abilities, higher reflexive abilities.

Высшие рефлексивные способности связаны с духовным развитием человека. Духовное самосовершенствование представляет огромную важность и актуальность для современного российского общества. Для того чтобы понимать какие духовные качества следует культивировать, мы считаем необходимым обратиться к прошлому – к идеалу духовного саморазвития, отраженному в духовно-религиозных учениях.

Актуальной задачей современной психологической науки – является включение в поле научных исследований ценной информации, содержащейся в древних системах знаний, что представляет огромную сложность. Особое значение в этой связи представляет разработка психологических подходов и методов изучения психологических аспектов древних систем знаний, включая духовно-религиозные учения.

Рассмотрим подходы, позволяющие исследовать такой сверхсложный и уникальный феномен, как духовность и духовные способности, проявляющиеся, в частности, как высшие рефлексивные способности.

В первую очередь, следует отметить ***постнеклассическую парадигму***, в которой ведущую роль начинают играть междисциплинарные и проблемно-ориентированные формы исследовательской работы. Междисциплинарная ориентация постнеклассической науки обусловлена сложностью, сверхсложностью и уникальностью исследуемых системных объектов. При узкодисциплинарном подходе их изучение в рамках отдельных дисциплин осуществляется лишь частично, фрагментарно. Системность сложных объектов подлежит выявлению лишь при интегративных подходах, в рамках междисциплинарных исследований.

С точки зрения А.Л. Журавлева, «реализация принципа междисциплинарности нередко, а иногда и даже незаметно для самих исследователей, постепенно становится одним из критериев оценки уровней фундаментальности, масштабности и современности того или иного исследования, причем независимо от отрасли науки» [3, с. 17].

Выделяется и другая важная особенность сегодняшнего научного знания, обусловленная тем, что «*объектами современных междисциплинарных исследований все чаще становятся уникальные системы*, характеризующиеся открытостью и саморазвитием. Такого типа объекты постепенно начинают определять и характер предметных областей основных фундаментальных наук, детерминируя облик современной, постнеклассической науки» (Степин, 2000, с. 627).

Выделяя *постнеклассический тип научной рациональности,* Степин отмечает, что постнеклассическая наука позволяет расширить возможности рефлексии по отношению к самой научной деятельности, а также соотносить получаемые знания об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. При этом

устанавливается и объясняется связь внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями.

Новый тип современного знания характеризуется учетом факторов субъективности, уникальности, гуманистической направленностью, пересмотром классических критериев истинности и научности, что ведет к изменению идеала ценностно-нейтрального исследования

Таким образом, в постнеклассической науке используются принципы: *междисциплинарности; интегративности; системности; гуманистической ориентированности; уникальности; многомерной сложности, вероятности, изменчивости; учета аксиологических факторов и др.*

Итак, постнеклассическая парадигма, характеризующаяся четкой интегративной и гуманистической направленностью, создает условия для изучения человека во всей его сложности и уникальности, позволяет включить в научное пространство исследования многообразного духовного мира личности, который, на наш взгляд, возможно изучать в психологии с помощью понятия «духовные способности», которые служат основой для ряда высших способностей, в том числе рефлексивных.

В.В. Кольцова считает, что «введение в психологию проблемы духовности как особого высшего измерения человека, открывает возможности для нового понимания ряда ключевых психологических проблем — личности, общения, отношений человека к миру, другим людям и себе, психического здоровья и др.» [5, с. 317].

С принципом междисциплинарности в постнеклассической парадигме сочетается ***историко-психологический подход***, который по нашему мнению, открывает широкие перспективы изучения духовных феноменов разных культур на разных исторических этапах.

По мнению В.А. Кольцовой, в русле историко-психологических исследований культурологическая

направленность имеет особую ценность и открывает возможность для включения в научный анализ широких пластов психологического знания, содержащегося в житейских психологических представлениях, в мифологии, отраженного в религии и искусств [5].

Данный подход позволяет включить в поле историко-психологического анализа древние тексты и отраженные в них системы знаний и изучать эти знания с психологической точки зрения. Таким образом, изучение феномена духовности, представленного в древних системах знаний, проявляющегося благодаря различным духовным способностям, включая высшие рефлексивные способности, становится возможным на основе историко-психологического подхода.

Декларированные в постнеклассической науке уникальность, историчность, эволюция и вариабельность системного комплексного объекта, диктуют необходимость использования особых способов его описания и научного изучения, что приводит к изменению идеалов и норм исследовательской деятельности. *Уникальные развивающиеся системы, к которым относится человек с его богатой внутренней жизнью, включающей и духовный компонент, требуют новых методологических установок и создания особых исследовательских стратегий, методов и средств.*

В качестве такого нового средства – исследовательского инструмента, позволяющего включить в психологическое изучение феномен духовности, нами предложена психологическая модель духовных способностей, отражающая сложность, многосторонность и уникальность проявления духовности. С помощью этой модели становится возможным анализировать с психологической точки зрения различные тексты (древние и современные, отечественные и зарубежные, представляющие разные культурные пласты), содержащие

духовную информацию, включая духовно-религиозные источники.

Психологическая модель духовных способностей

В этой модели выделяются три аспекта: *1) моральный, 2) ментальный, 3) трансцендентный.* Она охватывает как нерелигиозную, так и религиозную сферы.

1. ***Моральный аспект*** включает систему добродетельного поведения, высших универсальных моральных принципов, высших ценностей и жизненных смыслов, что представляет собой основу как нерелигиозной, так и сакрально окрашенной духовности.
2. ***Ментальный аспект*** связан с понятием способностей (таких, как решение проблем любого плана и т.д.); с понятием «ум», включая высшие уровни логического мышления, а также интуитивный и сверхлогический уровни; речь идет также о различных психических процессах (от восприятия до сложной творческой работы и сверхинтеллектуальной деятельности).
3. ***Трансцендентный аспект*** понимается как выход за пределы Я, (например, в творчестве, служении людям и пр.); охватывает: а) особые психические состояния (измененные состояния сознания: возвышенные трансцендентные переживания нерелигиозного характера); б) духовно-религиозные устремления, связанные с сакрально окрашенными духовными переживаниями, состояниями и опытом соприкосновения с Высшей реальностью), открывающие дорогу к высшим ступеням духовного развития.

***

Важно подчеркнуть, что предрасположенность к духовным проявлениям изначально присуща человеку, но Я наличное не всегда это осознает и находится часто во власти эгоцентризма. Духовное развитие человека, обусловленное

движением от Я эгоцентрического к духовному Я, происходит благодаря духовным способностям.

Отметим, что все три уровня модели, образуя некую целостность, взаимосвязаны и в результате могут быть представлены как три аспекта одного уровня, но в то же время в определенном смысле эта модель характеризуется стадиальностью и иерархичностью, отражая вариативность духовного развития.

Психологический анализ духовно-религиозных учений на основе модели духовных способностей

1. *Моральный аспект* модели духовных способностей включает систему высших универсальных моральных принципов, высших ценностей и жизненных смыслов, которую можно рассматривать с точки зрения сакрально окрашенной духовности.

Подчеркивая особое значение ценностно-нравственного ядра духовных способностей, считаем важным рассмотреть концепцию добродетельного совершенства митрополита Димитрия Ростовского, обратившись к историко-психологическому исследованию духовно-религиозной психологической мысли. Как считает В.А. Кольцова, «богатейший и пока до сих пор не освоенный в должной мере современной психологической наукой опыт изучения психического мира человека в русле духовной психологии, накопленное в ней рациональное психологическое знание, созвучное по ряду моментов научным представлениям, а в отдельных аспектах и опережающее академическую науку, эффективность используемых ею практических способов духовного воздействия на человека определяют актуальную необходимость глубокого и тщательного ее рассмотрения как важного источника психологического познания» [6, с. 215]. Итак, по нашему мнению, психологическое осмысление православного учения Димитрия Ростовского о личности будет способствовать раскрытию содержания

морального аспекта духовных способностей. В этом учении автор подчеркивает ответственность человека за самого себя и свидетельствует о его способности изменяться к лучшему. Так, выделяемая нами способность к саморазвитию (позитивному самоизменению) отмечалась уже в XVII в. в рамках православной духовной традиции.

В своих трудах митрополит Димитрий Ростовский представляет «идеальную личность, отличительной чертой которой должно быть добродетельное совершенство, и, с позиции этой цели, создает свою типологию личности, характеризуя психические структуры человека» [2, с. 88].

Дмитрий Ростовский выделяет разные уровни добродетельного совершенства в зависимости от мотивации: *1) добродетель заинтересованная; 2) добродетель рабская; 3) добродетель сыновняя*. С психологической точки зрения, в соответствии с мотивацией можно обозначить и определенный тип личности: 1) меркантильно-прагматический; 2) рабский; 3) духовный.

1. *Добродетель заинтересованная* связана с положительной мотивацией, направленной на достижение «царствия небесного». Этот тип добродетели присущ человеку корыстному, который подобен наемнику, работающему за плату. Он будет стараться выполнять заповеди Божии, рассчитывая получить за это в награду «царствие небесное».
2. *Добродетель рабская* порождается отрицательной мотивацией, т. е. человек старается избежать наказания в виде адских мучений и только поэтому стремится выполнять заповеди Божии. Такой человек «состоит в чине раба», так как его добродетельное поведение определяется страхом наказания.

Имея в виду первые два типа добродетели, Дмитрий Ростовский пишет: «Иногда любят кого-либо потому только, что получают от него благодеяния, а если бы не получали, то и не любили бы. Иногда кто-либо делает вид, что любит

господина своего и исполняет волю его, но сие только потому, что боится, чтобы тот, рассердившись, не наказал его…» [1, с. 52].

3. *Добродетель сыновняя* характеризует человека, который исполняет заповеди из любви к Богу. Этот человек не думает ни о награде, ни о муках, так как его единственное стремление – это совершенная бескорыстная любовь к Богу. Это любовь ради самой любви.

Это тот случай, когда «любовь не ищет смысла, кроме того, что заключен в ней самой, для любви нет причины, как нет и ее предела; она сама себя порождает и сама себе служит наградой. Я люблю, потому что люблю; я люблю потому, что я в состоянии любить…», то есть способен любить (Святой Бернард) [7, с. 279].

Итак, согласно концепции добродетельного совершенства можно выделить два основных и взаимосвязанных аспекта бескорыстной любви: любовь к Всевышнему и любовь к ближнему. «Недостаточно праведнику быть только праведником, но подобает ему иметь и благочестие, ибо правда проявляется в отношении к ближним, а благочестие обнаруживается в отношении к Богу. Правда повелевает никого не обижать, благочестие же поучает усердно работать для Бога. Однако и то, и другое столь же потребно человеку, как два глаза, две руки, две ноги, или для птицы два крыла», – пишет Димитрий Ростовский [1, с. 81].

Этот бескорыстный тип любви, бесспорно, является, с нашей точки зрения, высшим проявлением духовности и, соответствуя высшим этическим критериям, рассматривается нами как ключевая духовная способность на моральном уровне. Эта важнейшая духовная способность к бескорыстной любви теснейшим образом связана с понятием «человечность». По мнению Маслоу, человечность можно представить как реестр определенных способностей,

среди которых первой он называет способность любить; затем следуют способность иметь определенные ценности, переступать через свое Я (т.е. не быть эгоистичным), уметь выражать свои мысли (т.е. быть доступным для понимания и контакта с другими людьми) (Maslow, 1971).

Таким образом, способность к бескорыстной любви — высочайшее проявление человечности — является смыслообразующим стержнем этико-экзистенциальной сферы духовных способностей, их морального аспекта, проявляясь как высшая моральная способность.

2. Следующий аспект модели связан с *ментальной сферой*, где важнейшую роль играют *высшие рефлексивные способности*, которые неотделимы от проявления бескорыстной любви к людям и к Богу (духовно-религиозный аспект).

Рефлексивные способности позволяют личности самоопределяться в окружающем мире, осознавая свои жизненные цели, ценности, смыслы, самосовершенствоваться и развиваться, решая проблемы, в том числе психологические, преодолевать возникающие трудности, намечая план действий по их устранению. По мнению А.В. Карпова, «Выраженность у личности способности к рефлексии во многом определяет уровень, стратегии и эффективность произвольной психической регуляции деятельности и поведения. В контексте эволюции психики рефлексия есть механизм ее самодифференциации с целью адаптации к изменяющейся внешней и усложняющейся внутренней среде» [4, с. 42].

Рефлексивные способности в современной психологии определяются как универсальный механизм развития, позволяющий осознать необходимость изменения индивидуального самосознания в целях продуктивной адаптации. Рассуждая о высших рефлексивных способностях, важно отметить, что их кардинальная особенность по сравнению с рефлексивными способностями

заключается в том, что они позволяют человеку возвыситься над стремлением к продуктивной адаптации, выйти за пределы эмпирической личности в целях духовного самосовершенствования.

Рассматривая рефлексивные способности в качестве высших, мы используем критерий близости к духовному Я, движение от эгоцентрического Я к духовному Я, в основе которого находится морально-ценностный фундамент личности. Таким образом, с одной стороны, принимается в расчет, что рефлексивные способности связаны с мыслительными процессами (анализа, синтеза) и другими интеллектуальными процессами, с другой, учитывается направленность этих процессов (ориентация на высшие ценности), что, собственно, позволяет причислять их к разряду высших.

Высшие рефлексивные способности соотносятся со сферой самосознания, саморегуляции, саморазвития и обусловливают проявления мудрости, глубины мышления. Благодаря рефлексивным способностям человек может видеть суть вещей, осознавать все, что с ним происходит, понимать причины и следствия явлений и действий; глубоко анализировать свой опыт и состояния; эффективно прогнозировать события, четко осознавать свои жизненные цели и ценности.

Высшие способности человека описаны в глубокой древности в системах знаний, связанных с активизацией скрытых возможностей человека, его глубинных ресурсов. В древних религиозно-философских доктринах высшие способности, с одной стороны, трактуются в философском ключе, с другой стороны, — находят отражение в различных психопрактиках.

Изучение высших способностей в связи с древней системой знаний – новый ракурс психологического исследования, в основе которого лежит историко-психологический подход.

Рассмотрим исихазм — древнюю традицию духовной практики, представляющей собой основу православного аскетизма. «Исихазм — это мистическая практика богосозерцания путём молитвенного самоуглубления. Речь не идёт о буквальном, физическом созерцании, а о духовном, «внутреннем» узрении. Смысл исихазма заключается во внутреннем сосредоточении и духовном перемещении “ума’ в “сердце”» (Справочник по религии), что требует мобилизации высших рефлексивных способностей и ведет человека к духовному и физическому совершенству, позволяя воспринимать Бога эстетически как неземное сияние несказанной красоты.

В отношении нашего исследования представляется важным рассмотреть исихастские практики в психологическом ракурсе с точки зрения возможностей самосовершенствования человека, реализации его высших духовных способностей, в связи с активизацией скрытых психофизических и духовных ресурсов личности, актуализирующихся во многом благодаря высшим рефлексивным способностям. Так, например, основоположник исихазма Макарий Египетский, проведший большую часть своей жизни в безмолвии, отразил плоды своей многолетней рефлексии в трактате, где изложил основные идеи исихазма, свидетельствующие о проявлении высших рефлексивных способностей, которые вместе со способностями к саморегуляции открывают путь для актуализации способностей к трансценденции и духовному саморазвитию. [11]

Уже в слове первом «О хранении сердца» намечается важнейшая психологическая проблематика, связанная с высшими способностями к самосовершенствованию в рамках духовно-религиозного поиска. В частности, говорится об очищении внутреннего человека (языком современной психологии можно сказать — внутреннего ментального пространства, ассоциируемого с душевным

центром человека), по представлениям безмолвствующих, пребывающего в сердце. Это очищение, направленное на самосовершенствование, духовное саморазвитие, согласно Макарию Великому, является не просто воздержанием от злых помышлений, но и нацелено на истребление их из совести; оно предполагает рассмотрение мыслей до дна, т.е. глубокую – высшую – рефлексивную способность.

Отметим, что многие из идей исихазма связаны с обоснованием монашеских психодуховных практик, в основе которых лежит использование определенных психотехник, имеющих отношение к высшим рефлексивным, а также саморегулятивными способностями. Так, для Симеона Нового Богослова главным был личный, непосредственный опыт богообщения. Описывая свой духовный опыт, он свидетельствует о психопрактике монахов-молчальников, которая в понятиях современной психологии может быть представлена как религиозный аспект духовных способностей, связанных с высшими рефлексивными, а также саморегулятивными и другими высшими способностями. «Сев в безмолвной келье и наедине в одном углу, постарайся сделать то, что я говорю тебе, — пишет Симеон. — Затвори дверь и вознеси ум твой от всего суетного, то есть временного <…> дабы обрести место сердца, где пребывают обычно все душевные силы. И сначала ты найдешь мрак и непроницаемую толщу, но, постоянно подвизаясь в деле сем нощно и денно, ты обретешь, о чудо! непрестанную радость. Ибо как только ум найдет место сердечное, он сразу узревает, чего никогда не знал. Видит же он посреди сердца воздух и себя самого, всего светлого и исполненного рассуждения». Далее с помощью молитвы «он изгоняет и истребляет помысел при [его] появлении, прежде чем тот завершится или сформируется» [10, с. 23–24].

Следуя Симеону, установление контроля над телом и умом (высшая способность к рефлексии и саморегуляции)

позволяет проявиться такому аспекту духовных способностей, как способность к трансценденции на духовно-религиозном уровне, т.е. ведет к созерцанию.

В данном случае высшая рефлексивная способность раскрывает свой высший духовный смысл и предназначение. Реализуясь сполна, она ведет к рефлексии без рефлексии. Если понимать рефлексию как размышление, процесс самонаблюдения, позитивного самопреобразования, саморазвития, то в рамках описанной древней духовной психопрактики исихазма, эта рефлексия, трансформируется в способность к трансценденции, завершаясь моментами восприятия божественного света и слияния с ним. Это ведет к полному преобразованию личности на всех уровнях (физическом, психологическом, духовном), приближая человека к совершенству.

Таким образом, проявляется *третий трансцендентный уровень (религиозно-окрашенной духовности).*

Проведенный анализ духовно-религиозных источников на основе психологической модели духовных способностей, показал неразрывную связь моральных, ментальных и трансцендентных аспектов духовности, представленную в модели, выражающуюся в тесном взаимодействии и взаимосвязи высших рефлексивных, моральных и трансцендентных способностей.

Таким образом, рассмотренные подходы, такие как постнеклассическая рациональность, историко-психологический анализ, и предложенные новые средства изучения древних духовно-религиозных систем знаний в виде модели духовных способностей, позволяют успешно исследовать феномен духовности в рамках психологической науки.

Полученные научные результаты должны стать основой для распространения глубокого знания о духовной сфере личности и необходимости развития духовных

способностей (включая высшие рефлексивные) в современном российском обществе, остро нуждающемся сегодня в широкой информации о духовном самосовершенствовании человека.

Список источников и литературы.

1. Димитрий Ростовский, митрополит. Сочинения: В 2 т. СПб., 1842. Т. 2.
2. Елисеев В.А. Религиозные представления как источник знаний о психологии человека // Психологическая мысль России: век просвещения / Отв. ред. В.А. Кольцова. СПб: Алетейя, 2001.
3. Журавлев А.Л. Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 15–32.
4. Карпов А.В. О понятии метакогнитивных способностей личности // *Психология интеллекта и творчества.* (Ред.) А.Л. Журавлев, М.А. Холодная и др. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 35–46.
5. Кольцова В.А. Теоретико-методологические основы истории психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
6. Кольцова В.*А.* История психологии: Проблемы методологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
7. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.
8. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Евразия, 2002.

9. Ожиганова Г.В. Духовные способности как ресурс жизнедеятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2016. 282 с.
10. Симеон Новый Богослов. Метод священной молитвы и внимания // Путь к священному безмолвию: Малоизвестные творения святых отцов исихастов. М.: Изд-во Православного братства святителя Филарета Московского. 1999.
11. Слова преподобного отца нашего Макария Египетского. СПб., 1817. URL: http://imwerden.de/pdf/makarij_egipetsky_slova_1817.pdf
12. Справочник по религии. Религиозный справочник – словарь. URL: http://sr.artap.ru/i_hesychasm.htm
13. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

УДК 159

Г.В. Акопов, Е.Л. Чернышева
G.Akopov, E. Chernyshova
Chernyshova_geni@bk.ru

ДУХОВНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ И СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

SPIRITUALITY IN SYSTEM OF VALUES AND PERSONALITY TRAITS: FORMULATION OF THE PROBLEM

АННОТАЦИЯ

Духовность как одна из высших цивилизационных ценностей определяет множество интерпретаций не только в религиозной (различные конфессии), но и в секулярной деятельности, оформляя идеологическое, историческое, этно-конфессиональное, морально-нравственное, правовое и другие виды сознания и самосознания личности. В такой постановке и в такой конфигурации научно-теоретических и прикладных (образование) задач проблема духовности рассматривается впервые и представляет основополагающую проблему современности.

ABSTRACT

Spirituality, as one of the highest civilization values, defines a set of interpretations, not only in the religious, but also in secular activities, making out the ideological, historical, ethnic and religious, moral, ethical, legal and other forms of consciousness and self-consciousness. In the social sciences and humanities problems of spirituality «experienced» certain periods of rise and decline of research interest, which is probably due to the dominant development of human communities at different stages of social and economic history.

Ключевые слова: духовность, научные представления, этноконфессиональные особенности, образ жизни, личностные проявления, гуманитарные идеалы; ценности, смыслы; образование, развитие.
Keywords: spiritual, scientific, ethnic and religious views; lifestyle, personality manifestations, humanitarian ideals; values, meanings; education, development.

Духовность как предмет изучения психологии имеет две взаимосвязанные стороны: во-первых, категория «духовность» отражает одно из базовых измерений сознания: религиозное (конфессиональное, духовно-нравственное) наряду с этно-национальным, социально-регулятивным, правовым и другими базовыми измерениями сознания [2]; во-вторых, духовность взаимосвязана с понятием «духовно-нравственная среда», которая рассматривается в контексте ценностно-нормативной концепции культуры как особой системы, оказывающей соответствующее влияние на развитие личности.

Духовность в универсальном значении можно определить как совокупность проявлений духа в мире и человеке. В различных дисциплинах - социологии, культурологии и некоторых других, духовностью называют объединяющие начала общества, которые выражаются в виде моральных ценностей, традиций, сконцентрированных в мифах, сказаниях, религиозных учениях и практиках, в художественных образах искусства и т.д. Проекция духовности в индивидуальном сознании часто обозначается как совесть. В этой связи следует также рассматривать религию как значимую часть духовной культуры. Происхождение слова религия и его первоначальное значение до сих пор вызывают споры. С одной стороны, считается, что оно связано с понятиями «благочестие, предмет поклонения», с другой – к латинскому глаголу «связывать, соединять» (мир людей и мир

сверхъестественный). Для каждой традиционной, национальной и всей человеческой культуры именно религия является стержневым, культурообразующим фактором. Ее роль заключается в определяющем влиянии на формы всех сфер бытования культуры: духовной и материальной [5].

Тема ценностей в современном мире приобрела не только социокультурное, но и в значительной мере политическое значение. Духовность как одна из высших цивилизационных ценностей определяет множество интерпретаций не только в религиозной (различные конфессии), но и в секулярной деятельности, оформляя идеологическое, историческое, этно-конфессиональное, морально-нравственное, правовое и другие виды сознания и самосознания личности.

В отечественной и мировой социогуманитарной науке проблематика духовности «пережила» определенные периоды возвышения и спада исследовательского интереса, что, вероятно, связано с доминантами развития человеческих сообществ на разных этапах социальной, политической и экономической истории.

Понятия духа, духовности являются основополагающими во всех религиозных вероучениях. В повседневном дискурсе, а также в ряде социальных и гуманитарных наук эти понятия нередко используются без контекстного обозначения или достаточного методологического и научно-теоретического обоснования. На определенных этапах социального развития наблюдаются периоды сближения, либо конфронтации религиозного и светского (секулярного) знания. Специфика ряда наук, в частности, психологии, в ее развитии последних десятилетий, подводит к необходимости более тщательного, методологически выверенного содержания концепта «духовность», а также определенной эмпирической верификации функциональных связей духовности в

структуре ценностей и свойств личности, а также её становления, развития и формирования.

В современной российской психологии категория духовности существенно расширила и обогатила предметные, теоретические, структурно-функциональные, конкретно-практические и другие построения (Б.С. Братусь, В.П. Зинченко, В.В. Знаков, В.Ф. Петренко, Л.М. Попов, В.Е. Семенов, В.И. Слободчиков, Т.А. Флоренская, В.Д. Шадриков и др.). Вместе с тем, динамика современной жизни все более расширяющаяся технологизация, стремительная информатизация и универсализация всех сфер жизнедеятельности человека (экономика, политика, культура, образование, здравоохранение и т.д.), то есть все то, что часто называют современной глобализацией, определяют существенное обострение базовых противоречий, связанных с соотношением традиций и инноваций, ответственности и свободы, свободы и безопасности, социальности – индивидуальности, демократии (либерализм) и порядка (подчинение) и др. Имевшие место и в прошлом, эти противоречия в стремительной, информационно насыщенной и широко «осведомляющей» современности не терпят отлагательства и проявляются в массовых социальных движениях, групповых и индивидуальных проявлениях экстремизма, терроризма. Информационно «обогащенный» человек в таких условиях часто становится исключительно деятельным, пассионарным, лишенным «пауз созерцания», «духовно экзальтированным» либо на другом – личностном полюсе, социально стрессированным, депрессивным, фрустрированным, невротизированным, «потерянным», одиноким, дезориентированным.

В зарубежной науке накоплен обширный материал результатов исследования по данной проблеме: Ammerman, N.T. а также Marty, M.E., Appleby, R.S. (Фундаментализм в современном мире), Berger, P.L. («Священное прикрытие»),

Wuthnow, R. (Евангелисты, либералы и секуляризм), Bellah, R.N.,Madsen, R. и др. (Индивидуализм и социальность), Hunter, J.D. (Война цивилизаций), Lifton, R. (Устойчивая и изменчивая идентичность), Boyatzis, C.J. (Духовное развитие детей), Flor, D.L. и Knapp, N.F., а также Friedlmeier, M. (Религиозные ценности родителей и их усвоение детьми) и др. Однако соответствующая информация не представлена в известных нам отечественных научных обзорах в систематизированном и верифицируемом в условиях российской действительности виде [6,7,8].

В ряде исследований, проведенных нами в последние годы явление духовности рассматривается с позиций развития личности в условиях конкретной духовно-нравственной образовательной среды [3].

В отечественной психологии достаточно заметной и актуальной тенденцией становится идея интеграции в образовании культурно-исторических традиций России, в частности светского и духовного компонентов. Предпринимаются попытки заложить основы духовной психологии как особой формы рационального знания о становлении субъективного духа человека в пределах его индивидуальной жизни. Важно в процессе обучения прививать обучающимся общецелевые ориентации на нравственные ценности в процессе духовного становления личности.

В современной информационной среде молодому поколению сложно составить отчетливые понятия о нравственных ценностях, научиться различать, что есть нормальная мораль, а что недопустимо для человеческого достоинства. В связи с тем, что некоторые политики западного мира все более активно продвигают в общество нетрадиционные, либеральные ценности, трансформируя институт семьи, отменяя традиционные ценности российской культуры.

Социальная ситуация развития современных детей и подростков динамично меняется и связана с широким доступом к информационным средствам связи в глобализирующемся обществе [1]. Кардинальные изменения в политической, экономической, духовной сферах нашего общества влекут за собой изменения в психологии, ценностных ориентациях и поступках людей. Особую актуальность приобретает изучение изменений, происходящих в сознании современной молодежи. Неизбежная в условиях ломки сложившихся устоев переоценка ценностей, норм морали, нравственных представлений более всего проявляются в сознании этой социальной группы.

Формирование ценностных ориентаций и нравственных представлений, как известно, интенсивно происходит в раннем юношеском возрасте – этапе, являющемся значимым для становления мировоззрения, поиска смысла жизни, самоопределения в обществе. Это позволяет предположить, что кардинальные сдвиги в жизни общества должны повлечь за собой существенные изменения в ценностных ориентациях и нравственных представлениях современных подростков.

В связи с этим, проблемы, которые связаны с общечеловеческими ценностями, относят к числу самых важных для наук, которые занимаются изучением человечества, а также общества. Этот факт вызван тем, что ценности являются интегративной основой и для отдельной личности, и для социальной группы, народа, а также всего человечества.

Социальная и практическая актуальность заявленной проблемы связаны с крайним обострением культурно-цивилизационных противоречий в современном мире. Быстрая ломка традиционного уклада жизни, связанная с ускоряющимся технологическим процессом во всех сферах жизнедеятельности человека, информационно-

коммуникационная «революция» последних лет, растущая интернет-осведомленность практически всех слоев населения и другие тенденции современного мира неизбежно приводят к широчайшей дифференциации и «изолирующей» индивидуализации личности на фоне псевдоинтегрированных сообществ и объединений. Проблема духовности, ее научно-теоретическая и прикладная разработка позволяет расширить легитимизацию концепта «духовность» в психологических, педагогических и других социогуманитарных науках; повысить эффективность программ общего, среднего и высшего образования в аспекте духовно-нравственного развития личности.

Проведенный теоретический анализ показывает, что категория «духовность» является одним из базовых измерений сознания, отражающим не только ее нравственные ценности, но и личностную динамику, личностный рост, особенности категоризации и конструирования картины мира.

Список литературы.

1. Акопов Г.В. Регулятивное сознание и прагматика Нового времени в решении религиозных, этно-национальных и правовых проблем (психологические аспекты) / Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 4 (30), октябрь-декабрь. С. 53-58. http://www.uniyar.ac.ru/upload/iblock/a9e/4_2014.pdf
2. Акопов Г.В. Социальная психология религиозного (конфессионального), этно-национального, правового и регулятивно-управленческого сознания в современной России: коллективная монография / Г.В. Акопов, Е.В. Бакшутова, А.И. Белкин и др. / Отв. ред. Акопов Г.В., Бакшутова Е.В., Рулина Т.К. Самара: Издательство

ООО «Порто-принт», 2016. 420 с. http://www.sncps.ru/2016-socialnaya-psihologiya-religioznogo-konfessionalnogo-etnicheskogo/
3. Акопов Г.В., Чернышова Е.Л. Духовность как актуальная проблема и предмет комплексных исследований // Материалы II международной научно-практической конференции «Духовно-нравственное развитие молодежи: междисциплинарная проблема XXI века». 13-15 октября 2016 года / под ред. Г.С. Прыгина // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. - Набережные Челны: Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, 2016. - №5 (72). С. 31-40. http://kpfu.ru/chelny/science/sets/archive
4. Акопов Г.В., Чернышова Е.Л. Сопряжение светского и духовного образования в современной социальной ситуации развития личности учащихся // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: В 5 томах: Том 3 / Отв.ред. Богоявленская Д.Б. М.: Когито-Центр, 2015. С. 426-432. http://www.pgsga.ru/academy/structure/administration/ex_serv/research/article/15_15.PDF
5. Хартр Д. Красота бесконечного: эстетика христианской истины. (Современное богословие) / Хартр Д. // М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010. – 673 с.
6. Ammerman N.T. Organized Religion in a Voluntaristic Society // Sociology of Religion: A Quarterly Review. 1997. Vol. 58. No 3.
7. Halman, L. (1996.) Individualism in Individualised Society // International Journal of Comparative Sociology. No 3-4. P. 195-215

8. Marty, Martin, E. (1996) Too Bad We're So Relevant: The Fundamentalism Project Projected". The Bulletin of the American Academy of Arts and Sciences 49 (March 1996): pp. 22-38.

УДК 001.89, 316.74

Г.Н. Фурсей
G. Fursey
g.fursey@gmail.com

ДУХОВНЫЙ КРИЗИС В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

SPIRITUAL CRISIS IN SCIENCE AND EDUCATION

АННОТАЦИЯ

В статье дается краткий анализ основных причин кризисного состояния системы образования и науки в настоящий период перехода к новому научно-технологическому укладу. Приводятся причины возникновения этого кризиса. Предлагаются некоторые системные меры преодоления этого кризиса.

ABSTRACT

The article gives a brief analysis of the main causes of the crisis state of the education and science system in this period of transition to a new scientific and technological order. The causes of this crisis are given. Some systemic recommendations to overcome this crisis are proposed.

Ключевые слова: наука, образование, культура, духовность, критическое состояние, патриотизм, бюрократия, финансовая состояние, воспитание.
Keywords: science, education, culture, spirituality, critical state, patriotism, bureaucracy, financial condition, upbringing.

Моя статья является своего рода криком души российских ученых и педагогов, поскольку наука и образование находятся в состоянии глубочайшего кризиса. Связано это с глобальным нападением на духовную, культурную и интеллектуальную жизнь нашего общества.

Это проявляется в провозглашении всеохватывающего, безумного потребительства и его оголтелой пропаганде в СМИ. «Закулисье», опирающееся на внутренние деструктивные силы в России, осуществляет подрыв наших фундаментальных нравственных ценностей. Отбрасывается то, что является провозглашением Высшего начала и того, что содержится во всех великих религиях и провозглашалось многими поколениями выдающихся мыслителей. В том числе жесткое нападение осуществляется на интеллектуальный потенциал нашей страны, на науку и образование, которые являются главными факторами цивилизационного развития.

Это особенно важно сейчас, когда человечество находится на грани перехода в новый научно-технологический уклад. Почти ежедневно в мире происходят крупные открытия. Наука развивается практически экспоненциально. Появляются новые знания, кардинально изменяющие наше представление о мироздании и устройстве вещей. Появляются новые смыслы, новые вызовы и требования их преодоления. Основой устойчивого развития в этой ситуации является образование и наука. Это неоднократно анализировалось. По этому поводу проходили крупнейшие форумы. Анализ проблемы устойчивого развития в свое время был одним из главных предметов рассмотрения ООН и ЮНЕСКО [1]. Еще раз я хочу обратить внимание читателей и всех нас на то, что ситуация в науке и образовании является тяжелейшей. Образование запущено по совершенно тупиковому пути. Фундаментальная наука доведена до состояния полного истощения.

Конкретно что происходит с образованием? В СССР образовании было лучшим в мире и это признавалось, даже нашими недоброжелателями [2]. Сейчас наше образование находится на **26 месте** в мире, и это еще завышенная оценка. Наука, во времена СССР бывшая на **2 месте**, сейчас вообще в ничтожном состоянии. В 2000 году она опустилась до

уровня, находящегося где-то на уровне между Чили и Турцией [1]. Это катастрофа с годами, прошедшими с 2000 только усугублялась. Противоестественно, что наши «экономизированные» чиновники до сих пор не могут понять, что «**наука это не роскошь, а средство перемещения в будущее».**

Без науки, опирающейся на высокий уровень образования, никаких шансов войти в следующий цивилизационный уклад нет. Без науки и образования вообще невозможно в этом цивилизационном мире осознать, где мы находимся, самих себя и пути развития. Управленцы, чиновники, руководство страны должны понять в конце концов, что работа ученого это колоссальный труд, помноженный на страсть к познанию, понять, что это прямая обязанность государства - поддерживать эту деятельность и воспитывать молодое поколение в этом направлении. Для того чтобы это имело место быть, в первую очередь нужно восстановить почтение и всестороннее уважение к Учителю, к научным школам, к работе с одаренными детьми, к воспитанию, сохранению и всестороннему поощрению талантливых ученых.

Что касается этого грандиозного развала в науке и образовании, то здесь на самом деле все абсолютно ясно – все то, что «**изобрели»**, так называемые «**реформаторы»**, - это полная профанация и перечеркивание всего того выдающегося в науке и образовании, что было сделано нашими великими **предками** – Ломоносовым, Менделеевым, Павловым, Вернадским, Королевым, Курчатовым, Сухомлинским, Макаренко и др.

Основано это безобразие на ненависти и презрении, тиражируемых реформаторами по отношению ко всему великому в науке и образовании, что было создано ранее (в дореволюционной России и в СССР). Все, даже самое лучшее, даже то, что признавалась нашими противниками [2], сейчас освистывается под лозунгом – «все что было в

СССР – должно быть уничтожено». Это провозглашается как абсолютное зло, как то, что должно быть разрушено до тла, якобы во благо будущего (Чубайс, Гайдар, Березовский и им подобные).

Во главе науки и образовании оказались люди непрофессиональные – начавшие убиение образования, и недавние министры провозгласившие, что надо учить не знаниям, а корысти. Было провозглашено, что нужно воспитывать не творческих людей, а формировать такое специфическое существо, такого глобального потребителя – «кадавра», по Стругацким [3].

Творчество, как смыслообразующее начало, патриотизм как проявление любви к своей стране, честь, совесть и достоинство – все эти сущностные понятия были подвергнуты осмеянию. Людей, которых говорили об этих вещах, обвиняли в квасном патриотизме, детской наивности и непонимания современности. Относительно этих людей – людей неравнодушных, создавался образ глупых простаков - **«юродивых».** Очень точно эту ситуацию в свое время описал Достоевский в романе «Бесы»:

«Мы сделаем такую смуту основ. <…> Первым делом понижается уровень образования, наук и талантов. Высокий уровень наук и талантов доступен только высшим способностям, не надо высших способностей! <…>

Не надо образования, довольно науки! И без науки хватит материалу на тысячу лет, но надо устроиться послушанию. <…>

В это же время, руководство университетами, ВУЗами и научными академическими учреждениями было передано в большинстве своем непрофессионалам, так называемым менеджерам, различного рода бюрократам, чиновникам от экономики или просто отставным генералам.

Разрушительные тенденции непосредственно коснулись также Российской Академии Наук, в которую

вместо людей наиболее талантливых, выдающихся стали избирать чиновников, директоров-бюрократов, олигархов, детей богачей, родственников академиков и представителей власти.

Особенно это обострилось в связи с реформой РАН, когда фактически вся административная власть была передана так **называемым менеджерам**, которые стали закладывать совершенно **антинаучные принципы** организации и руководства наукой. Это в значительной степени привело к существенной деградации РАН, как собрания, ассоциации **ученых высшего уровня.**

Старшее поколение, которое в это время оказалось гораздо более образованным и квалифицированным, чем среднее и младшее, начали выбрасывать и увольнять из академических институтов и университетов под лозунгом возрастного ценза. Таким образом оказалась нарушена связь времен. Были разрушены **научные школы**. Научные школы были одними из выдающихся достижений советского времени. Это были «**ансамбли**», симбиоз выдающихся зрелых ученых и талантливых молодых. Был нарушен основной принцип: **Учитель – ученик**. Была создана совершенно порочная система оплаты труда руководителей – начальников ВУЗов и научных институтов, даже директоров школ. Этим начальникам из совершенно **иного кошелька** власть начала платить зарплату в **10-100 раз** превышающую зарплату ведущего научного сотрудника в научном институте, профессора в университете и учителя в школе [4, 5]. Это разделило стеной непонимания и возмущения тех, кто учит и делает науку и тех, кто ею управляет и имеет неоправданно большую власть. Это абсолютно деморализовало научно образовательную среду и лишило ее творческих смыслов.

В последние годы, как снежная лавина на ученых и педагогов обрушился безумный **вал бюрократии**. Бесконечные и бессмысленные отчеты, непрерывные и

унизительные проверки, создание целого сонма специальных отделов и комиссий по качеству образования и значимости научных исследований и т.п. Эта **оголтелая** деятельность **кипучих бездельников** в лице МИНОБРа, администраций институтов и ВУЗов парализовала всю творческую и созидательную энергию ученых и педагогов. У них почти не осталось возможности и времени заниматься главным своим делом – **учить учеников и проводить исследования.**

Возникла целая система **формальной, нумерологической** (цифровой) оценки результативности ученых и педагогов. Конкретной формой этого безумия служит **«числовая»** оценка качества работников науки и образования. Придуманные совершенно идиотские принципы этой "численной" оценки, такие как коэффициент значимости научной статьи (К). Этот коэффициент (импакт-фактор) резко отличается для разных научных журналов. Одни из них, например, русские имеют К= **0,44** (Вестник Российской Академии Наук), **0,771** (Журнал технической физики), **2,3** (Успехи физических наук) и зарубежные **3,39** (Applied Surface Science), **37,2** (Science), **40,14** (Nature), **187,04** (CA - A Cancer Journal for Clinicians) и т.п.

Совершенно очевидно, что такое «числовое» разделение при оценке качества конкретной работы, статьи ученого выглядит совершенно нелепо, поскольку новое знание и даже открытие, может быть сообщено в любой публикации, в любом журнале, на конференции, на круглом столе в личном контакте ученых и важна только суть научного сообщения и его качества с точки зрения новизны и значимости. И таких примеров в истории науки масса, например, Ломоносов, Менделеев, Герц, Планк, Бор, Мендель, Эйнштейн, Басов, Прохоров, в самое последнее время Перельман и т.п.

Интересно, что многие фундаментальные открытия первоначально нашли свое отражение в статьях,

опубликованных в журналах, которые по своему рейтингу вообще бы не учитывались при нынешнем положении дел в российской науке. Причем вышесказанное касается не только российских, но и западных ученых. Ярким примером является открытие Беднорцем и Мюллером высокотемпературной сверхпроводимости в 1986 году. Первоначально их работа была отвергнута с жесткой рецензией из высокорейтингового журнала Physical Review Letters. Авторы представили ее в немецкий журнал Z. Phys. B – Condensed Matter 64, 189-193 (1986) с крайне низким рейтингом (Bednorz J.G., Muller K.A. //Zs. Phys. Kl.B. 1986. Bd. 64. S. 189.), но оказалось, что уже в следующем 1987 году работа была удостоена **Нобелевской премии**. Данный пример показывает всю глупость поверхностных оценок работы ученого и липовую связь между качеством научной работы и рейтингом издания, в котором она была опубликована. Нет в этом никакой взаимосвязанности. Только время расставит все на свои места. Луи Пастер сделал свои фундаментальные открытия, работая на пивоварне, Мендель - на грядках в монастыре - кого это теперь интересует, если они вошли в историю на века. Поэтому нельзя, чтобы бюрократическая инквизиция превращала жизнь ученых в борьбу за существование, как в материальном, так в моральном аспектах, вводя дикие оценки эффективности их работы.

Особенно унизительны эти оценки для России. Унизительны по рейтингу журналов и чрезвычайно вредны, поскольку публикации русских ученых в зарубежных журналах всегда были затруднены и всегда в той или иной степени дискредитировались, а приоритеты замалчивались. Примеры: А. Попов – Г. Маркони, Менделеев – Л. Мейер, А. Лодыгин – Т. Эдисон, А. Можайский – братья Райт. И особенно это ощущается сейчас, когда на каждом шагу, отечественные успехи всячески дискредитируются. В Советское время, в связи с этим был создан Комитет,

который регистрировал **открытия советских ученых**, как наиболее выдающиеся достижения в области познания. Потом, к сожалению, во время распада СССР, такая регистрация открытий прекратила свое существование.

Итак, научный продукт, а также педагогический, может быть оценен только квалифицированейшим экспертным анализом и реальными подтверждениями значимости этих научных достижений в будущем, как с точки зрения нового шага в познании, так и с точки зрения прикладного значения этих новых знаний.

Мы неоднократно слышали от нашего Президента, что наука и образование являются одним из ведущих факторов развития России, а чиновники на местах этот тезис полностью дискредитируют и игнорируют.

Поставили нового министра образования Ольгу Юрьевну Васильеву. Ее представление в министры поддержали Президент и Патриарх. Появились большие надежды, появились разумные ее высказывания и предложения, такие, например, как примат воспитания, значимость русского языка, литературы, истории, в образовательный цикл введена астрономия. Наметился еще целый ряд прогрессивных действий. Но! создается впечатление, что так называемые либералы ей всячески мешают. Не дают сформировать профессиональный коллектив; препятствуют введению в образовательный процесс нравственных принципов, заимствованных из православия, навязывают так называемый «секспросвет», борьбу с семьей – ювенальную юстицию и т.д. Существует совершенно оголтелая деятельность чиновников ювенальной юстиции, отбирающих детей из семей по надуманным и совершенно нелепым принципам. Разрушается система **внешкольной работы** с молодежью и т.д.

Это зло многолико – оно сочится их всех щелей чиновного самодурства и своевластия. **Оно разрушительно** для нашего общества. При наличии государственной **воли**

его можно пресечь в одночасье. Существенно то, что большинство людей это понимают. Государство и общество обязано остановить эту «чуму».

Что касается науки, главной бедой является то, что это основополагающая область и инструмент развития цивилизации **не обозначен как один из основных приоритетов в политике России**. Так – нечто вроде удовлетворения любопытства высоколобых фантазеров, т.е. ученых. Это поразительно, что это происходит в наш век – во время перехода к новому научно-технологическому укладу [6]. Мы уже говорили об этом выше.

Итак, первое – это **недопонимание значимости науки**. Второе – это практически произошедший распад основных организационных структур науки:

- дискретизация и деградация академии наук,
- упразднение государственного управления наукой, которое осуществлялось в советское время Госкомитетом по науке и технике
- а также развал отраслевых институтов (ГИПХ, ГОИ и др.)

Что касается РАН, ее либералы сознательно опорочили (Гайдар заявлял, например, что государство, которое не может достойно содержать научные исследования, не имеет права иметь науку такого содержания и качества, как это было в СССР).

Кроме этого в самой РАН накопились проблемы и пороки, которые разрушали ее изнутри. Была возможность поднять авторитет РАН, если бы на пост президента избрали нобелевского лауреата – Жореса Алферова. Однако, была вброшена совершенно безумная идея **инквизиции** в науке. Была создана и поддержана членами академии так называемая «**комиссия по лженауке**». Идея, абсолютно не соответствующая научной парадигме и противоречащая основному целеполагании науки – поиску нового знания. Эта идея в значительной степени послужила не столько

объективной оценки знаний, сколько резко «напрягла» отношения между учеными.

С другой стороны, от государственных либералов, была предложена совершенно порочная идея – соединить профанов в науке, так называемых «эффективных менеджеров» с профессиональными учеными, придав этой структуре, с названием «ФАНО», руководящую роль в управлении наукой. Это разрушило академию и это было преступлением против истории и национальной безопасности России [7]. Академия, как особая структура, курирующая фундаментальную науку, была создана Петром I. Она отображала специфику ситуации с наукой и образованием в России. Просуществовала Академия более 300 лет. Она имела выдающиеся достижения. С ее помощью Россия осуществила свой Великий **подвиг выхода в космос**, создала **ядерный щит**, открыла **лазерные технологии** и многое другое. Академическую ассоциацию, как высшую элиту научного сообщества, **необходимо возродить и вылечить**.

Одновременно произошла резкая деградация научно-технического образования. Существенно понизился интерес талантливой молодежи к таким дисциплинам, как физика и математика – являющимися основой научно-технического прогресса. **Недофинансирование** науки и создание совершенно **неприемлемых условий** для работы ученых привело к массовому оттоку талантливых исследователей за рубеж.

Анализ ситуации в науке и образовании неоднократно давался авторитетными людьми в ряде статей, публикаций, выступлениях на конференциях, в письмах на имя правительства и президента РФ, многих выступлениях в интернете и т.д (см. например [1, 6-9]). Принципы функционирования науки и образования в настоящее время настолько глубоко искажены и запущены по такому ложному - тупиковому пути, что требуется срочное

возвращение на естественный путь развития. Самый простой путь — это возвращение к хорошо забытому апробированному старому, что можно было бы провозгласить как лозунг: **«назад в будущее!».**

Приведем лишь некоторые простейшие, очевидные соображения из того что необходимо было бы сделать:

1) Утвердить, провозгласить безусловный **приоритет науки и образования**, как первоочередную задачу страны и как основной фактор устойчивого развития и национальной безопасности.
2) Сконцентрировать внимание на сохранении фундаментальных оснований науки и образования, возрождении, оздоровлении и придании авторитета академическим структурам.
3) В образовании отказаться от порочного принципа оценки знаний согласно ЕГЭ.
4) Возродить, восстановить научные школы РФ.
5) Возродить всестороннюю поддержку талантов в науке и образовании. Создать специальные программы посвященные этому, специальные школы и методики.
6) Все начинается со школы, а в школе **нет достойных учебников** на всех уровнях. Что касается естественно–научного направления, то самое простое было бы вернуться к советским учебникам, задачникам и пособиям, дополнив их современными достижениями. Сейчас это особенно несложно сделать, имея ввиду возможности издания этих учебников в электронном виде.
7) Необходимо немедленно дебюрократизировать сферы науки и образования. Это не требует дополнительных средств, а наоборот высвобождает их, поскольку в этом случае можно было бы из этой сферы устранить паразитирующих чиновников и разного рода формальные «методологические» нагромождения.

8) Необходимо восстановить организационную систему управления наукой. **Возродить Государственный Комитет по Науке и Технике**. Восстановить управления отраслевой науки и возродить разрушенные отраслевые и научные институты, такие как ГОИ, ГИПХ и др.
9) В образовании требуется немедленно **ликвидировать принцип подушного финансирования** [10].
10) Упорядочить и сделать адекватной и справедливой **оплату труда** начальников в науке и ученых, непосредственно занимающихся наукой [4].
11) Создать специальные **программы интеграции науки и высшей школы**.

Безусловно, наука и образование **катастрофически недофинансированы** [6]. Имеющееся финансирование не дает никакой возможности развития науки и образования. Средства на это безусловно могут быть найдены и пути нахождения этих средств неоднократно предлагались выдающимися учеными, ведущими политическими партиями и научно-образовательной общественностью страны.

Существующие научные ассоциации РАН, РАЕН, Петровская академия и ряд других являются мощным потенциалом поступления новых идей и осуществления экспертных оценок. Все эти академии, включая РАН, должны стать мощным консультативным и общественным органом.

В то же время необходимо создать и укрепить **Научно Образовательную Элиту** - сформировать своего рода совет старейшин, включающей в себя ученых и мыслителей высочайшего уровня, по сути **ответственных за жизнь** страны.

Главным органом поддерживающим, финансирующим и управляющим наукой должно стать **ГОСУДАРСТВО** и в его лице **Государственный Комитет по Науке и Технике.**

Представляется, что необходим **специальный целевой налог** на крупный бизнес с отчислением в сферу науки и образования.

Все, что было отмечено выше, является лишь частью проблем и способов их решения. В этот труднейший и чреватый глобальными опасностями период **торжества потребительской парадигмы** необходима предельная мобилизация и ответственность всех общественных сил и руководства страны. Россия, безусловно, может преодолеть это.

Список литературы.

1. Фурсей Г. Н. Наука и образование в общем контексте культуры как определяющий фактор устойчивого развития России / Г. Н. Фурсей, Е. И. Рюмцев, М. Н. Чирятьев; при содействии и участии Д. С. Лихачева; СПбГУ и др. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. – 162 с.
2. Мэндэрс Ц.Р.С., Аналитическая записка НАТО об образовании в СССР 1959 г. – http://statehistory.ru/4316/Analiticheskaya-zapiska-NATO-ob-obrazovanii-v-SSSR-1959-g-/ (дата обращения: 14.01.2018)
3. Стругацкий А.Н, Стругацкий Б.Н. Понедельник начинается в субботу. М.: АСТ, Издательский Дом Мещерякова, 2015
4. РИА Катюша. Академики требуют увеличения финансирования образования. А деньги уходят на зарплаты ректоров. http://katyusha.org/view?id=6669 (дата обращения: 14.01.2018)
5. Звездина П., Казакулова Г., Митраков А. Ректор обеднел на 81,5 млн. https://www.rbc.ru/newspaper/2017/06/13/59393e299a794771fb28b93b (дата обращения: 14.01.2018)

6. Сергей Глазьев. Рождается новый технологический уклад. https://izborsk-club.ru/10312 (дата обращения: 14.01.2018)
7. Действия министра образования и науки Д.В. Ливанова - это предательство интересов России, http://ruskline.ru/news_rl/2013/06/29/dejstviya_ministra_obrazovaniya_i_nauki_dvlivanova_eto_predatelstvo_interesov_rossii/ (дата обращения: 14.01.2018)
8. Георгий Фурсей: «Образование в опасности!». http://www.narodsobor.ru/events/education/1683-georgij-fursej-lobrazovanie-v-opasnostir (дата обращения: 14.01.2018)
9. Фурсей Г.Н. Как обустроить наше образование. http://ruskline.ru/analitika/2016/08/26/kak_obustroit_nashe_obrazovanie/ (дата обращения: 14.01.2018)
10. О производстве в России — Георгий Фурсей. https://www.youtube.com/watch?v=7mOxYrB9jOE (дата обращения: 14.01.2018)

УДК: 37. 377. 35

А.С. Мищенко
A. Mischenko
Mischenko-al@yandex.ru

ПЕДАГОГ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЛИЦЕЯ И КОЛЛЕДЖА КАК АКТОР ОБНОВЛЕНИЯ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

TEACHER OF VOCATIONAL SCHOOL AND COLLEGE AS THE ACTOR UPDATES THE SPIRITUAL AND CULTURAL PRACTICES YOUNG PROFESSIONALS

АННОТАЦИЯ

В работе рассматривается подготовка педагогов в качестве акторов обновления духовно-культурной практики молодых специалистов. Исследование основывается на результатах социологических исследований 1993 – 2016 гг. Важнейшим аспектом исследования выступает положение о том, что процесс подготовки современного педагога – это комплексный результат развития всех сфер гражданского общества.

ABSTRACT

This paper considers teachers' training as actors updates spiritual and cultural practices of young professionals. The study is based on the results of sociological research, 1993 – 2016. The most important aspect of the research is the position that the process of preparation of a modern teacher is a comprehensive result of the development of all spheres of civil society.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, молодые профессионалы, духовно-культурные практики, педагог как актор обновления практик.
Keywords: professional activities, young professionals, cultural and spiritual practices, the teacher as the actor updates practices.

Развитие различных видов профессиональной деятельности человека показывает, что через несколько десятилетий подготовка специалистов приобретёт дисциплинарно интегрированный характер [15, p. 23 – 26;16]. Исходя из этого, актуальность подготовки педагогов, способных динамично обновлять духовные и культурные практики молодых специалистов, резко возрастает. Помимо владения естественнонаучными компетенциями, такие педагоги должны быть нравственно зрелыми личностями. Обновлённая организация деятельности образовательных организаций и педагогов, как субъектов учебного и воспитательного процесса, должна помочь будущим специалистам не только выйти на высший уровень профессиональных знаний и навыков, но и сформировать у себя основополагающие нравственные и моральные качества.

По нашему мнению, в ближайшем будущем российская образовательная система должна превратиться в особый интегральный комплекс, объединяющий различные области научного и духовного знания. В этих условиях говорить об эффективности цифровых технологий, применяемых в учебном и воспитательном процессах необходимо через призму единства научного и духовно окрашенного контекста профессиональной деятельности педагогов. Для этого педагогический процесс должен быть соответствующим образом фундирован. В нём должны воплотиться основные закономерности и принципы, объединяющие научное и духовное, инженерное и технологическое знание [см.: 6; 7]. В этом случае деятельность педагогов как особых *акторов* обновления духовных и культурных практик молодых

специалистов будет являть собой сложную интеграцию педагогической науки с самыми разными отраслями и сферами познавательной деятельности. Например, философии и культурологии, социологии и психологии и т.д. Если удастся это сделать, молодёжь сможет освоить ключевые исторические смыслы мировой и отечественной культуры, нет – она останется прикованной к тачке своей узкой профессии [5, с. 146 –147, 290 – 291].

Имея в виду обозначенные выше процессы и то, что речь в нашей работе идёт о профессиональных лицеях и колледжах, необходимо учитывать также и законы и перспективы развития современного производства. Оно в ближайшие десятилетия потребует от сферы среднего профессионального образования подготовки молодёжи не только как специалистов, обладающих гибкими и мобильными компетенциями [8;12], но и как личности и гражданина. Для этого образовательные организации среднего профессионального образования должны опираться на самые разные основания: от – производительного труда, как краткого выражения всей системы экономических отношений, до – качественно подготовленных педагогов как субъектов учебного и воспитательного процесса. Опора на эти основания создаёт условия для обновления духовно-культурных практик молодых специалистов. Данный процесс, отталкиваясь от системы нравственных и ценностных установок общества, должен учитывать изменения движущих сил развития общественного производства, снижение роли рабочего и увеличение значения свободного времени для развития социума и личности работников. В настоящее время центральным звеном, определяющим динамизм экономики, стал определённый *единый набор* профессиональных компетенций человека. Его главная особенность состоит в том, что он в равной степени объединяет знания и навыки, которые требуются как учащимся для успешной учебы, так и специалистам, работающим на рабочих местах новой промышленности и в сфере услуг. Это – как утверждают Н.В.

Кузьмина и В.Б. Супян – лингвистические и математические, информационные и коммуникативные компетенции учащихся и специалистов [1, с. 65 – 66; 9, с. 101].

Как показывают наши многолетние исследования, эффективно формировать такой набор компетенций и качеств молодых специалистов в массовом порядке могут только хорошо подготовленные педагоги. Но они помимо этого должны быть нацелены на формирование ценностных и смысловых констант повседневной жизнедеятельности молодых специалистов. Как показывает анализ, сам по себе технический прогресс, усложняя труд и жизнь людей, расширяя число их связей и контактов с миром, может релятивировать их представления о добре и зле, превратить глубинное личностное общение людей в визуально опосредованное и поверхностное – отчуждённое – *тусование*. У многих людей сформировать, так называемое, мозаичное сознание. Это может обернуться потерей многомерности их мировосприятия. Современное воздействие искусственной среды (знаков и символов, а также широко рекламируемая оцифровка жизни) общества, усиление опосредованности взаимоотношений между людьми в определённой степени может сузить сферу непосредственного личного общения, затруднить приобретение живого эмоционального опыта, усилить функциональность и излишний практицизм в общении между индивидами как в свободное, так и в рабочее время. Всё это происходит как раз в то время, когда педагоги должны быть готовы научить молодёжь правильно воспринимать тысячелетиями проверенные нравственные заповеди, заключенные в тысячах жизненных ситуациях, с которыми она сталкивается ежечасно. В этой ситуации педагоги должны научиться помогать молодым людям сделать свою жизнь осмысленной, нравственно и духовно окрашенной, сформировать у них иммунитет против экзистенциального и нравственного вакуума [14, с. 39].

Таким образом, необходимость обновления подготовки педагогов (в культурной и профессиональной, духовной и

ценностной областях) обуславливается определённой совокупностью внешних и внутренних общественных и мировоззренческих изменений. Они требуют адекватного инструментария и соответствующих эффективных организационных действий. Для этого в них должны быть синтезированы представления о сущности культуры человека и общества, о сущности профессии и творчества педагогов.

Сущность таких представлений наиболее полно связана с опережающим историческим и социокультурным переформатированием дидактического и культурологического контента образования российской молодёжи, включая изменение профессиональной подготовки и нравственного развития самих педагогов: обновление культурологических модулей образования должно быть обусловлено задачами, встающими перед современным и будущим российским обществом. Оно –обновление – должно органически вытекать из сложившихся исторических и культурных обстоятельств последних десятилетий, выражаться в эффективных механизмах межкультурного и межконфессионального взаимодействия людей не только внутри России, но и на всей современной евразийской ойкумене.

Это, с одной стороны, обусловлено бурным ростом численности учащихся – мигрантов в российских школах, лицеях и колледжах, зачастую с рождения оторванных от Русского мира. С другой стороны, слабым знанием фактов отечественной истории самими молодыми и взрослыми гражданами России: наша учащаяся молодежь, а также взрослые граждане, как показывает ряд социологических исследований, слабо знают важнейшие факты истории, зачастую не могут правильно идентифицировать выдающихся отечественных представителей науки и культуры. Так, по данным М.Е. Илле [4], свыше 50% населения Санкт-Петербурга в первые годы наступившего столетия практически не пользовались его культурным потенциалом. Лишь 10 – 15% петербуржцев были активно приобщены к художественной

жизни города!!! При этом, как показал М.Е. Илле, только 12% горожан смогли дать правильные ответы на четыре самых простых вопроса из культурной и духовной жизни Санкт-Петербурга (вот эти вопросы: Кто из скульпторов является автором памятника Петру Великому, более известного под названием «Медный всадник»? Кто из архитекторов является автором проекта Александринского (Пушкинского) театра в Петербурге? Кто из поэтов является автором строк «…И не пуская тьму ночную / На золотые небеса / Одна заря сменить другую / Спешит, дав ночи полчаса …»? Кто из композиторов является автором оперы «Пиковая дама»? ... Предложить более простые вопросы, – по мнению М.Е. Илле, – было просто невозможно, ведь все они связаны с ключевыми фигурами в истории культуры нашего города, без которых символическое, а, значит, и духовное, сакральное пространство Санкт-Петербурга просто немыслимо).

Близкие по своему качеству результаты на выборке студентов российских гуманитарных и инженерных вузов были получены сотрудниками института социологии РАН (исследования проводились в 1999 – 2006 годах). Оказалось, что за пределами осознанного восприятия у студентов остались многие культурные феномены, книги и фильмы, в которых рассказывается о заметных персонажах нашей сложной и богатейшей истории. Это – «Иван Грозный», «Андрей Рублев», «Война и мир», «Тихий Дон» и т.д. Данные исследования показали, что российские студенты на рубеже XX и XXI веков, не знали многих отечественных деятелей науки, представителей инженерной и гуманитарной мысли ближайшего к нам двадцатого века: С.М. Эйзенштейна не смогли идентифицировать как кинорежиссера – 73,9% респондентов; Ж.И. Алфёрова как ученого – физика – 72,4%; Д.С. Лихачева и С.П. Королева, соответственно, – 67,4% и 49,2% опрошенных студентов [2, с. 310 - 318].

Наши исследования учащихся учреждений средней профессиональной школы г. Апатиты, в тот же исторический

период, показали, что многие респонденты не смогли назвать: города, которые входят в «Золотое кольцо России», – затруднились ответить 60,6% учащихся; даты основания Москвы и Санкт-Петербурга – по 48,5% респондентов соответственно. Приведенные социологические данные лишний раз подчеркивают слабую включенность современной молодежи, да и взрослых российских граждан, в нашу давнюю и совсем не давнюю историю.

В этой связи образование вообще и система среднего профессионального образования в частности могут и должны создать условия для изменения духовно-культурных практик наших молодых граждан. Это можно осуществить при помощи совокупности мер, включающих в себя не только культурное просвещение, но и формирование соответствующих национальных и наднациональных духовно-культурных констант молодёжи. Дело в том, как справедливо отмечают С.Г. Ларченко и С.Н. Еремин, что переход взаимодействий от субъект-объектных к субъект-субъектным и личностным отношениям – скачок в нарастании общественно детерминированной системности действий акторов – необходимо включает в себя общие для них объекты духовной и культурной практики [10, с. 55].

Приведённые факты говорят также о том, что современные педагоги различных образовательных организаций должны в перспективе быть готовы преодолевать существенно обеднённый, а где-то и значительно искажённый фонд современных смыслов и символов, которыми оперируют молодые граждане нашей страны. Они необходимы для выстраивания у них обновлённых глубинных отечественных Я – и Мы – образов. Последние должны помогать педагогам формировать у молодых специалистов горизонты конфессиональной и социальной, профессиональной и личностной идентичности. Без этого мы не сможем воспитать у современной молодежи адекватное национальное самосознание (главным образом, его коренное качество – “всемирную

отзывчивость”), не сможем выработать у неё правильный исторический и ценностно-смысловой масштаб оценок явлений мировой и отечественной культуры.

По нашему мнению, сложившаяся ситуация своими корнями уходит в двадцатилетнюю образовательную политику нашего государства и, как следствие, - в систему федерально - установленных образовательных стандартов и школьных программ, в – “Болонизацию” и, так сказать, “Егэизацию” обучения и воспитания российской молодёжи. Мы полагаем, что в образовательных стандартах необходимо более четко эксплицировать единую новую систему имен – символов. Предметно прописать систему знаний, умений и навыков (если хотите, профессиональных компетенций) для всех педагогов, а не только для педагогов – историков, в части их готовности, ответственности и способности восстановить (а для некоторых обучающихся впервые установить) утраченную связь времен, воссоздать (а для многих молодых людей впервые создать) целостность их жизненного мира как граждан страны, имеющей тысячелетнюю историю. Это поможет современной молодежи, во-первых, переосмыслить прежние (включая и советские) «имена – символы», олицетворявшие историю нашего отечества в XX веке. Во-вторых, – сформировать культурно-историческое и ценностно-смысловое пространство единых обновлённых имен – символов тысячелетней истории наших народов, актуальных для современного XXI века. В-третьих, – осмыслить и осуществить колоссальную мировоззренческую работу, – воспитать у себя обновлённое многомерное (с политической и гражданской, с нравственной и духовно-ценностной точек зрения) культурное и историческое самосознание.

Фундируя соответствующим образом духовный, культурно-исторический и профессиональный потенциал педагогов, мы тем самым заложим глубинные – философские, исторические и творческие – константы в их мировоззрение и личностное развитие [3, с. 258; 11, с. 94]. На практике это

выразится в способности педагогов динамично обновлять духовно-культурные практики молодых специалистов. Это можно сделать, лишь обогащая образовательные дисциплины философскими и историческими, социальными и ценностными, духовными и культурными элементами. В них должны отразиться становление и эволюция (кстати сказать, истинный предмет профессиологии) компетенций педагогов, их знаний о различных областях деятельности человека, в конечном счете, – их нравственный и духовно-ценностный генезис развития.

В этой ситуации наш национальный интерес должен быть укоренен в обеспечении непрерывности и устойчивости творческого развития жизненной активности граждан нашего общества, включая и самих педагогов [13, с. 270]. Для этого в своей профессиональной деятельности педагоги должны научиться использовать современную “логику диалога” – разнообразные гуманитарные навыки и компетенции – выражающую мировоззрение и философию двадцать первого века (В.С. Библер, 1991г.). Педагоги должны уметь работать в условиях современного “культурного взрыва” (если употребить выражение Ю.М. Лотмана, 1992г.), общаться и вести конструктивные содержательные беседы с учащимися, вникать в сложные учебные и воспитательные ситуации, справедливым образом разрешать их и т.д. В этом смысле перед педагогическим образованием стоит задача дать учителям и преподавателям весь комплекс профессиональных и гуманитарных компетенций, воспитать у них нравственные и духовные установки, присущие русской цивилизации. Это позволит педагогам на уровне своего конкретного образовательного учреждения стать звеном развития молодых поколений россиян: через инновации и творческое отношение к делу; через эффективное разрешение возникающих в учебно-воспитательном процессе коллизий и проблем; через выстраивание человеческих отношений и связей между субъектами эдукационного процесса; через непрерывное

развитие своих профессиональных качеств и квалификации; через процесс формирования у учащихся и самих себя базовых личностных установок на надежность и честность, на здравомыслие и последовательность, на инициативность и лидерство, на волю и коммуникабельность и т.д.

Современные требования к формированию личности педагогов к их профессиональной культуре показывают, что они имплицитно сопряжены с многовекторным развитием (и ростом зрелости) институтов гражданского общества, в том числе институтов образования, с расширенным воспроизводством культуры всего социума. На наш взгляд, эти зависимости можно эффективно использовать лишь при междисциплинарно насыщенной деятельности педагогов – посредством социальной, экономической и гуманитарной политики нашего государства – на самых различных её уровнях.

Завершая данную работу, и фокусируясь еще раз на теме конференции (отражающей вопросы духовно-нравственного вектора нашего прошлого и будущего развития), отметим два важных момента.

Первый момент. Вектор нашего дальнейшего развития в области образования и воспитания молодёжи, учитывая опыт прошедшего постреволюционного столетия, должен состоять в подключении по-новому подготовленных педагогов к формированию её духовно-культурных практик, учитывающих прогрессивные конфессиональные традиции нашего народа. Подвижки в этом направлении позволят образованию на всех своих уровнях более многогранно и качественно выполнять свои важнейшие функции в отношении всего общества и отдельной личности, а обществу – в отношении образования: с одной стороны, адекватным образом транслировать многообразную культуру, социальные и профессиональные отношения общественных институтов в образовательную среду, с другой стороны – содействовать такой же адекватной передаче содержательных сигналов о степени духовной и культурной

насыщенности жизнедеятельности конкретных педагогических коллективов всему социуму.

Второй момент. Наиболее полно обновить подготовку современных педагогов как акторов, формирующих духовно-культурные практики молодых специалистов, можно при помощи её органичной увязки с нравственной и духовной атмосферой всего общества, а также при помощи ценностного и смыслового, нравственного и духовного обогащения всех элементов учебно-воспитательного процесса внутри образовательных организаций. Эти меры позволяют создать гармоничные условия для педагогов в их деле совершенствования процессов обучения и воспитания учащихся, в повышении результативности обновления ими духовно-культурных практик молодых профессионалов – будущих субъектов реального производства.

Список литературы.

1. Американская экономика: человек, технический прогресс и предпринимательство / Отв. ред. Супян В.Б. М., Наука, 1993.
2. Андреев А.Л. Российское образование: социально-исторические контексты. Ин-т социологии РАН. - М.: Наука, 2008.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - 3 изд., стереотипное. - Л.: Гидрометеоиздат, 1990.
4. Илле М.Е. Петербуржцы в театрах, на концертах и выставках. Исследование художественной жизни Санкт-Петербурга конца XX – начала XXI века. – СПб: Норма, 2008.
5. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. М., Политиздат, 1968.
6. Кедров Б.М. Классификация наук. Прогноз К.Маркса о науке будущего. – М.: Мысль, 1985.

7. Ковальчук М. Мы являемся свидетелями великого слияния наук: Интервью / М. Ковальчук // http://izvestia.ru/news/670760 (дата просмотра 22.03. 2017).
8. Коган А.М. Деньги, цена и теория трудовой стоимости. (Новая парадигма теории трудовой стоимости). – М.: Финансы и статистика, 1991.
9. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. – М.: Высшая школа, 1990.
10. Ларченко С.Г., Еремин С.Н. Межкультурные взаимодействия в историческом процессе. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1991.
11. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844г. – Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд., – Т. 42. – С. 41 – 174.
12. Система экономического обеспечения качества продукции: Трудовая теория потребительной стоимости. – Ч.1. – М.: Изд-во стандартов, 1992.
13. Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию. – Париж: УМСА – ПРЕСС , 1930г.
14. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, – 1990.
15. Berger G. «Opinions and Facts. In.: Interdisciplinary: Problems of Teaching and Research in Universities». Paris: OECD, 1972.
16. UNESCO on the World Conference on Higher Education (1998). Higher Education in the Twenty-First Century: Vision and Action: http://www.unesco.orgcpp/ uk/declarations/world.pdf (дата просмотра 24.10.2017).

РАЗДЕЛ IV. ПИСАТЕЛИ И ПУБЛИЦИСТЫ О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ РЕАЛИЯХ И ПРОБЛЕМАХ РОССИИ В XX-XXI ВВ.

Б.Г. Дверницкий
B. Dvernitsky
rusvoz@mail.ru

РУССКАЯ ИДЕЯ XXI ВЕКА

RUSSIAN IDEA (MENTALITY) IN THE XXI CENTURY

Что есть Революция как таковая? «Революция, - пишет И.А.Ильин, - есть катастрофа в истории России, величайшее государственно-политическое и национально-духовное крушение». Ему вторит П.В. Мультатули: «Революция всегда есть величайшее зло, бунт против Бога и человека, против нашей с вами Родины, нашего народа, против будущего наших детей и внуков. Это и есть главный урок, который мы может вынести из февраля и октября 1917 года» [1,с.5]. Но что-то здесь не так, чего-то не понимают уважаемые авторы. Ведь Февраль был встречен с величайшим воодушевлением в России. Его поддержали: армия, капитал, Синод, большинство правящей династии, общество в целом. Вот как об этом сказал А.Блок: «Революция сродни природе. Горе тем, кто думает найти в революции исполнение только своих мечтаний, как бы высоки и благородны они не были. Революция как грозовой вихрь, как снежный буран, всегда несет новое и неожиданное, она жестоко обманывает многих; она легко калечит в своем водовороте достойного, она часто выносит на сушу невредимыми недостойных; но это её частности, это не меняет ни общего направления потока, ни того грозного и оглушительного гула, который издает поток. Гул этот равно, всегда – о великом».

Попробуем и мы разобраться. Революция есть радикальная перемена в стране, затрагивающая все сферы жизни людей. При этом революция, в отличие от смут, восстаний, мятежей и бунтов, несет нечто новое, связанное с раскрытием национальных логосов в истории, т.е. являет Божественное Домостроительство. Логос Русской нации имеет и другие определения: русская цивилизация, русский мир. Н.Я. Данилевский говорил о славянском, читай русском, культурно-историческом типе. Все эти понятия по-своему определяют историческую жизнь России или Русской Земли, о которой возглашал еще летописец в XIII веке. «О, светло светлая и украсно украшена земля Руськая! И многими красотами удивлена еси: Озеры многими удивлена еси, реками и кладязьми месточестными, горами крутыми, холми высокыми, дубровами частыми, польми дивными, зверьми разноличьными, птицами бещислеными, городы великыми, селы дивными, винограды обительными, домы церковьными, и князьми грозными, бояры честными, вельможами многами – всего еси испольнена земля Руская, о прававерьная вера християньская!».

«Только имена и идеи действуют в жизни. Ничто другое не действует» утверждал наш великий философ А.Ф.Лосев. Революция есть идея идей. Не люди совершают Революции, а Революция движет людьми. Теми, кто был к ней готов.

Революция содержит в себе несколько аспектов.

-Революция вносит в жизнь Народа (Нации) новое, связанное с Промыслом Божиим, подготавливающим человека к приходу антихриста. Она воспитывает в нём те качества, которые позволят ему отвергнуть «беззаконника» и достойно перенести те испытания, что последуют за этим.

Вот как это чувствовал А.А.Ухтомский: «Куда все так быстро движется? Да, как я писал Вам в исповеди, так и теперь чувствую всею душою: не стоит все это на месте, все изменяется и течет куда-то вперед, в одну сторону. Не прав

был Соломон, что «все одно и то же, и нет ничего нового под солнцем», не прав иудейский мудрец! Уходят человеческие дела, уходят «дни древние», и идет мир непрестанно, не повторяя дважды ни единого дня, ни единого листочка на дереве… Нет ничего выше, нет ничего содержательнее и важнее, как вера людей в то, что идет и движется мирская жизнь именно к Великому и Преславному Концу; каждая эпоха, каждый народ, каждый человек даже, по-своему выражают, по-своему вынашивают эту веру. Но именно постольку, поскольку он её вынашивает и выражает, - постольку и живет духовно народ и отдельный человек. Духовная смерть там, где кончается человеческая вера. И вот бесконечное море, обозреть которое жизни не хватит, - море, исполненное всякой красоты и цветов, - море человеческой веры. Вот то, что больше всего меня интересует и трогает». [2, с. 25-26].

- Революция подвергает испытанию на прочность всё то, что было прежде достигнуто, в том числе и вечное, обретенное в истории Народа. Это самый тяжелый и трагический элемент революций. При этом отрицание вечного в национальной истории может зайти так далеко, что будет поставлено под сомнение само существование Народа и страны. На заключительный год второй пятилетки безбожия, призванной окончательно сокрушить Православие в России, пришлось нашествие Европы во главе с бесноватым фюрером. В последний момент власти опомнились и остановили государственный атеизм (правда, лишь на какое-то время).

-Революция нередко восстанавливает то вечное, что было отвергнуто в предыдущий период Истории. Так Февраль по существу восстановил патриаршество в России.

Бессмысленно отвергать Революции. История носит богочеловеческий характер. Нам сказано, что и волос с головы человека не упадет без воли Божией, тем более отрицать волю Божию в революциях. «Мир управляется

Промыслом Божиим, и нет в нём такой автономной области, которая находилась бы вне божественной воли; поэтому для христиан не может быть ничего случайного в происходящем, ничто не должно их смущать, приводить в замешательство или в отчаяние». (Владимир Лосский)

Но не следует забывать и человеческой линии в истории, носящей в целом богочеловеческий характер. Революция Февраля 1917 года отразила те изменения, которые произошли в душах людей Российской Империи. Существующие порядки уже не устраивали многих. Крестьяне хотели земли, рабочие заметного улучшения условий труда, образованный слой большего участия в политической жизни страны, большинство жаждало прекращения бессмысленной войны. Но главное ослабла харизма верховной власти, люди перестали ощущать себя подданными Монарха и захотели стать свободными во всём. Но одно дело захотеть стать свободными, а другое стать ими. Вскоре выяснилось, что к свободе многие, если не большинство, оказались не готовыми. Но назад уже не вернуться. Вот как оценивал ситуацию в стране уже, правда, в 1921 году, в личном дневнике В.И. Вернадский: «Среди белой молодежи, не видевшей старого режима, происходит его идеализация. Им кажется, что во главе власти стояли люди, бывшие морально и умственно головой выше окружающего… Несомненно, среди них были люди с именами и с большим внутренним содержанием – такие как Витте, Кони, Ковалевский, Таманцев и др. Но не они задавали тон. Не было тех традиций у сановников, здесь собравшихся, какие были в такой красивой форме у дворецких – не было ни esprit de corps, ни блеска знаний и образования, ни преданности России, ни идеи государственности. В общем, ничтожная и серая жадная и мелкохищная толпа среди красивого декорума… И это отсутствие содержания сказалось в грозный час» [3, с.8].

Цель Истории. История - это ход Времени, определяющий события и тех людей, которые становятся движущими силами Истории.

Существуют разные пути осмысления Истории. При этом каждый волен выбирать свой путь разумения истории Русской Земли, России, Русской цивилизации, русского культурно-исторического типа, Русского логоса. Мне ближе видеть в истории России раскрытие национального логоса. Но возможны и другие подходы к объяснению исторического развития Русского народа. В соответствии с ними и определяются цели и задачи Истории. При этом надо помнить, что «история не есть прошлое, о котором остается писать более или менее успокоительные диссертации и любознательные исследования…она есть огненная реальность, продолжающая жить своей совершенно самобытной законностью и требующая нас к себе на суд!» [4, с.201].

Есть ли цель Истории, и какие задачи она выполняет? Рассмотрим два подхода к пониманию истории.

Исторически мы живём в промежутке времен между Первым и Вторым Пришествием Господа нашего Иисуса Христа. Его приходу будет предшествовать самое страшное время в истории рода человеческого – воцарение антихриста. «И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народа, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему (антихристу) должно быть освобожденным на малое время» (Откр.20:1-3).

Многие подчинятся антихристу, поклонятся ему. Но не все. И значит, в истории идет воспитание людей, которые не примут антихриста. В какой это будет стране, или в каком народе – это тайна Божьего Промысла. Но мы можем и

должны рассматривать себя в качестве таких людей, а Россию считать такой страной, где будет жить большинство верных Господу людей.

Особыми качествами должен будет обладать такой человек – человек будущего, и периоды в истории Русского Народа связаны с воспитанием этих качеств. Периоды сменяют друг друга путем революций. В каждой революции есть вождь. Это революционер или ниспровергатель всего отжившего и вождь как утвердитель того нового, что связанно с Божественным Домостроительством. Революционеров всегда достаточно, но вождь обычно один.

Я насчитал в Истории России четыре таких периода и соответственно четыре революции и четырех вождей.

Первую революцию, духовную произвёл святой благоверный великий князь Владимир. Через Крещение мы вошли в число избранных Богом народов, обрели духовный идеал - Святую Русь, и связанное с этим духовное единство всех русских людей. Вера в Пресвятую Троицу, верность Русской Православной Церкви - вот то первое качество будущего человека, которое мы приобрели в этот период русской истории.

Духовного единства оказалось недостаточно. Князья постоянно воевали между собой, и Киевская Русь оказалась не готовой к нашествию монголов и была вынуждена подчиниться им и стать частью (уделом) Монгольской Империи и «гражданская» война русских между собой надолго ушла из нашей жизни.

Во второй период истории России – Московский - мы осознали себя единым народом, обрели русскую идею быть Третьим Римом, добились духовной и государственной независимости и стали претендовать на первенство в Евразии в бывшей уже Монгольской империи. В этот период мы навсегда стали государственниками, т.е. людьми не терпимыми ко всему, что разделяет народ и страну, не терпимыми ко всем предателям и изменникам. И это залог

нашей верности Иисусу Христу. В этот период мы пришли к союзу (симфонии) между Государством и Церковью. И этот союз мы должны сохранять, несмотря ни на какие испытания и вызовы истории. Это не клерикализация страны, а залог её силы и стойкости. В полноте осознавшем веление истории этого времени был первый помазанник на царство Иоанн Васильевич Грозный.

В третий период – Петербургский – мы осознали себя служивыми имперскими людьми, обрели идеал Великой России, установили свои естественные границы, создали великую русскую культуру и государство, в котором мирно уживаются многие племена и народности. Православие, Самодержавие, Народность – вот идеология этого периода нашей Истории.

Революции Февраля и Октября ввели нас в четвертый период существования России. Политически это республика. Люди осознали свое право на власть и справедливость. Свобода и справедливость - вот главные ценности четвертого периода истории России. Как я уже писал выше, далеко не все оказались способными быть по-настоящему свободными людьми. Но жизнь научила увидеть границы свободы и понять, что без свободы не может быть и подлинной справедливости.

Вспомним, каковы рамки свободы и в чем человек не свободен. Свобода дарована нам Богом. Он же определил и границы свободы. В чем мы не свободны? Все мы дети своих родителей, Народа (Нации) и Отца Небесного. И никто не может избежать этой несвободы, а может лишь стать блудным сыном или дочерью. Отсюда и пятая заповедь: «Чти отца своего и мать свою, да продляться дни твои». И единственная молитва, которую нам оставил Сын Божий Иисус Христос – «Отче наш», но для тех, у кого нет Отечества на земле, нет и Небесного Отечества. Второе ограничение нашей свободы – ответственность за талант или таланты, которыми нас наделил Творец. За него мы дадим

ответ Господу – развивали мы его или «закопали в песок». А в остальном мы свободны. И свободными будут наши потомки, которые свободно отвергнут антихриста или преклонятся перед ним. Здесь нельзя быть как все, надо личностно отвечать за выбор.

Существует много позитивных определений свободы. Приведу одно. И.А.Ильин писал: «Свобода – это сила самоопределения к лучшему» Это подразумевает некую субстанциональную силу, некую мощь. Но подразумевает и понимание того, что есть лучшее.

Националистическое понимание истории.

Род человеческий имеет структуру. Элементами этой структуры являются племена, народы и культуры (языки) в полноте образующие нации.

Эта троякая структура приведена в Книге Бытия, где говорится, что род человеческий или потомки Сима, Хама и Иафета делятся «по племенам их, по языкам их, в землях их; по народам их» (Быт.10:31). Нации создают цивилизации. Н. Я. Данилевский назвал их культурно-историческими типами. Он же ввел различия между культурно-историческими типами по числу основ или столпов (опор) этих цивилизаций. В высшем типе он выделял четыре основы.

Каждый период раскрытия Русского логоса или развития Русской цивилизации утверждает один из таких столпов.

-Первый столп - это Православие, в нем Русская цивилизация обрела максимально возможную высоту (духовность) русского духа.

-Второй столп – государственность, в ней Русская цивилизация обрела максимально возможную силу русского духа.

-Третий столп – имперскость, в ней Русская цивилизация обрела максимально возможную мощь и величие русского духа.

-Четвертый столп – свобода и справедливость, в ней Русская цивилизация обрела максимально возможную крепость русского духа.

Обращаясь к современности, мы должны понять, что для наших дней главная задача - это не борьба белых и красных, имперцев и демократов (либералов), а борьба за свободное справедливое общество, за право чувствовать себя хозяевами страны, а не населением, электоратом, новым демократическим приложением к властям, к государству. И тут белые и красные должны быть заодно, ибо им должно быть ясно, что свобода без справедливости, как и справедливость без свободы по существу утрачивают свою притягательную силу и правду. Напомню, как о справедливости писал Ф.М. Достоевский: «Высшая и самая характерная черта нашего народа – это чувство справедливости и жажда её». Но свобода - это и ответственность за нравственное состояние общества, это борьба с теми, кто грех объявляет нормой, кто разрушает семью, образование и культуру. Можно сказать, что свобода и справедливость есть современная национальная идея, то есть та идея, которая сплотит русских людей в XXI веке, а с ним и все народы России. Что важно отметить при этом. Свобода и справедливость носит национальный характер. Значит, свобода по-русски, справедливость по-русски.

Возможна ли революция в России в ближайшее время? На этот вопрос существуют разные мнения вот один из них. Игорь Гревцов пишет: «Следующая революция будет монархической. И, скорее всего, столь же бескровной, как и февральская буржуазная 1917 года. Но произойдет она не в 2017 году. Когда? Всё зависит от нас. С уверенностью можно сказать лишь одно: не по прихоти политиков, не под воздействием партий, не при помощи денег свершиться она, а по воле Господа. Тогда, когда русский народ будет готов принять Царя, Помазанника Божия, и добровольно пойти под его Державную власть» [5,с.:7]. Это высказывание

можно охарактеризовать строками Апухтина: «Я в прошедшем своем,// как в тюрьме заключен». Прошлое никогда не возвращается. Монархия это не «спящая красавица», которую разбудит новый принц, разбудит и всё пойдет по-старому. Монархия - это «Святогор в гробу», как об этом пророчески написал И.А. Бунин:

«На гривастых конях на косматых,
На златых стременах на раздатых,
Едут братья, меньшой и старшой,
Едут сутки, и двое, и трое,
Видят в поле корыто простое,
Наезжают – ан гроб, да большой:
Гроб глубокий, из дуба долбленный,
С черной крышкой, тяжелый,томленой
Вот и поднял её Святогор,
Лег, накрылся и шутит: «А впору!»
Помоги-ка, Илья, Святогору
Снова выйти на Божий простор!»
Обнял крышку Илья, усмехнулся,
Во всю грузную печень надулся,
Двинул кверху… Да нет, погоди!
«Ты мечём»! – слышит голос из гроба.
Он за меч, – занимается злоба,
Загорается сердце в груди, –
Но и меч не берет: с виду рубит,
Да не делает дела, а губит:
Где ударит – там обруч готов
Нарастает железная скрепа:
Не подняться из гробного склепа
Святогору во веки веков!
Кинул биться Илья – Божья воля.
Едет прочь вдоль широкого поля,
Утирает слезу… Отняла
русской силы Земля половину:

Выезжай на иную путину
На другие дела».

И мы уже сто лет как выехали на «иную путину».

Да и можно ли говорить о восстановлении монархии в России после того, как «Царица Небесная, подав нам знамение Своей иконой Державной, промыслительно взяла властный скипетр над нашей Отчизной, над Россией, выроненной последним представителем 300-летней династии святым страстотерпцем Николаем» [6, с.64]? Этим закончилась земная монархия в России и началась небесная. А на земле в настоящее время установилась самодержавная республика. И важно, чтобы она не выходила из-под этого скипетра.

На мой взгляд, новых революций в истории России больше не будет вплоть до прихода антихриста, что тоже вряд ли можно считать революцией. Мы живем в последнем периоде русской истории. Да возможны волнения, беспорядки, разного рода недовольства, которые могут носить и массовый характер. Реальная и действенная причина возможных массовых выступлений в стране растущее неравенство граждан, в первую очередь социальное. Попрание справедливости идет прямо против идеи четвертого периода русской истории.

Поддержит ли тогда русский народ власти, однозначно сказать невозможно.

Невольно приходят аналогии из недавнего прошлого. Из газеты «Русское знамя». 19.01.1906 г. «У нас русский народ с его русскими мыслями, чувствами и желаниями оттеснен на самый низ. Иностранцы и инородцы хозяйничают в стране, о благе русского народа не заботятся, а если ему и благодетельствуют, то эти благодеяния делаются не по-русски, не по - нашему, а по чужеземным образцам». Что изменилось за более чем сто лет? Немного.

Прошло 11 лет после появления статьи в «Русском знамени» и Россия «слиняла за три дня». Власть в настоящее время «убаюкана» опросами общественного мнения. Все они констатируют большую поддержку властям, особенно президенту и даже силовым структурам. Многие это связывают с введением против нас санкции, что вроде бы сплотило народ. Ухудшение жизни никогда не сплачивает людей. Причина высокой поддержки властей – воссоединение Крыма и высказывания В.В.Путина о разделенном русском народа. Но Крыма надолго может и не хватить. Так что беспорядки в стране возможны, и к ним надо быть всем готовыми. А для этого власти должны «увидеть» русский народ, прежде всего, подумать о его незавидном положении в стране и принять нужные меры.

Но есть и новая угроза существованию России. Это раскол между т.н. «белыми» и т.н. «красными». Первоначально белых породил Февраль, красных Октябрь. Потом к белым по недоразумению отнесли монархистов. Так же расширительно стали понимать «красных».

Раскол никогда не несет в себе нового, а всегда угрожает стабильности и порядку в стране. Мы еще не до конца пережили раскол XVII века, глубочайшей ране на теле России. И новый раскол нам не нужен. Повторяю, не надо противопоставлять Февраль и Октябрь, т.е. возобновлять гражданскую войну. Надо и белым и красным признать историческую правду и Февраля и Октября, свободу и справедливость, и их неразрывное единство, ибо это были не две революции, а две фазы одной Революции.

Страшные жертвы принесли мы за свободу и потому должны ценить её исключительно высоко. Мы больше не будем «подневольными людьми», по выражению В.М.Шукшина, никогда. И особенно отрадно чувствовать себя самым свободным человеком в мире. С полным правом мы можем пропеть во весь голос: «Я такой страны не знаю,

где так вольно дышит человек». И такого не было ни 100, ни 200, ни 300 лет назад, никогда.

Не менее ужасные жертвы понесла Россия и в борьбе за справедливость. И потому не неолиберальные права человека, а *двуединство свободы и справедливости должны мы провозгласить в XXI веке, которые, наряду с верой, государственностью и имперскостью, приобретенными нами ранее, должны быть нашими главными ценностями, можно сказать, национальными святынями.*

Мы призваны жить не только ради спасения, ради будущей жизни на небе, но и ради достойного (прим. 1) облика во всех хитросплетениях жизни, во всех превратностях судьбы и исторических катаклизмов. А достойное существование немыслимо без свободы и справедливости на земле: в обществе, государстве, экономике, политике, словом во всех сферах человеческого бытия.

В каждом человеке заключен революционер (радикал, новатор, творец) и консерватор, точнее хранитель вечных ценностей, смыслов и целей жизни. Поэтому каждый гражданин России должен понять, что из прочитанного выше, он осознает существующим в себе, и что он должен хранить в своей душе и сердце всю жизнь. Перечислю: православие, государственность, имперскость. И, значит, он должен исповедывать идеал Святой Руси; осознавать свое Государство и Православную Русскую Церковь Третьим Римом; служить Великой России. Революционер или творец в нашей душе, личности, сердце должен утверждать свободу и справедливость и подавлять в себе и кругом так называемую толерантность, то есть терпимость к грехам, страстям, порокам и не считать их нормой современной жизни. И второе, он не должен считать собственность, прибыль, комфортность и т.п., главными ценностями и стимулами своей жизни, и жизни Народа (Нации), страны, общества. «Только имена и идеи действуют в жизни, ничто

другое не действует» - утверждал А.Ф.Лосев. И в XXI веке будет действенна идея свободы и справедливости. Такова Русская идея XXI века. Но чтобы эта идея утвердилась в России, сам процесс утверждения этой идеи должен носить национальный характер, то есть - свобода по-русски, справедливость по-русски. Русскость свободы и справедливости третий постулат Русской идеи. Итак, Свобода, Справедливость, Народность (Национализм) – Русская идея XXI века. Революции не проходят, то есть не уходят в прошлое. Православие борется в душах и сердцах людей с язычеством и неверием (атеизмом). Анархии и сепаратизму противостоит государственное чувство русских людей. Имперский идеал служения Великой России подменяют угождением обществу потребления. Свободу и справедливость заменяют толерантностью и казенным социализмом (диким капитализмом). Враги нашего Отечества стремятся порвать исторические нити нашей Судьбы: золотую (православность), серебряную (государственность), медную (имперскость), железную (свободу и справедливость). Но тщетны их усилия. Пред очами Господа путь человека и Народа и Он измеряет все стези их.

Примечания.

Из «Декларации о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора (Москва, 4-6 апреля 2006 года): Человек как образ Божий имеет особую ценность, которая не может быть отнята. Она должна уважаться каждым из нас, обществом и государством. Совершая добро, личность приобретает достоинство. Таким образом, мы различаем ценность и достоинство личности. Ценность – это то, что дано, достоинство – это то, что приобретается.

Права человека имеют основанием ценность личности и должны быть направляемы на реализацию её достоинства. Именно поэтому содержание прав человека не может не быть связано с нравственностью. Отрыв этих прав от нравственности означает их профанацию, ибо безнравственного достоинства не бывает.

Список литературы.

1. «Русский дом» 2017 №2. – С.:5.
2. Ухтомский А.А. Правда сердца. – СПб., 2017 г.
3. «Завтра» №7, 2017.
4. Ухтомский А.А. Дальнее зрение. – СПб., 2017 г.
5. «Русский вестник», 2017, №2.
6. Еп. Тихон (Шевкунов). – «Русский дом» 2017, №5.

А. В. Грунтовский
A. Gruntovsky
info@rusland.spb.ru

ПРОМЫСЛИТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР РЕВОЛЮЦИЙ

THE PROVIDENTIAL NATURE OF REVOLUTIONS

Столетний юбилей Октябрьской революции, которую у нас (в отличие от французов и англичан) стыдливо перестали называть Великой – слишком серьезный рубеж, слишком знаковая дата, чтобы пройти мимо.

Бог с ним, с термином «Великая», хотя последствия ее были настолько велики для истории всего человечества, несомненно, более велики, чем последствия «Великой» французской революции. Более того – революция наша уникальна: она, в отличие от западных – буржуазных, была единственной социалистической.

Но революцию нашу лишили и самого определения «революция», а называют «мятежом», «переворотом», что носит, конечно, эмоциональный характер – исключительно из желания погавкать на мертвого льва. Оно понятно – вся, так называемая, перестройка прошла под знаком очернения нашего прошлого. Это характерно для сознания, переставшего быть христианским… Понятно, для чего мы ругали дореволюционный период (впрочем, так, как сейчас клянут советский период, сами советские идеологи минувшую эпоху никогда не хулили, а уважали и гордились ее достижениями). Понятно, почему Хрущев хаял своего предшественника… Всё понятно… Но следует разобраться, почему мы, называющие себя православными, хаем минувшее, тем самым не признавая промысл Божий.

Досадно, что православные авторы наряду, а то и впереди авторов либеральных, прозападных, включились в эту деструктивную гонку – максимально оболгать, очернить

Октябрьскую революцию. Это говорит о хроническом непонимании промысла Божьего, непонимании, пусть не Смысла – до смысла мы не доросли, но хоть факта неслучайности исторических событий.

Да, были темные страницы революции – закрытие храмов, гонения… Но ведь это было всегда! Мало было жертв террора в эпоху Раскола? Мало храмов и монастырей закрыли Петр или Екатерина Великая? Однако мы не дерзаем дойти до полного отрицания (и активного, рефлекторно-агресивного отрицания) эпохи Алексея Михайловича, Петра или Екатерины. А в случае с советской эпохой мы это полное, неспособное уже ни на какой объективный анализ отрицание наблюдаем. Почему? В этом стоит разобраться. Несомненным надо признать, что падение монархии было промыслительно, неизбежно при том ходе событий, каковой имел место: развоцерковление широких масс населения, падение престижа Государя, две кровавые и ненужные войны, голод, колоссальная смертность, безграмотность и пр.

Бурное развитие капитализма в конце девятнадцатого-начале двадцатого веков, стремительно разваливало традиционную культуру России. Не просто массово превращая крестьян в пролетариат (различного рода эксплуатация и прижим были всегда, во все эпохи), но и вовлекая все большие массы в товарно-денежные отношения. Как ни губительно было для народа пребывать в рабстве, но это не затрагивало еще душ человеческих… Да, приводило в восстаниям Булавинским, Разинским, Пугачевским, но не растлевало еще душ… Бурное развитие капитала, отмена крепостничества (не надо понимать, что автор тут против отмены рабства выступает) вовлекло народные массы в царство мамоны… Социальные противоречия этого вовлечения точно и своевременно указал марксизм. Мы же хотим указать на более губительные духовные противоречия капиталистических

отношений, принявших в России наиболее уродливые формы. Не будем злоупотреблять цитатами из Евангелия – все притчи Христовы так или иначе о справедливости, в том числе - о социальной. И «Легче верблюду пройти в игольное ушко, чем богатому в Царствие Небесное» и «Не можете служить двум господам: Господу и мамоне…» и т. д. и т. п.

Очевидно, что капиталистическое общество не просто строится на нарушении заповеди Господней: «Не укради». Ибо изъятие и присвоение прибавочной стоимости - это и есть «укради», и без этого «укради» капитала нет… Но, - что самое опасное, - капитализм - это и есть «последнее царство» из пророчеств Даниила. Он не просто «украдает», но вовлекает в область товарно-денежных отношений (царство служения мамоне) всего человека, с его душой, плотью, духом… Предметом купли-продажи становится не только труд на фабриках и заводах, но и плоть, но и душа… Культура вовлекается в мамоново царство… И культура эта закономерно делается несовместимой с православным мировоззрением, с православным духом. Царство мамоны живет по своим (совсем не Божьим законам). Один из них – устранение нерентабельных производств… А производство коренного населения делается в первую очередь нерентабельным. Вот почему, там, где капитализм наиболее успешно развивается, коренное население начинает вымирать. Но это поддается учету. Это заметно. А что происходит с душами? Видим ли мы, отражает ли статистика отмирание духовной жизни? Да, отчасти отражает: например, падение тиражей литературных журналов и книг.

Нас спросят, почему же (как, кстати, и виделось Марксу) революции не произошли прежде в западных странах, где капитализм развивался, как тогда казалось, быстрее?

А дело в том, что западный менталитет, западная культура существенно отличались от русского менталитета и

культуры. Даже сравнительное изучение фольклора показывает, что наследники первого Рима исповедуют дуализм (таково их исходное мышление), а восточные славяне – монизм… И совершенно не случайно дальнейшее развитие этих суперэтносов (так своевременно обозначенное старцем Филофеем) пошло по разным путям. Сначала уход в католицизм, затем – и это логически неизбежно – в протестантизм. И, наконец, - в то квазихристианское состояние, каковое теперь наблюдаем на Западе. Вот это-то духовное состояние, выросшее из ереси дуализма, (а тут и неприятие промысла Божия, неразрешенная теодицея и бесконечно ветвящиеся ростки протестантизма, начиная с первых ересей гностиков и манихеев, начиная с апостольских времен…) вот это-то апостасийное состояние и есть та прививка западным культурам, которая отвела их от построения общества социальной справедливости. Их (западное) Царство Божие на земле трансформировалось в царство мамоны, а главным лозунгом квази- (вернее – анти-) христианства стало: «Ты богат – значит, Бог любит тебя…».

Именно поэтому западные церкви признали учение Иоанна о тысячелетнем царстве Христове на земле (хилиазм) – ересью. Заметим, ни на одном из православных соборов учение о тысячелетнем царствовании не осуждалось (см. 20 и 21 главы Апокалипсиса).[1, с.1523]

У нас же в России общественное сознание жило по прежним – православным законам… Российскому мышления была свойственна апокалиптичность (Страшный Суд – центральная тема наших народных духовных стихов), но апокалиптичность не пассивная, а наделенная волей (это еще в разинскую эпоху видно, это в нашем раскольничестве и т. д.) волей к построению обетованного Царства Божьего на земле. Которое в свою очередь опирается на ветхозаветные пророчества о воскресении и о справедливости (что взаимосвязано). И, тем не менее, как нам представляется, социалистическая революция

марксистского типа была невозможна в России. О чем сам Маркс и писал. И верно писал. А почему же она всё-таки произошла? И произошла ли?

Самодержавие как некий удерживающий фактор совершенно мешало развитию капитала… Причем мешало тотально – даже все великие князья без исключения, выступили за отречение Государя! И царство мамоны, использовав момент труднейший (на грани поражения в войне), просто смело самодержавие. К сожалению, и наша церковь в массе своей оказалась на стороне февралистов – то есть либерального капитализма. Буквально на следующий день после публикации об отречении по всем храмам уже пели: «Многая лета временному правительству…». В этой парадоксальной фразе совершенно очевидно катастрофическое противоречие. Его не заметили!

Либерально-демократическая революция в какой-то момент оседлала народный стихийный протест, захватила власть в феврале… Но это был не выход для России, а тупик. Далее ситуация развивалась еще печальнее…

Если бы не падение кайзеровского режима – одновременные революции во всех монархиях (вот уж наши большевики никакого отношения к ним не имеют!): германской, австро-венгерской, турецкой… Если б не падение этих монархий… То никакой победы Антанты мы бы не наблюдали… А Германия вышла бы победителем из мировой войны. Для правительства Керенского это была бы полная капитуляция. Почему он и готовил сдачу немцам Санкт-Петербурга. Россия уже к зиме 17 года стала бы (как уже фактически стали Украина и Прибалтика) провинцией Германии.Октябрьская Революция – была попыткой выхода из тупика. Не идеальной, как это и следует грехопадшему человечеству, но попытка выхода, во многом удачная. Не буду разбирать плюсы и минусы Октября в этой статье – я писал об этом немало. Минусы – в первую очередь из-за

грехопадшести человеческой натуры. Невозможна бескровная передача власти и, - главное! – собственности.

Да, произошла существенная смена (редакция) национальной идеи. Вместо «Самодержавие. Православие. Народность» было предложено: «Власть - советам. Земля – крестьянам. Мир – народам».

Не то чтобы прежняя формула была неверна или пагубна для России, нет. Как во времена Филофея - идея Третьего Рима, так в эпоху С. С. Уварова обозначенная триада была верна и плодотворна… Только вот развитию царства мамоны противоречила… Какая «народность», если народ есть только предмет эксплуатации?! Вышли с петицией о десятичасовом рабочем дне? – Расстрелять! И т. п. И какое «православие»? И уж какое «самодержавие»? Вот оно-то больше всего и мешало миру капитала в 1917-м году.

Но мы помним мысль философа В. Соловьева: «Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, а то, что Бог думает о ней в вечности» [2, с. 41]. Господь явно не промышлял в России мамоново царство – он обетовал воскресение во плоти и Царство Христово на земле.

Напрасно иные православные деятели окрещивают идею социальной справедливости «ересью хилиазма». Повторимся: хилиазм только в католичестве и в протестантизме признан ересью, а главное: русская душа веками взращивалась не на учении «хилиазма», а на Евангелии, где Царство Божие на земле обещано самим Христом. Иоанн же в Апокалипсисе эту тему только раскрывает.

По сути, (не оправдываем всех ошибок и злых дел красных) Гражданскую войну со всеми ее взаимными жертвами развязали белые. Начав ее Корниловским мятежом еще в августе семнадцатого, когда Октябрем еще и не пахло… «Белой идеи» на поверку не оказалось… «Самодержавие. Православие, Народность» ими же самими – лидерами белого движения, совершившими февральскую,

арестовавшими Государя – ими же самими эта национальная идея была и отвергнута. Самодержавие растоптано, православие… (они о нем только в эмиграции – кто выжил! – вспомнили…), а против народа они вышли с оружием в руках. Вышли вешать «грядущего хама» на фонарях. Но «грядущий хам» «от тайги до британских морей» показал им национальную идею. Нет и не может быть никакой национальной идеи в войне с собственным народом. Что же двигало в действительности белыми? А голос мамоны: «верните нам заводы, банки, поместья…»

Не получилось. Однако, многое и много еще следует осмыслить… Наша историософия (как поиск смысла истории) весьма слаба. Маятник, слишком заведенный влево, теперь слишком качнулся вправо.

На смену 70-тилетнему восхвалению преимуществ социализма пришел гораздо более деструктивный период его очернения. Несомненно, что от честных, непроплаченных и в частности - от православных ученых мы не ждем ни того, ни другого. Не восхваление достоинств, а изучение и применение положительного опыта. И не очернение в принципе идеи социальной справедливости, а создание ее будущей работоспособной модели. А начать надо хотя бы с того, чтобы принять промыслительность событий. Уйти от детских штампов вроде: «три жидомасона продали Россию…» «Товарищи из пломбированного вагона приехали и всё испортили…» и т. д. и т. п. Все, что произошло в России, произошло по неизбежным законам духовного развития государства.

Надо понять и уяснить для себя, дабы не быть слепыми поводырями собственного народа, что сколь бы ни были велики ошибки и издержки советского периода, тем не менее это результат евангелького (чего на Западе не видим) сева на ниве русской цивилизации… Это те самые зерна, что посеял Христос. Да, взошедшие вместе с плевелами (как и предупреждал Он). Да, надлежит плевелы отобрать и

сжечь… Но это именно наш – единственный – путь спасения. Оно именно через социальную справедливость и возможно, а в игольное ушко либерального капитализма России не пролезть… Ушко обломается… Ржавенькое такое…

Да, на Западе мы теперь видим не взошедшие, засохшие колосья, колосящиеся плевелы и волчцы… И козлищ видим, которых, несомненно, сперва заменят (по законам рынка) арабоафриканскими овцами, да и тех, если окозлятся – заменят… Это всё несомненно… Ибо последние времена не наступят, пока не исполнится всякое слово. И это есть истинный промысл Божий о России – то есть настоящая наша национальная идея – исполнение евангельского завета. Никак не мамоновского.

Так что для людей церковных идея давно сформулирована в евангелии, а для нецерковных и инославных я давно предлагал такое прочтение на сегодняшнем этапе: «социальная справедливость, духовность, державность». Все разговоры про «патриотизм», «традиционные ценности», «русский мир» - призваны закамуфлировать тему, умолчать о «социальной справедливости». Раскрытию этой темы были посвящены мои былые статьи. Жаль, что они в 90-е и 2000-е годы не получили широкой огласки. Теперь поиск национальной идеи в обществе идет по нарастающей, жаль, не всегда в верном направлении.

Еще добавлю о важном: напрасно опыт советской эпохи считают неудачным. Это опять-таки непонимание промысла. Не могла история России идти по-другому! Этот семидесятилетний период был совершенно необходим – без него Россия просто прекратила бы существование. Но было обещано (и не Филофеем даже, а Даниилом), что Третий Рим не падет до конца. Что и было выполнено, и на определенном этапе русская идея была отредактирована: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за

нами». Здесь ведь и «враг рода человеческого» подразумевается тоже. А с такой поправкой – это совершенно евангельская редакция.

И падение социализма – это вовсе не катастрофа и не конец истории… Господь показывает на примере Китая, Вьетнама, Кубы другие возможные модели общества… Почему мы пошли по худшему пути реформирования Страны Советов? По катастрофическому пути? Нет, и этот путь не катастрофический, а промыслительный. Его опыт важен для спасения всего человечества. Построения Царства Божиего «в отдельно взятой стране» не получится… Это уж точно… Да, теперь февралисты снова рулят, но еще не худшего толка февралисты и не совсем рулят… И это только нам так отсюда кажется… А суета сует (и среди сует первая суета: ругань прошлого) опять застилает нам промысл Божий о России.

А критику прошлого настоятельно рекомендую заменить на критическое отношение к будущему. Его, в отличие от прошлого, есть возможность преобразить. По-разному осуждая прошлое, мы не меняем его всё же, оно остается прежним, оно уже взвешено и оценено Там, не нами... Это мы сами, осуждая, меняемся, меняем свое настоящее и будущее. И осуждая – как меняемся?

А как преобразить будущее? В каком направлении?

Список источников и литературы.

1. Библия. Montreal, Monastery press 1989.
2. Соловьев В. С. Смысл любви: Избранные произведения. М.: Современник, 1991.

А.А. Бакулин
A.Bakulin
bronnitsa@yandex.ru

РУССКИЙ КОММУНИЗМ: КАК ДОСТИЧЬ СВЯТОСТИ, МИНУЯ БОГА?

RUSSIAN COMMUNISM: HOW TO ACHIEVE HOLINESS, BYPASSING GOD?

Начнем с двух зарисовок из жизни. Известный питерский артист, выступая на православной выставке, гневно обличает преступления сталинизма. Мрачно насупясь, рассказывает собравшимся бабушкам бородатый анекдот о Жукове, Сталине и Поскрёбышеве (помните, наверное: «А ви, таварищь Жюков, кого назвали усатым гадом?») Но артист подаёт эту смешную байку, как истинное, историческое происшествие, как типичнейший образчик сталинского произвола, и заканчивает со слезой в голосе: «И после этого разговора, товарища Поскрёбышева уже никто больше не видел!» Перепуганные бабушки дружно ахают. Они уйдут с этой православной выставки, глубоко убеждённые в том, что православный человек обязан быть антикоммунистом.

Вот ещё один рассказ о бабушках. Пожилая женщина в храме беседует с продавщицей в лавке и тихо плачет:

— Когда же мне приходить на исповедь? Я целую службу выстоять не могу, а мне нужно срочно покаяться…

— Не волнуйтесь, не торопитесь, — ей отвечают. — Приходите вечером, к началу исповеди…

— Но мне сейчас, немедленно нужно! У меня такой страшный грех! Я ведь… Я пионеркой в школе была!

— Ну… И что же?.. Вас в пионерском отряде заставляли с религией бороться? Кощунствовать? Верующих оскорблять?

— Нет… Ничего такого не было… Да разве в этом дело? Ведь пионеры — это юные коммунисты! И я была в их рядах!.. Вот грех-то какой!

И она снова безутешно плачет.

У каждого из нас собственных, не придуманных грехов куда больше, чем хотелось бы, — но нас заставляют испытывать вину за некие «общенародные», «политические» грехи, — будь то цареубийство или членство в коммунистических организациях… Для определённого рода пропаганды это — главная цель: убедить православный народ в том, что нет греха, тяжелее коммунизма, и пред ним меркнут все наши личные греховные страсти. В 1917 году некая злая сила ввергла Россию в этот грех грехов, супер-грех, и теперь главное для нас — откреститься от коммунизма, а всё остальное само приложится… Многие из православных чувствуют, что здесь что-то не так, в чём-то эта концепция определённо ущербна, но пойти против мощного, яростного антисоветского и как будто церковного потока не решаются…

Между тем, нам всем пора бы задуматься, почему большевики всё-таки победили — и в октябре 1917 г., и в гражданской войне, и в последующих, не менее тяжких для них испытаниях? Неужели кучка никому прежде неизвестных заговорщиков из «пломбированного вагона» за считанные месяцы возымела такую невероятную власть над огромной страной, над великим народом, что буквально вертела Россией, как хотела?

Кажется, И.Л. Солоневич ввёл в антисоветскую публицистику моду на сравнение покупательной способности рабочего до революции и после неё: вот, дескать, что можно было купить на рубль в 1913-м, и что можно купить на него теперь, в 193-таком-то году… Цифры всегда смотрятся особенно убедительно: и в самом деле — вот, что тогда, и вот что теперь… Ужас! И я даже не пытаюсь оспорить Ивана Лукьяновича и иже с ним:

возможно, что они правы в своих выкладках… (Хотя не удержусь от ехидного замечания: после 1991 года эти цитаты из Солоневича почему-то потеряли популярность у наших борцов с коммунизмом!) Но пусть, пусть Солоневич говорит правду! Только тогда пусть его поклонники объяснят, почему этот самый рабочий, так роскошно живший в 1913 г., не захотел в 1917 г. вернуться в капиталистическое изобилие, а предпочёл отстаивать (с оружием в руках!) новый мир? Почему в 1918 г. этот самый рабочий не побежал под крыло к Корнилову, Деникину и Колчаку, а воевал против них за новый мир?

В первые годы военного коммунизма можно было услышать такой язвительный лозунг: «Долой Ленина с кониной, вернём Николая со свининой!» Говорили так в народе? Наверное, говорили. Но скажите мне, почему же, всё-таки, не вернули эту вожделенную свинину, — или, скажем, этот чудесный политический режим, при котором свинины было всем вдосталь? И почему в 1918 году никто из тоскующих по свинине, даже головы не повернул на выстрелы из Ипатьевского дома?

Ах да, конечно, это Троцкий всех запугал: он один скрутил, он один зазомбировал десятки миллионов оставшихся с большевиками… Я и забыл про Троцкого…

И всё-таки, приманка сытостью никогда — даже в годы самого страшного голода — не работала всерьёз, не была главной движущей силой революции. Ведь для того, чтобы быть сытым, не нужно устраивать революции! — это, кажется, все понимали. Для того чтобы быть сытым, нужно хорошенько приспособиться к существующему строю, найти, как сейчас говорят, «свою нишу», свить своё гнёздышко… Капитализм для этой цели подходит идеально, — в этом смысле он куда лучше и социализма, и даже коммунизма с его изобилием.

Правда, столкнувшись с объективной действительностью, с грубой прозой жизни, приходится

признать, что нельзя свить своё гнёздышко, не разорив прежде чужое, — нельзя твёрдо встать на ноги, не пролив чью-то кровь: или ты сожрёшь, или тебя сожрут; вечная жестокость и вечный страх — это необходимая плата за сытость.

И, как выяснилось, русский народ в массе своей эту плату считал чрезмерной и не хотел такой ценой покупать своё счастье. Он, видите ли, стремился к жизни по правде, а закон капиталистических джунглей ему почему-то не казался праведным.

Революция приманила русский народ не даровой жратвой от пуза, а обещанием новой, лучшей жизни, — лучшей не потому, что еды в ней будет больше, но потому, что в ней должно быть больше правды. Жизни, в которой нет закона «Человек человеку волк», где царствует справедливость и любовь к ближнему. Ради такой жизни, русский народ готов был и голод потерпеть, и труды необъятные поднять, и кровь свою пролить.

Вот это обстоятельство всегда аккуратно обходят борцы с коммунизмом, предпочитая вспоминать лишь об обещанном кем-то товарном изобилии, и о том, как позорно эти обещания были провалены. Нет, в самом деле: светящиеся огнями супермаркеты капитализма куда более похожи на вожделенное царство изобилия, чем очередь за колбасой в социалистическом гастрономе. Но разве люди, свершившие Октябрьскую революцию, умирали за колбасу? А если даже так, то почему они, едва лишь вкусив голодухи военного коммунизма, не повернули разом штыки против «пломбированного вагона»?

Ах да, конечно, они боялись Троцкого… Троцкий так их напугал, что они со страху разгромили три белых армии, выбросили из страны полчища иностранных интервентов, побороли разруху, восстановили культуру… Да, мало ли, чего со страху не сделаешь!..

Теперь можно что угодно говорить о последнем русском царствовании… Можно сказать, что оно было вовсе не таким катастрофичным, как его описывали советские историки… Можно сказать, что в эпоху последнего русского царя бурно развивалась промышленность (видимо, так!), крепла армия (тут уже придётся делать некоторые оговорки), процветала культура (тут не нужно входить в детали, иначе придётся вспомнить, что весь т.н. Серебряный век обернулся разгулом сатанизма, проповедью аморальности, и, честно говоря, в художественном отношении сильно уступал веку Золотому)… Нет, пусть так, пусть Россия от 1894 по 1917 гг. являла собой самое передовое, самое бурно развивающееся, самое перспективное государство в мире. Пусть его монарх был самым гуманным из мировых правителей, отличался умом и высокой степенью духовности… Не будем с этим спорить!

Но не будем же спорить и с тем, что Россия в те годы — уверенно, быстро, целенаправленно — строила капитализм, — то есть, именно то общество, которое в корне противоречит русскому духу и русскому идеалу. Русский человек не хочет жить при капитализме, — мы это видели в 1917 году, это мы видим и сейчас; разница между двумя эпохами заключается только в том, что в начале XX века русские отказались от непригодной общественной модели, а в начале XXI века они отказываются от самой жизни в рамках непригодной модели. В 1917 году русский протест выражался в борьбе, в наше время он выражается в национальном самоубийстве: в пьянстве, наркомании, в нежелании заводить семью и иметь детей. Не могу не вспомнить слышанные мною жалобы некоего деревенского священника из Ленинградской области. Молодой, деятельный батюшка пытался бороться с пьянством в своём приходе. «Вы же убиваете себя водкой!» — убеждал он односельчан…

— И что же они мне отвечали? Они отвечали: «А для чего нам жить?»

Жизненные идеалы капитализма не воспринимаются русскими, как достаточное основание для продолжения жизни. Обогащение — это для нас не мотивация! И если вернуться в революционную эпоху, то и тут мы видим, что русские люди предпочитали рисковать жизнью в боях гражданской войны, умирать от голода и холода в тисках экономической блокады, — лишь бы не возвращаться в тот капиталистический рай 1913 года, в то царство «Николая со свининой»!

Скажем только одно: капитализм и русский народ ни при каких обстоятельствах не могут слиться воедино. Русский идеал и идеал капиталистический взаимоотрицают друг друга. Косвенно это доказывает и тот факт, что успешные русские капиталисты (вроде Саввы Морозова) нередко финансировали революционеров, — ибо в глубине души считали своё богатство «неправедным собранием» и морально тяготились им. Тут уместно будет вспомнить и вполне преуспевающего петербургского капиталиста Николая Муравьёва, который в первые же дни революции отдал свой бизнес рабочим, а сам принял монашество и был впоследствии прославлен Церковью, как св. прп. Серафим Вырицкий.

Итак, русский народ в 1917 году выступил на борьбу не за сытость, а за правду.

Нет, я не отрицаю того факта, что будущее коммунистическое изобилие было не последней приманкой в устах большевистских пропагандистов, — да и странно было бы говорить народу о грядущем обществе скудости и жизни впроголодь. К изобилию — худо ли, хорошо ли, — но стремились все 70 советских лет. Но его ли ставили во главу угла? Даже школьники понимали, что нельзя достигнуть такого сказочного изобилия, которое смогло бы удовлетворить жадность жадных, насытить алчность

алчных, успокоить зависть завистливых… Ведь страсти человеческие никогда не бывают вполне сыты, вполне довольны миром — им всегда чего-то мало. И недоумевающим школьникам объясняли: изобилие-изобилием, но в первую очередь социализм должен воспитать такого человека, который не станет обжираться сверх аппетита, хапать сверх потребностей, завидовать чужому добру…

Объясняли: социализм — это промежуточная ступень лестницы, ведущей к подлинным вершинам; это школа, в которой воспитывают нового человека, — такого человека, который будет способен справиться с изобилием, такого, для которого и само изобилие-то будет не важным, не существенным, кто полностью устремлён в нечто высшее…

Так что же это будет за новый, коммунистический человек? Не хочется мне в тысячный раз цитировать слова о моральном облике строителя коммунизма. Давайте, просто попытаемся вспомнить (кому есть, что вспомнить), чему нас учили в советской школе.

Нас учили индивидуализму? Нам говорили, что личность — это всё, что нет ничего важнее личных интересов? Как будто, нет, не учили нас такому. Помните, бывшие пионеры, что означал пионерский салют — рука, вздёрнутая над головой? Пионерский салют означал: «Общественное выше личного!»

Нас учили, что брать чужое — позорно. Но нас никогда не учили тому, что собственность — священна! Помните притчу из советского учебника для младших классов: «Апельсин, скажи, почему ты состоишь из долек?» — «Чтобы ты мог поделиться мной со всеми друзьями!» — «А у тебя, яблоко, почему долек нет? Чтобы я мог съесть тебя целиком?» — «Нет, чтобы ты мог отдать меня целиком!»

Вообще, рассуждая о моральных ценностях социализма, полезно было бы не мусолить без конца «Кодекс строителя коммунизма», а заглянуть в учебники

чтения для младших классов. Что там было? Сходу могу вспомнить рассказ о солдатах, отправившихся в увольнение, но потративших весь день на помощь попавшему в беду водителю… Рассказ о том, как мальчик бросил на дорогу кусок хлеба, а комбайнёр остановил его, снял с груди золотую медаль Героя Труда и сказал: «Бросай и это в грязь! Мне её дали за то, что я ращу хлеб!» Множество рассказов и стихов о любви к ближним: «Мама спит, она устала… Ну и я играть не стала, — я волчка не завожу, а уселась, и сижу…» — девочка не хочет потревожить сон усталой матери…

И конечно, рассказы о наших героях, — эти рассказы сопровождали нас все школьные годы: от Зои Космодемьянской и Молодогвардейцев, до местных, никому, кроме земляков, неизвестных героев… Как подавались нам их жизнеописания? Как пример величайшей любви к ближним, как апофеоз добродетели (хоть само это слово и не очень-то любили в советские годы…) В нашей, например, школе, пионерская дружина носила имя Валерии Гнаровской, — девушки-медсестры, которая, пытаясь остановить немецкий танк, движущийся на палатку с ранеными, бросилась под него со связкою гранат; этот живой пример гибели за други своя всегда был у нас перед глазами, — как и сотни других подобных примеров…

То есть, если называть вещи своими именами, нам давали идеал святости — самой настоящей святости, — образ действия, Самим Христом прославленный, как нечто великое в очах Божиих. Все наши военные, все исторические фильмы учили ничему иному, как святости. Вспомните всё ту же «Молодую Гвардию» (я сейчас не о книге, а о фильме) — вспомните, какие поистине ангельские образы создали авторы этой картины… Да и зачем говорить только о военной тематике? Вспомните вполне мирный фильм 60-х годов «Когда деревья были большими»! Где, когда ещё вы видели на экране столь светлый, столь чистый образ, как тот, что сыграла Инна Гулая?.. И никакой натяжкой, никаким

преувеличением не кажется история о том, как юная деревенская девушка сумела вернуть душу живую спившемуся городскому прощелыге, — ибо зритель верил: такой ангел во плоти способен одним своим душевным светом воскрешать духовно погибших…

Нас учили быть святыми, — именно так, и не иначе! Вся машина советской пропаганды работала на создание идеала святости, ибо коммунизм виделся не как общество сытых, а как общество святых.

И вот если мы примем эту мысль, если мы признаем, что социализм был мощным, государственно направляемым и всенародным порывом к святости, рывком в небеса, то мы без труда сможем ответить и на вопрос: почему рухнул СССР? Почему не удалось создать общество победившей праведности?

Просто потому, что святость без Бога невозможна, как невозможно без воды утолить жажду.

В XX веке в России был могучий порыв к жизни по правде, но всякий порыв остаётся порывом, пока он не вооружится чем-то реальным. Можно очень захотеть допрыгнуть до Луны, можно всю жизнь провести в бесплодных попытках, но пока не вооружишься неким летательным аппаратом, цель твоя не будет достигнута, — зато ноги себе непременно собьёшь, утомишься до полного изнеможения, разочаруешься… Именно это и произошло в СССР в началу 80-х годов: накопились усталость и разочарование, а подлинная святость не только не приближалась, но даже стала явственно отдаляться.

Мы сейчас не станем рассуждать о том, почему коммунистическая идея и христианство разошлись по разным дорогам. До сих пор можно легко видеть, как некие силы из себя выходят, лишь бы помешать им воссоединиться. Россию (да, собственно, и всё человечество) пытаются убедить в том, что есть только два пути: либо

христианство в мире заведомо неправедном, либо общество праведности, но непременно без Бога.

И казалось бы: что вере Христовой до общественного устройства? Ну, капитализм, так капитализм… Если человек может свободно ходить в храм, молиться, причащаться, — какое ему дело, что за пределами храма царит беззаконие? Между тем, мы всё яснее наблюдаем: в мире, где любая ценность меряется деньгами, где вне денежных отношений ценности просто не существуют, вера медленно, но верно превращается в шоу, в исполнение традиции, в попытку сделки с совестью («участием в некоем обряде я покупаю себе ночь спокойного сна»), в конечном счёте — в пятое колесо в машине общественного устройства. Если общественным идеалом служит личное обогащение, индивидуализм, доведённый до последних пределов, — то не вполне понятно, где тут место для христианской проповеди? Вера не нужна, она мешает, её нужно сперва загнать в резервацию «старинных обычаев», а затем и вовсе уничтожить.

Зато коммунизм остро нуждается именно в вере Христовой, ибо без неё не объяснишь толком, зачем нужна праведность, «если нас и так неплохо кормят». Попытка свести всё к заботе о потомках работает плохо, а порой работает и в противоположном направлении, ибо «благо будущих поколений» нередко становится той самой целью, которая оправдывает негодные средства: мы сознательно грешим для того, чтобы наши правнуки жили мире святости. Только вера Христова способна стать тем твёрдым камнем, на котором можно строить коммунистическое будущее. Надо понять, что, строя коммунизм, мы служим Богу, ибо в своём предельном идеале коммунизм — это общество, победившее страсти — сребролюбие, властолюбие, зависть, ненависть и так далее. И это не есть — нет, ни в коем случае! — не есть призыв к построению Царствия Божия на земле, ибо коммунизм нельзя понимать как нечто до конца

определённое, имеющее твёрдые границы. Нет и не может быть того момента, когда человечество скажет: «Всё! Коммунизм мы построили!» Идеал может быть достигнут только в вечности, только в преодолении истории, каковым является Второе пришествие и жизнь будущего века, — но это уже будет жизнь вне земных категорий, вне всяческих «измов», и коммунизма в том числе. Это подобно тому, как невозможно достижение личной святости в земной жизни: как бы ни был праведен тот или иной человек, лишь после его кончины мы сможем (или не сможем) назвать его святым. Но эта мысль ведь не отрицает того, что путь к личной святости начинается на земле и только на земле! А общественная святость — есть такой же возможный и необходимый земной путь народа (народов) к Царствию Небесному. Если до конца понять эту мысль, то всякий разговор о противостоянии Красных и Белых в современной России, стихнет сам собой, ибо правда только в объединении Белого духа с Красным действием, только этот путь является спасительным как для России, так и для всего человечества.

Список источников и литературы.

1. Митрополит Иоанн (Снычёв). «Самодержавие духа» СПб, Издательство «Царское Дело», 1996.
2. Солоневич И.Л.. «Великая фальшивка Февраля» Издательство «ТД Алгоритм». 2016.
3. Солоневич И.Л. «Народная монархия». Издательство «РИМИС». 2005.
4. Субетто А.И. «Русский вопрос и борьба против глобального империализма в пространстве социалистической революции в XXI веке (в диалоге с Ю.П. Беловым)». СПб.: Астерион, 2014.
5. Семёнов В.Е. «Братья Карамазовы» в современном обществе». Газета «Православный Санкт-Петербург» №298 2016. С. 1

6. Грунтовский А. «Православный социализм? Ведь это из Евангелия…» http://ruskline.ru/special_opinion/2016/oktyabr/pravoslavnyj_socializm_ved_eto_iz_evangeliya/
7. Сомин Н. «О «православном социализме» http://ruskline.ru/analitika/2017/03/29/o_pravoslavnom_socializme/
8. Прот. Валериан Жиряков «Взыскание погибших». Газета «Православный Санкт-Петербург» №181. 2007. С.3
9. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т. 1, М. 1987

Н.Л. Романова
N. Romanova
moddev@yandex.ru

ДУХОВНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК БАЗОВЫЙ МЕНТАЛИТЕТ БУДУЩЕЙ РОССИИ

RELIGIOUS AND ECOLOGICAL IDEOLOGY AS THE BASIC MENTALITY OF THE FUTURE RUSSIA

Мировоззрение и идеология разворачивают спираль эволюции человеческого общества, устанавливают нормы и законы поведения людей, формируют культуру человеческого общежития во всех сферах социума. Нарушения заповедей и догм, установленных религиозными институтами, неизбежно созревают в плоды зла, провоцируя войны, захват территорий, материальных ценностей, природных и человеческих ресурсов. Идеология созидает каркас личности человека. Природа и экономика осуществляют систему жизнеобеспечения общества.

Современная цивилизация существует по «христианско-капиталистической» модели Бытия, в которой непостижимым образом библейские моральные догмы и заповеди уживаются с нашей действительностью. Население и живые существа планеты страдают от бесконечных кровопролитных войн, этнического и религиозного экстремизма, информационного и физического насилия, социального неравенства, голода и нищеты, загрязнённой воды и пищи, истощения природных ресурсов, интеллектуальной и нравственной деградации, невежества, болезней, природных катастроф. Плодами идеологии капитала являются вражда и неравенство между людьми, нищета и унижение человеческого достоинства. Плодами союза Бога и природы являются жизнь, гармония, красота, созидание, творчество, любовь. «По плодам узнаете их.

Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы?» (Мф.7:16) [1]. Что объединяет сегодня людей? Какое мировоззрение заложено в основу жизни, без чего сама жизнь невозможна? Каких «откровений сынов Божиих» ждёт более двух тысяч лет «тварь»[2]? «Тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим.8:19-23) [1].

За прошедшие века Книги Жизни – Библия, Коран, Тора, Веды, другие носители религиозных кодов Земли, не разрешили мировоззренческих противоречий цивилизации и не смогли изменить природу человека к лучшему. Иисус Христос говорил «никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и Мамоне…» (Мф.6:24)[1]. На каком же фундаменте пока ещё развивается жизнь на Земле? Ответ напрашивается один. На Воле Вседержителя «небо престол Мой, а земля подножие ног моих» (Ис.66:1) и на законах природы [1], рождающей все формы жизни на планете, в том числе и нас - людей как часть природы. Вседержитель - Творец неба и земли, буквально «держит в своих руках» Святую Землю и Небо, что и изображено на канонических православных иконах. Знаем, что полем битвы с врагом рода человеческого, «князя тьмы», являются сердца людей, на этом поле погиб целый сонм воинов, и «бои» не останавливаются ни на минуту, а «Святая Земля» участвует ли в этих «баталиях»? Какая роль отводится сегодня природе Земли кроме жизнеобеспечения её населения? «Святая Земля», она же природа планеты, обозначаемая современным обобщённым научным термином «экология», не имеет физических границ, это единая живая самоорганизующаяся система, функционирующая миллионы лет по космическим и биосферным законам мироздания, управляется высшим разумом, не зависящим от воли

человека. Что означало явление Неопалимой купины Патриарху ветхозаветной цивилизации Моисею? «И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (исх. 3:5) [1].Теологическое осмысление «Святой Земли» в гениальной форме «благоговения перед жизнью» дал немецкий теолог Альберт Швейцер [3], а вот светского научного осмысления до сих пор нет.

Законы «Святой земли» пока недоступны в полной мере пониманию человека, в силу его духовного, интеллектуального и физического несовершенства. «Мы не в силах ясно уразуметь тайну домостроительства Божьего, но всё-таки Священное Писание даёт нам возможность приподнять завесу над нею» [4]. Среди множества причин главными являются доминирование материальной, т.е. животной стороны Бытия, отсутствие духовного приоритета жизни социума, а также незнание духовных законов природы и Космоса. Это относится и к идеологии отношений человека, общества и природы, вернее - к её отсутствию. Иероглифическая надпись на пирамиде Хеопса, которую взял эпиграфом к своей монографии «Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология» российский ученый, эколог Н.Ф. Реймерс гласит: «Люди погибнут от неумения пользоваться силами природы и от незнания истинного мира» [5]. Человек соединён с Землёй не только биологически и химически, но и духовно. Бог и Природа организуют Жизнь по Божественным законам любви, единства, целостности и непрерывности самой жизни. Одна формула крови, генетика, способы питания, дыхания, размножения объединяют человечество и все живые существа, независимо от биологических, исторических, культурных, расовых, этнических и религиозных различий. Творцом Программы Жизни является Бог – духовная составляющая, а её исполнителем природа - материальная составляющая или матрица Жизни.

Мысль о духовном единении людей под руководством Спасителя и Его Слов выражена в словах Иисуса Христа «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего (Ин.15:5) [1]. Господь создал всё сущее и увязал его божественными законами жизни, которые человек познаёт по мере своего развития. Человечество прошло путь от каннибализма, язычества, грубого материализма до христианства, приблизившего его вплотную к небу. Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: «Я сказал: вы боги? (Ин.10:34) [1]. Однако человек никогда не поймёт смысла этого изречения и не сможет достигнуть божественного совершенства без знаний законов о связи природы, человека и духовного мира. Каким же видится сопутствующее эволюции православное «экологическое» мировоззрение?

Предания о связи Духа и материи уходят в Начала сотворения миров и отражены в сакральных знаниях всех религий мира, которые одинаково трактуют зарождение жизни «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт.1:2) [1], нанося логосы жизни, т.е. дух и материя, сочетаясь воедино, творили различные формы жизни, «потому, что Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8) [1]. Всевышний сотворил землю и все формы жизни своим Разумом, энергией, логосом. «Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – всё воинство их» (Пс. 32:6)[1],«Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель» (Откр.1:8) [1]. Все существа земли связаны воедино духовными и материальными узами, имеют единый код жизни. Из глубины тысячелетий пришли к нам удивительные однокоренные понятия, символы и смыслы: Бог Род, на-род, род-ители, род-ы, род-ичи, род-ина, при-род-а. Эти логосы, неуклонно возвращают нас к первооснове мира - Богу. Забыть их человек не может, т.к. они «вписаны»

в ДНК всех существ Земли, что подтверждается генной лингвистикой [6].

Варварская эксплуатация природных ресурсов планеты приводит к деградации и истощению сил природы, что неизбежно влечёт за собой деградацию и истощение физического, психического и духовного здоровья человека и общества. При этом нарушается закон единства и целостности мира, искажается духовный смысл Земли, установленный Творцом. Теологическое пояснение проблемы в том, что разрушительная деятельность человечества в отношении природы приводит к тому, что Святой Дух «не успевает обновлять лицо земли» (Пс. 103, 29-30) [1]. Экологическое - в том, что биотопы земли неразрывно связаны с социокультурными, биологическими, психическими и др. качествами человеческой популяции, что влияет на развитие цивилизации, а также является актуальной темой для научных исследований, проведённых Л.Н. Гумилёвым в работе «Этногенез и биосфера Земли» [7].

История показывает, что процесс «омертвления» природы в сознании людей происходил поэтапно, от её обожествления, языческого поклонения, «расчленения» на философском, религиозном и научном уровнях, до разрыва между религией и естественными науками. Результатом этого разрыва явилось лишение природы духовного содержания, секуляризация современного мира, «изъятие Бога из природы», в противовес «пантеизму - Бога во всём». Можно лишь предположить, что объективной «оправдательной» причиной этого разрыва явилось то обстоятельство, что рост и эволюция научного знания человечества опередили естественную биологическую эволюцию планеты по причине несовпадения масштабов «объектов» - человеческой «популяции» и природы планеты [8].

В ходе развития жизни генно-культурная и религиозная информация развивающегося человечества

отстали от стремительно развивающейся научно-технической. Вооружённый технически, человек перестал быть жёстко зависимым от природы и вышел в свободное «плавание». В действительности «омертвление» природы, т.е. лишение её духовного статуса, произошло гораздо раньше. Развитие человеческого рода Земли перестало идти по Божественному плану в давние времена. В Книге Бытия [1] установлен Завет между Богом, человеком и всеми тварями. Условиями Завета являлись запрет на поедание плоти живых одухотворённых существ и пролитие крови человека, созданного по образу Божию (Быт.9:1-17) [1]. Эти главные условия развития жизни на Земле были нарушены человеком, что вызвало искажение образа Божьего в человеке и наложило печать на последующие трагические исторические события в земной эволюции.

Мир погружался в грубый материализм, духовное невежество. Церковь контролировала лишь искупление грехов при нарушении догматов и заповедей в личных отношениях между людьми, и это имело духовные и нравственные последствия в формировании культуры отношений человеческого общества и природы. Акты многовекового загрязнения, осквернения природы, истощения и нерационального хищнического использования природных ресурсов, а также безответственность человека за состояние Божиих творений не рассматривались церковью как преступление и грех.

Сложившаяся ситуация имела глубокие отрицательные социальные и экономические последствия, переросшие в современные глобальные экологические и в конечном счёте политические проблемы, воплотившиеся в войны за природные ресурсы, территории и мировые рынки. Колониальная захватническая политика выкачивала и продолжает выкачивать природные ресурсы Земли, отнесённые к бездушному товару, уничтожала целые народы

и этносы, опустошая природу. Земля в буквальном смысле поливалась кровью Божественных творений.

Сегодня «экоцид» и «геноцид» продолжают шествовать по континентам планеты. Это цена мировоззренческих и теологических ошибок человечества, порождённых невежеством, отсутствием знаний, замкнутыостью на материальной стороне Бытия. В наступившем третьем тысячелетии технократическая мощь, военный и экономический потенциалы человечества обрели геологическую и геополитическую силы, угрожающие природному равновесию экосистемам планеты и самой жизни, и современная наука вынуждена искать пути сотворчества с «бездушной» природой [9].

Однако пройти путь от науки до технологий и внедрения их в социум невозможно без соответствующего мировоззрения. Существующие экологические доктрины изложены в «Концепциях современного естествознания». Концепции положены в основу научных и государственных образовательных экологических программ и стандартов без учёта духовного содержания природы. Современная теология также не включает в свои исследования духовный аспект экологии. Кроме того, продолжается многолетнее научное противостояние «эволюционистов» и «креационистов»[10]. Как следствие, в современном природоохранном законодательстве Божественная одухотворённая Святым Духом природа обозначается «имуществом», а природные стихии и их составляющие «вода, воздух, почва, огонь, недра, леса, флора, фауна и т.д.», зажатые в трубы, провода, реакторы и прочие технические и технологические конструкции, называются «объектами». Современная «инженерная экология» закована в латы жестких нормативов, стандартов, регламентов и т.д. во всех областях производства, природопользования и жизнедеятельности технократической цивилизации и является подсистемой управления экономикой, политикой,

обществом и природой [11]. Таким образом, природа Земли и все её обитатели являются заложниками современной капиталистической идеологии, двигающей цивилизацию в пропасть под присмотром «князя тьмы» и под руководством транснациональных мировых корпораций. Однако есть надежда, что духовный смысл Земли, заложенный Творцом при сотворении Жизни, ещё не утерян и десакрализация природы не завершена. Пока существуют на Земле религии и продолжается борьба со злом на всех уровнях Бытия, возможно духовное преображение и возрождение человека, природы и всей твари [12].

Единство со всем Сущим на небе и на земле прекрасно осознавал целый пантеон небесных заступников «святых экологов», которых прославляет Русская Православная Церковь, а также христиане и приверженцы других религий на всех континентах планеты [13]. В каждой религии, в каждом народе, в каждой культуре находились такие избранные, приближённые к духовному и природному миру люди[14]. Связь природы с духовным миром подтверждается религиозными культами, таинствами и обрядами всех мировых религий. Таинства крещения водой и Святым Духом, освящение воды и даров природы на литургии в православных храмах, схождение огня во Гробе Господнем в Иерусалиме и др. свидетельствуют о том, что человечество не забыто Вседержителем. Иисус Христос говорит иудейскому учёному Никодиму: «Истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин.3:5) [1]. Мы должны признать, что главными «экологическими» духовными таинствами для всех религий являются «Таинство Жизни» и «Святость Природы», подаренными Творцом. Земля одухотворена и свята от начала сотворения мира, она наполнена божественной благодатью, гармонией и любовью. Однако только совершенному человеку дано познать эти таинства [15]. Иисус Христос призывал человечество: «Итак, будьте

совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф.5:48) [1].

Главные христианские принципы и нравственные начала экономики, политики и экологии современного мира изложены в совместной Декларации 2016 года Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Епископа Римского, Папы Католической Церкви Франциска. Следующим шагом в борьбе за мир и здоровье общества и планеты явилось бы активное сотрудничество всех религий мира с целью сохранения природы планеты. Необходимо изложить межрелигиозную концепцию Святости жизни и природы, переосмыслить значение и статус науки «экологии», вдохнуть в неё новое духовное содержание. Сегодня, как никогда, актуальны разработка и включение в государственные образовательные программы и стандарты дисциплины «теоэкология» (духовная экология) [16]. Экологические духовно–правовые нормы должны сопрягаться с морально-этическими духовными заповедями, данными человечеству Богом. Экологическое право также должно обрести духовный вектор для защиты жизни обитателей планеты. Природа не может «принадлежать» одной конфессии, она едина, как едины и универсальны законы мироздания, связующие духовные и физические миры [17]. Эпистема новой ветви знания должна занять законное место в теологии, философии, естественных науках о мироздании, культуре социума. Это сложнейшая духовная, интеллектуальная и научная задача, требующая коллективного научного подхода к её решению. Новая наука предполагает «духовно-экологическое» видение мира, снятие омертвлённого грехом покрывала с человека и природы, взгляда на мир через призму преображения Фаворского света, возможность увидеть за каждым творением планеты заботу и любовь Творца. Вновь избранный в 2017 году Президент РАН Сергеев А.М. заявил о приоритете наук о Жизни в научных исследованиях на

ближайшие десятилетия. Не этих ли «откровений» терпеливо ждёт земная Тварь и Отец наш небесный «от сынов Божиих»?

Пришло время разработать и внедрить в жизнь новое, а по сути, старое, как мир, «духовно-экологическое мировоззрение» как основной элемент человеческой и экологической культуры III – го тысячелетия, восстанавливающий законы сохранения жизни на земле, изначально установленные Творцом. Оно будет прокладывать пути становления гуманистической цивилизации будущего века на духовной основе во всех областях жизни - без убийств, кровопролития, насилия, поедания живых одухотворённых существ. В противном случае нас ожидает неизбежный кризис в биологической и культурно-технической эволюции человечества, развивающегося на базе информационных технологий и цифровых коммуникаций, но уже без Бога. Допустит ли Творец эту модель жизни или сотрёт как очередную неудавшуюся копию? Состояние обозначенных выше проблем сегодня многократно усложнено технократическими установками жизни и лежит в плоскости идеологических и политических вопросов управления обществом и природными ресурсами планеты. Своевременная постановка и решение этих вопросов поможет спасти жизнь и природу планеты. Выстраивая концепцию гуманитарного «духовно-экологического мировоззрения» и его этические императивы во всех сферах жизни общества, повсеместно развивая и внедряя в сознание людей экологическую культуру [18], можно постепенно продвигаться к духовному преображению жизни общества.

Базой для организации духовно-экологического научного, методического, образовательного, культурного, просветительского и др. направлений могут стать международные межконфессиональные, междисциплинарные «Духовно-Экологические Центры», в

частности архитектурно-ландшафтный комплекс «Пулковские Высоты» под покровом Божией Матери «Песчанская», однако пока не реализованный. Уместно заметить, что по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в 2002 году был совершён крестный ход с иконой Божией Матери «Песчанская» (покровительницы экологов) вокруг границ России на самолёте МЧС РФ, что придаёт особый духовный смысл делу спасения народа и природы России.

Список источников и литературы.

1. Библия. Книги Священного Писания. – Санкт-Петербург., Синодальная типография, 1889 г. - 1548 с.
2. Горичева Т. Святые животные. – Санкт-Петербург., ISBN5-93682-332-6 – 91 с.
3. Альберт Швейцер Благоговение перед жизнью – М., Изд. Прогресс, 1992. – 545 с.
4. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. – Изд. Симферопольской и Крымской епархии, 2013 г.- 135 с.
5. Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. – М., Изд. Экология, 1992 г. – 363 с.
6. Чикалин М.В. «Русский и еврейский алфавиты - божественное послание землянам». – М., 2007- 28 с.
7. Л.Н.Гумилёв Этногенез и биосфера Земли. – Ленинград., Изд. ЛГУ, 1989. – 496 с.
8. Эволюционная эпистемология: проблемы, перспективы. – М., РОССПЭН, 1996-194 с.
9. «Наука и Жизнь» № 1, 1996, «Бозон Хиггса необходим!»
10. Священник Тимофей. Православное мировоззрение и современное естествознание. – М., Изд. Паломник, 2004 г. – 367 с.

11. Романова Н.Л. «Проблемы управления охраной окружающей природной среды в свете Священного писания», Рождественские Чтения. Христианство и проблемы экологии. – М., Отдел религиозного образования и катехизации, 2000 г.
12. Клеман О. Смысл Земли. – М.: ББИ св. апостола Андрея, 2005. – 56 с.
13. Святой Франциск Ассизский. Сочинения. – М., Изд. Францисканцев, 2009 – 301 с.
14. Розенберг Г.С. Кто претендует на роль покровителей экологии – Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2010. – Т.19, №3. – с. 4-24
15. Сборник «Православие и экология». Московский патриархат. Отдел религиозного образования и катехизации, - М., Российский Православный университет св. Иоанна Богослова, 1999 г. – 439 с.
16. Спонсел Л. Духовная экология. URL: http//www.anthropology.hawaii.edu/
17. Романова Н.Л. «Экология как путь гармонизации этнорелигиозной ситуации в России»//Бюллетень АНО «Центр этнорелигиозных исследований» №2 (2) СПб 2016 г.
18. Монография «Экологическая культура населения: взгляд Петербуржцев», РАН, 2005 г., 216 с. Архиепископ Тихвинский Константин (Горянов), Семёнов В.Е., Романова Н.Л., Казаков С.В. Деятельность общественных и религиозных организаций по формированию экологической культуры населения.

В.В. Рыбин
V. Rybin
vadvir@mail.ru

О ВОЗВРАЩЕНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ АРХИПЕЛАГУ ЗЕМЛЯ НИКОЛАЯ II И ОСТРОВУ ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ. (К 100-летию бессудной расправы над святыми царственными страстотерпцами)

ON THE RETURN OF HISTORICAL NAMES TO ARCHIPELAGO LAND OF NICHOLAS II AND THE ISLAND OF TSAREVICH ALEXEI. (To the 100th anniversary of the of the Holy Royal Passion-bearers)

3 сентября 1913 года русская Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО) под командованием Бориса Андреевича Вилькицкого совершила последнее крупное географическое открытие человечества, были открыты острова: «Земля Императора Николая II», «Цесаревича Алексея» и «Старокадомского».

Гидрографы ГЭСЛО первыми из русских моряков прошли Северным морским путём.

Экспедиция была крупным достижением России. Специально для неё были построены два первоклассных ледокола - «Таймыр» и «Вайгач». Была собрана замечательная плеяда исследователей, опытных мореходов и полярников. Ни одна страна в мире кроме России не имела необходимых кадров, технологий и знаний для подобного предприятия.

Важнейшим достижением ГЭСЛО под руководством Бориса Андреевича Вилькицкого стало последнее в истории человечества крупное географическое открытие. 3 сентября 1913 года на карту были нанесены острова: «Земля

Императора Николая Второго» (далее - «Земля»), «Цесаревича Алексея» и «Старокадомского». Россия приросла 40 000 квадратными километрами суши и обширными территориальными водами на шельфе.

На современных картах архипелаг называется «Северная Земля», но запутанная история этого названия весьма любопытна. Название «Земля Императора Николая Второго» было объявлено Приказом №14 морского министра 10 (23) января 1914 года, согласно пожеланию Б.А. Вилькицкого. 11 января 1926 года Президиум ВЦИК постановил: «Наименовать группу островов в Северном Ледовитом океане: «Земля Николая II», «остров Цесаревича Алексея» и «остров Старокадомского» - «Таймырский Архипелаг». Присвоить наименования: «Земле Николая II» - «Северная Земля», острову «Цесаревича Алексея» - «Малый Таймыр». Постановление №186 было опубликовано в виде Декрета ВЦИК [2, с.25]. В 1930-32 годах советская полярная экспедиция, исследуя «остров Северная Земля», выяснила, что он состоит из пяти крупных и множества мелких островов. Крупным островам дали наименования: «Октябрьской Революции», «Большевик», «Комсомолец», «Пионер» и «остров Шмидта».

До сих пор точно не известно, почему с карты исчезло наименование не острова Серная Земля, а всего архипелага, и почему весь Таймырский архипелаг стал называться по имени острова: «архипелаг «Северная Земля»». Законных оснований для этого названия пока найти не удалось, хотя с 2011 года споры вокруг него не стихают.

Пораженческое название «Северная земля» совершенно не указывает на государственную принадлежность островов, и напоминает о другом похожем названии: потерпев поражение в 1-й Мировой войне, Германия потеряла и «своё» название Немецкого моря - оно стало «Северным».

Переименование попрало священное право первооткрывателя назвать открытый им объект.

Совершенно не понятно, почему при переименовании Земли Николая Второго не переименовали и соседнюю Землю Франца – Иосифа - также императора и «врага трудового народа», к тому же воевавшего против России.

К чести Вилькицкого и его товарищей следует признать, что данное ими наименование было вполне оправданным:

1) в год открытия Земли Россия отмечала 300-летие царствования династии Романовых;

2)название стало «противовесом» соседней земле, носящей имя австро-венгерского монарха Франца-Иосифа; и главное:

3) оно не давало сомнений в том, что открытая Земля принадлежит России.

Сам первооткрыватель островов, Б.А. Вилькицкий, был сторонником данных им названий и после их переименований. В 1933 году он писал: «Пройдут годы... исчезнут одиозные народу имена, рассеянные по необъятному простору России, как уже исчезли улицы и заводы с именем Троцкого; вернется Ленинграду имя великого Петра, как и другим городам, их исторические названия, обретут вновь и эти земли имена покойных Государя и Цесаревича, имена, принадлежащие им по праву истории» [1, с. 74].

Борьба географических названий шла всегда, идёт и поныне. Например, в 2013 году Комитет по антарктическим топонимам Великобритании присвоил 17 английских наименований географическим объектам в Антарктиде, расположенным на так называемой «Британской антарктической территории». Самый южный объект получил название «Земля Королевы Елизаветы II» [3]. Даже представить невозможно, чтобы Британия назвала какой-либо объект «Южной Землёй» - наши «партнёры» умеют

постоять за свой интерес. Хотя их право давать свои названия землям в Антарктиде сомнительно.

Арктика приобретает всё большее экономическое, военное и политическое значение. Державы - соперницы России ведут в Арктике борьбу географических названий. Так, например, вполне ожидаемо название архипелага всё чаще приводится в переводе: «North Land». [4] В итоге на первый взгляд несведущего человека на мелкомасштабную карту мира кажется, что все северные острова - не русские: Шпицберген, Земля Франца - Иосифа, Новая Земля и Северная Земля (Spitzbergen, Franz - Josef Land, Nova Land, North Land).

Учитывая, что на некоторых мелкомасштабных картах указываются также крупнейшие порты, большинство из которых не русские (Labytnangi, Salekhard, Dikson, Tiksi, Pevek) можно утверждать, что топонимическое положение России в Арктике проигрышное.

20 февраля 2013 г. Президент РФ утвердил «Стратегию развития Арктической зоны РФ до 2020г.», ключевыми словами которой являются – знание, присутствие, рост.

Присутствие страны в каком-либо регионе мира выражается в том числе и наименованиями географических объектов. Сейчас, когда многие страны претендуют на Арктику и её ресурсы и ведут в своих интересах топонимическую борьбу, очень важно вновь показать, что острова в нашем секторе Арктики принадлежат России. Поэтому не советское, а первоначальное наименование архипелага соответствует утверждённой «Стратегии».

При рассмотрении вопроса о возвращении имени царя на карту, нельзя обойти и его духовную и политическую составляющие. В последние годы отношение народа России к Николаю II и его семье изменилось. В 2000 году все они были канонизированы. А 1 октября 2008 года Президиум Верховного Суда РФ постановил признать их «…необоснованно репрессированными и реабилитировать».

Возвращение имён святых Царственных страстотерпцев на карту может стать долгожданным знаком покаяния русского народа за молчаливое согласие с безсудной расправой над царём и его семьёй, и к столетию этого злодеяния это было бы уместным.

Возвращение Земли Николая Второго и острова Цесаревича Алексея на карты не потребует никаких денежных затрат, потому что острова необитаемы. В географические атласы и карты изменения будут вноситься при переиздании, а в морские карты и пособия - в ходе их корректуры.

1 декабря 2006 года постановление Думы Таймырского (Долгано – Ненецкого) автономного округа предлагалось возвратить прежние названия: архипелагу Северная Земля- Земля Императора Николая II, а острову Малый Таймыр - острова Цесаревича Алексея; а также переименовать остров Октябрьской революции — в остров Святой Александры, остров Большевик — в остров Святой Ольги, остров Комсомолец — в остров Святой Марии, остров Пионер — в остров Святой Татьяны и остров Домашний — в остров Святой Анастасии.

Однако после объединения Красноярского края и Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа Законодательное собрание Красноярского края не поддержало эту инициативу.

С 2011 года инициативная группа борется за отмену постановления ВЦИК №186 от 1926 года как не выполненного, за возвращение названия «остров Цесаревича Алексея» и за присвоение всему архипелагу названия «Земля Николая Второго» - с сохранением советских названий островов «Большевик», «Комсомолец» и прочих. За устранение неразберихи в составе архипелага. За восстановление попранных прав первооткрывателей. За названия, соответствующие современным духовным, политическим и экономическим интересам России.

Также в 2013 году с просьбой об отмене переименования Земли к Президенту России обращалась группа писателей и общественных деятелей - участников конференции 14.03.2013 г. В 2016 году с той же просьбой обращались члены историко - географического клуба им. Б.А. Вилькицкого (С.Петербург). Несмотря на приведённые доводы, усилия энтузиастов не увенчались успехом.

Согласно ст. 9 п. 1 и п. 3 Закона РФ от 18.12.1997 №152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» правом вернуть наименования архипелагу и острову обладает Правительство РФ. Есть прецедент: в 2005 году Правительство России вернуло наименование острову Колчака, вопреки протестам красноярских краевых депутатов-коммунистов. [5]

Прошение о возвращении наименований могло бы быть таким:

В Правительство Российской Федерации

В соответствии со ст. 9 п. 1 и п. 3 Закона РФ от 18.12.1997 №152-ФЗ «О наименованиях географических объектов»

ПРОСИМ:

Отменить Постановление ВЦИК №186 от 1926 года, как не выполненное, и не соответствующее интересам России.

Наименовать группу островов в Северном Ледовитом океане: «Цесаревича Алексея», «Старокадомского», «Октябрьской Революции», «Большевик», «Комсомолец», «Пионер», «остров Шмидта» и прилежащих малых островов-«архипелаг «Земля Николая Второго».

Главные доводы:

1. Ныне используемое название «архипелаг «Северная Земля» не имеет правовых оснований, т.к. ныне действующим Постановлением ВЦИК №186 от 11.01.1926 архипелагу было присвоено наименование «Таймырский архипелаг».
2. Россия, как правовое государство, должна восстановить попранное право первооткрывателей называть вновь открытые ими географические объекты. Тем более что Б.А. Вилькицкий выступал за возвращение данных им названий уже после всех переименований, в 1933 году.
3. Ныне безосновательно употребляемое название «Северная Земля» не выгодно России, так как не указывает на государственную принадлежность архипелага, и не соответствует её духовным, политическим и экономическим интересам.
4. Название «Северная» является пораженческим и напоминает море, бывшее «Немецким» и ставшее «Северным» после поражения Германии в Первой мировой войне.
5. Есть прецедент: постановлением Правительства РФ №433 от 15.07.2005 острову Колчака возвращено исконное наименование.
6. Соединение островов «Цесаревича Алексея», «Октябрьской Революции», «Большевик», «Комсомолец» и «Пионер» в архипелаг «Земля Николая Второго» способствовало бы долгожданному примирению «белых» и «красных» в российском обществе, соединению царской и советской эпох в единую неразрывную историю России.
7. Рядом расположен архипелаг Франца Иосифа - императора Австро-Венгрии, современника Николая Второго.

8. П. 1 ст. 11 152-ФЗ называет географические наименования составной частью исторического наследия России. Историческим наследием является наименование, данное первооткрывателями Земли, а не присвоенное переименованием 1926 года.
9. Денежных затрат на возвращение названий не потребуется, так как архипелаг необитаем.

Список источников и литературы.

1. Балабуха А. «Вечно верный» - последний Колумб земли. Наука и жизнь. №8. 2010.
2. Всероссийский ЦИК. Декрет от 11 января 1926 года. СУ РСФСР 1926. №5
3. UK Antarctic Place-name Committee. Latest additions to the BAT gazetteer. May. 2013 http://recherchespolaires.inist.fr/?L-ocean-Arctique-physiographie
4. Хандорин В.Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. Томский государственный университет, Томск,2007
5. 152-ФЗ от 18.12.1997

А.А. Локиев
A. Lokiyev
lokiandrej@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ И МИРОВОЗЗРЕНИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

DESIGNING A SYSTEM OF VALUES AND A VISION WORLD AT THE LESSON OF LITERATURE AND HISTORY IN SECONDARY SCHOOL

Очевидно, что важнейшими факторами, влияющими на формирование ценностной системы личности, являются учебные дисциплины истории и особенно художественной литературы, так, последняя тонко, художественными формами, взаимодействует с бессознательным. Именно через них в годы школьного обучения закладывается представление об окружающем обществе и государстве, а соответственно закладывается и отношение к ним человека. На это указывают и педагоги [6], и психологи. Так, Лев Выготский пишет: «Задача критики только наполовину принадлежит к эстетике, наполовину она общественная педагогика… критика заведомо делает скачок из области искусства в потустороннюю для него область социальной жизни, но для того только, чтобы направить возбужденные искусством силы в социально нужное русло» [1], а что есть методическое обеспечение да и само преподавание литературы, как не критика в широком смысле слова? Подобное воздействие можно найти и в курсе истории, если не превращать его в простое перечисление дат и событий. От того, найдёт ли учащийся среди исторических персон и героев художественной литературы примеры для подражания зависит и то, как он станет относиться к своему государству и обществу, гордиться им и тем, что он

наследник этих государства и общества, или стесняться этого, испытывать из-за этого комплекс неполноценности, - в этом случае тайно или явно он будет ненавидеть окружающих - и государство, и людей.

Самым опасным моментом в преподавании этих дисциплин является то, что в учебной программе не учитываются периоды возрастной психологии, во время которых происходит обучение детей.

Эти периоды ставят для образования задачу обеспечить детям морально-нравственные ориентиры на каждый период через исторические и художественные примеры.

Время обучения человека в школе включает в себя достаточно много хоть и краткосрочных, но принципиально важных периодов социализации личности, особенно в отношении формирования ценностной системы и мировоззрения, здесь же происходит и формирование патриотических взглядов.

Остановимся на одном периоде: 12-16 лет (второй пубертатный период) – это время характеризуется высокой личностной нестабильностью и одновременно самоанализом (для которого у подростка ещё нет чётких структур), важнейшую роль в этом периоде занимает кризис разрушения родительского авторитета, который завершается в 15 лет. В связи с чем подросток начинает искать себе внутреннюю опору, каковой и должна стать собственная система ценностей и мировоззрение. Такую опору он ищет среди примеров из истории и художественной литературы.

В зависимости от того что, и главное как, будет представлено в процессе истории, позволит или нет обрести учащемуся опору в ощущении своего национального единения с соотечественниками, являющимися достойными примерами для подражания в собственной жизни. [Подробнее: 4]

Указанное единение образуется в случае, если от его ощущения учащийся испытает определённое удовольствие –

радость. Это ощущение известно всем, кто может по праву гордиться своими непосредственными предками и старшими братьями. Обратное ощущение испытывают те, кто вынужден стесняться памяти своих отцов или избегать своих недостойных родственников. А как страшно представить тех, кто живёт в убеждённости, что для него возможна только судьба своих предков (алкоголиков или наркоманов), сама память о которых травмирует его психику. Можно смело утверждать, что задачей предмета истории является воспитание ощущения удовольствия от единения гражданина со всей страной и нацией. Ощущения радости, что он может стать продолжением этой достойной истории.

Д.С. Лихачёв совершенно правильно утверждал, что «Счастье воспитывается», к счастью патриотизма это относится в первую очередь.

Однако здесь необходимо предупредить об опасности полной идеализации окружающего общества и государства. В Советском Союзе воспитательно-образовательная школьная система преподносила СССР как некое идеальное государство. Поэтому многие люди, сталкиваясь с недостатками системы, были не готовы их воспринять рассудительно. Существовавший в бессознательном образ идеального государства никак не мог совместиться с реальностью, которая в любом случае не может быть идеальной.

Это же идеализирование в образовательной системе приводило к тому, что общество застревало на подростковом уровне. На уровне когда общественные и государственные процессы воспринимаются через призму максимизации в значении хорошо-плохо. Такое сознание воспринимает окружающее в чёрно-белых тонах, любому явлению ставиться знак: либо очень хорошо, либо очень плохо. Поэтому малейшие недостатки советской системы приводили к жёсткому разочарованию в ней с клеймированием: всё плохо.

Однако психика устроена так, что жить в совершенно плохом мире для человека невозможно, поэтому люди, обладающие вышеописанной бинарной системой восприятия, стремились найти систему, где всё хорошо, и быть к ней каким-либо образом причастными. Например, через ношение одежды «оттуда», просмотра «тамошних» фильмов. Поэтому возникла формула, что раз у нас всё плохо, значит «за морями, за горами» всё хорошо, при этом знак «хорошо» и «правильно» ставился на всё подряд. Мало кто это помнит (психологическая защита «вытеснения» памяти о своих недостатках, описанная ещё Фрейдом действует исправно), но даже порнографию, привозимую с Запада, многие считали высшим видом кинематографического искусства.

Девяностые оказались годами страшного похмелья. Преодолевать подростковое бинарное восприятие приходилось в мучительном осознании несовершенства мира, а главное - принять то, что не существует государственной системы, идеально заботящейся обо всех потребностях всех граждан.

Кстати же высокий рейтинг В.В. Путина сегодня говорит именно о взрослении массового самосознания граждан России. Люди научились ценить пусть во многом не идеальную, но всё-таки заботу.

Знание жизненных путей и убеждений, по высказываниям и мемуарам известных исторических деятелей позволит учащемуся обрести социальную ориентацию на достойных подражания личностей.

Сегодняшний подход к истории – так называемый «многосторонний» – полностью лишает возможности познакомить учащихся с убеждениями тех, кто творил историю. Ведь если проходить убеждения Александра Невского, что пришедший с мечом должен от меча (русского) и погибнуть, в соответствии с этой концепцией, необходимо будет высказать другую версию, что

пришедшего с мечом нужно встречать хлебом солью, но это абсурд. И в этом виден абсурд всей так называемой многосторонней («вариативной») концепции. Хотя уже звучат утверждения о том, что нужно было сдавать Ленинград и не мучить людей голодом – это, наверное, в том смысле, что в газовых камерах они мучились бы не так долго? Или имеется в виду, что в концлагерях было отличное питание? Подробности умалчивают.

Из-за такого подхода сама суть истории, её уроки, полученные у лучшего учителя – опыта, оказываются замолчанными. Он не развивает аналитического подхода, не способствует появлению убеждений.

Рассмотрим один эпизод отечественной истории, который проходят по программе истории Отечества в седьмом классе. Это период завершения, так называемого Смутного времени. Какие акценты следует сделать в преподавании этого не очень длительного, но более чем просто важного многосоставного эпизода исторического процесса?

В первую очередь, следует отменить мнимую спонтанность, которую по сути можно приравнять к случайности возникновения народного ополчения для освобождения Москвы. И здесь не только предыстория возникновения ополчения в первом сопротивлении, которое было оказано в слободах под предводительством князя Пожарского, но и грамоты-воззвания к русским городам патриарха Ермогена (Гермогена), заключённого польскими приверженцами в темнице.

Ведь пламенная речь Кузьмы Минина была произнесена на паперти собора после того, как в нём зачитали грамоту патриарха. В этом будет продемонстрировано настоящее единство народа (которое сегодня официально празднуется): духовенства, военной аристократии, представителем которой был князь Дмитрий Пожарский, и лучших представителей простого народа, ведь

Кузьма Минин, был избран земским старостой, следовательно, пользовался уважением и до начала освободительного похода.

Преподаваемая таким образом история представляет русский народ по-настоящему единым, а отщепенцев, продавшихся полякам или поддержавшим второго Лжедмитрия, однозначными предателями, ищущими своей выгоды и получающими по справедливости от самой истории.

Важно описать не просто героическую, но удивительную и чудесную оборону Пскова, о которой сами поляки говорили, что место то ли заколдованное, то ли святое, поскольку по всем параметрам после пролома в стенах город должен был пасть, но этого не произошло. Захватчики врывались на развалины стен, а дальше двигаться не могли. Всю жизнь державшая оружие в руках шляхта не могла преодолеть сопротивление крестьян, вооружённых не лучшим образом. Ещё более героически-чудесная оборона Троице-Сергиевой Лавры, связанная и с явлениями Преподобного Сергия Радонежского на стенах, и неиссякаемыми запасами продовольствия в весьма малых кладовых лавры. И наконец, удивительный знак, связанный со смертью истинного патриота России священномученика патриарха Ермогена (Гермогена), многократно отказывавшегося послать грамоту для остановки движения ополчения, идущего на Москву, но, напротив, через тайных приверженцев посылавшего благословения ополченцам, и уморенного в темнице. Известно, что сырой овёс, которым его кормили последние недели заключения, при его кончине пророс в длинные зелёные побеги на каменном полу, где упало тело патриарха, что было истолковано как символ перехода в жизнь вечную из жизни временной.

Подробное знакомство с данными историческими эпизодами переводит в сознании учащегося название «Святая Русь» из условного словосочетания в исторически

обоснованный объективный критерий Российского государства.

Не нужно в пику юридической государственной светскости пытаться избегать в своей истории событий отмеченных феноменами, не вписывающимися в материалистический подход. Поскольку во многом именно на таких событиях обретает опору религиозная духовность народа. Когда же такие события обретают и патриотический уклон они особо важны. Так, например, во Франции совершенно не стесняются чудес связанных с Жанной д'Арк.

Через вышеупомянутые исторические события в ученике воспитываются и ответственность, и социальная ориентация, а главное - чувство радости быть единым со страной, над которой очевиден Божий промысл, а соответственно - и ответственность перед своей историей, как перед Богом.

Перейдём к курсу дисциплины художественной литературы. То, что подростки ищут в художественной литературе примеры для подражания общеизвестно, и каждым на себе испытанно. Однако, каких же героев предлагает юному читателю курс художественной литературы в эти годы обучения в школе? Кто они, герои книг, изучаемых и разбираемых по предмету в это время? Нас интересует, в первую очередь, программа отечественной литературы, так как она формирует представление у учащегося об окружающем его обществе. При этом правильно будет сравнить литературных героев русского общества с героями европейской литературы, которую проходят в этот же период.

Просмотрев список литературы, изучаемой с 7-го по 9-й класс, можно только ужаснуться той, как бы случайности появления в ней книг, имеющих жизнеспособных позитивных героев. Василий Тёркин и Тарас Бульба тонут в мерзких чиновниках, Обломовых, недорослях,

нежизнеспособных и потому топящихся, бедных Лизах и Катеринах, непонятно чего ищущих и легко причиняющих страдания женщинам Печориных и Онегиных. Следует отметить, что «чудики» Василия Шукшина и другие позитивные, но не имеющие силы воли герои, вызывающие у взрослого поколения чувство нежнейшего умиления, у подростков с их максимализмом и бинарностью восприятия вызовут только оскомину.

Неужели не понятно, что представляя наше общество в таком разрезе, мы можем воспитать к нему только отвращение? Всегда необходимо помнить о бинарном подростковом восприятии. Играя в проповедников высокоэстетической классической литературы, мы калечим подрастающее поколение, чья задача в процессе социализации преодолеть кризис пятнадцатилетнего возраста и обрести внутреннюю опору.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление. Конечно, настоящий преподаватель литературы, учитель с большой буквы, сможет раскрыть перед учащимся глубину авторского замысла классических произведений, и учащийся увидит не просто непонятного героя, о котором неизвестно зачем и книгу писать, но весь объём авторских вложений в книгу, ценностную систему, переданную на её страницах. Но говоря о достоинствах такого педагога, нам следует признать, что ожидание ста процентов таких преподавателей, является совершенной утопией. И, к сожалению, во многих случаях (когда учитель ограничится проверкой знания содержания книги, чего, кстати, достаточно для сдачи ЕГЭ), ученик окажется с книгой один на один, и составит о ней своё представление, исходя из подростковых критериев, со всеми указанными в этой статье последствиями. Поэтому так важно обеспечить курс литературы сопутствующими методическими материалами.

Подростковое сознание не ищет и не может в связи со своей спецификой искать интеллектуально-эстетическое

удовольствие от сложных тем и изящного стиля авторов, оно желает обрести внутреннюю уверенность в следовании за достойными примерами, описанными в художественной литературе. Когда же вместо опоры ему подсовывают «бездну для вглядывания», подросток просто отвернётся, а если эта бездна есть ни что иное, как описание его общества, – он отвернётся и от общества заодно.

Интересно, что есть много свидетельств из разных школьных библиотек, что, несмотря на то, что лётчик Мересьев сбит и выброшен не только из школьной программы, но и из рекомендаций к внеклассному чтению, книга о нём пользуется популярностью у читателей обозначенного возраста. Объяснить это можно тем, что это книга о действительно настоящем человеке в прямом смысле слова, о человеке переживающем, сомневающемся в себе, но преодолевающим все внутренние и внешние трудности и добивающемся поставленной цели.

Этот пример поиска ориентира среди отечественных примеров, (а наличие подобных ориентиров есть один из важнейших компонентов патриотизма), является демонстрацией действия инстинкта самосохранения, самого глубинного из инстинктов живых существ обладающих нервной системой. У людей, обладающих свободным разумом, этот инстинкт подталкивает искать подобные опоры для обретения уверенности в жизни, смелости в поступках, без этого человек превращается в социофоба различной степени выраженности. Что, в свою очередь, показывает, до какого уровня дестабилизированы личности, воспитанные без патриотических ценностей. И важно отметить, что жизнь такого индивида представляет собою сплошное страдание.

Поскольку, как уже было сказано, этот же период характеризуется стремлением к самоанализу и развитием аналитического мышления в целом, здесь будут очень полезны такие книги, как «Капитанская дочка», где за

ширмой психологической упрощённости героя может скрываться волевая и способная на поступок личность. С другой стороны, если в программе по литературе будут доминировать произведения, в которых чем глубже смотреть – тем отвратительнее становится, то в данном возрасте это воспитает только отторжение к аналитическому мышлению в принципе. Это можно выразить в формуле: зачем копать, если вместо клада всегда находится что-то неприглядное. Поэтому, несмотря на важность обличения маскирующихся за «благими идеями» примитивных поисков власти и удовлетворения ощущения своего превосходства над окружающими, что лучше всего раскрыто в романе Ф.М. Достоевского «Бесы», необходимо насытить школьную программу произведениями с примерами личностей, которые достойны не разоблачения, а принятия и подражания.

Кроме того, присутствие в художественной литературе очень реалистичных и успешных личностей с низко или просто аморальными убеждениями представляет огромную опасность для социализации подростков. Так как, по сути дела, человеку предлагается выбор: либо будь позитивным и не жизнеспособным: отправляйся в психиатрическую лечебницу, или сиди в своём имении (если есть такое); либо можно быть успешным, предприимчивым, но придётся быть низкой, в моральном отношении, личностью.

Катастрофой программы литературы в школе, является то, что превалируют именно те книги, которые предлагают исключительно такой выбор. И стоило ли после этого удивляться тому аморальному разгулу в девяностые годы так называемых «новых русских» и попрание нравственных ценностей в целом? Ведь это те люди, которые в юности отказались принять идеал Мышкиных, Катерины, а заодно и тимуровцев, и вряд ли кто-либо вправе их попрекнуть за это. А сделать выбор в пользу позитивного деятельного героя они не могли – поскольку его не было.

Пора составителям программы школьной литературы осознать свою ответственность, что выбирая произведения для учащихся, они отвечают за формирование убеждений и ценностей человека. Эта ответственность сегодня и всегда будет на них, однако до настоящего времени её стараются не замечать.

Почему бы не включить в программу школьной литературы историческую повесть Д. Балашова «Господин Великий Новгород», где успешный купец является патриотом и защитником Новгородской республики, и являет собою пример христианина и семьянина, несмотря на живые нотки ревности? Следует отметить, что подобная литература, к какой можно отнести и «Зори над Русью» М. Рапова, вообще не представлена в списке программы по литературе и внеклассного чтения. Можно привести пример Алексея Толстого «Пётр Первый», где есть пример становления простого мужика богатым купцом, эту книгу можно считать спорной в правильности оценки того исторического периода и особенно методов изменений вводимых Петром, но в отношении формирования позитивных обликов героев, она неоспорима.

Что касается списка разбираемой на уроках и рекомендуемой зарубежной литературы, то в ней мы найдём и мушкетёров и отважного Айвенго и ещё ряд героев, которым в молодости так хочется подражать. Получается, курсом художественной литературы мы воспитываем прозападную ориентацию? Впрочем, Александр Дюма оставил одно произведение, которое способно вызвать гордость у русского читателя – это книга «Учитель фехтования», которой естественно нет в списках. А ведь в этой книге есть замечательнейшие тезисы, воспитывающие патриотизм именно у россиянина, чего только стоит сравнение простых людей, которых видит в Петербурге главный герой француз. На их лицах он видит спокойствие и уверенность, в то время как в Париже, на большинстве лиц

бедных людей написаны страдание и страх перед будущем. После этого ни мушкетёры, ни какие-либо иные западные лжегерои (а кем ещё считать упомянутых мушкетёров ставящих блудострастие выше гражданственности?) прозападной ориентации способствовать не будут.

Абрахам Маслоу [5] писал о самоактуализированных личностях, что как люди они далеко не идеальны, но обладают стремлением к развитию, достижению своих целей, но не любым путём, а синергетическим, а это означает способность понимать других людей и действовать с ними сообща.

Автор этих строк не боится упрёков в «антикультурности», поскольку исходит не из абстрактных потребностей заставить учащегося знать (и заодно и ненавидеть предмет знания, а что будет ненавидимо вместе с предметом знания – уже было сказано) определённые произведения художественной литературы, но из потребностей развивающейся психики молодого гражданина. О произведениях признанной классики, которые действительно являются шедеврами мировой литературы, но преподавание которых в школе я порицаю, следует сказать, что они были предназначены для совсем иного возраста, и целью их часто было сломать устоявшиеся негативные стереотипы читателя, но для подростка нужно созидание, поскольку ломать ещё просто нечего. (Подробнее об этом - [3])

Отдельно хочется сказать о задаче преподавании А.И. Солженицына и его книги «Архипелаг-ГУЛАГ» в старшем классе. Что следует рассказывать об этом авторе? То ли что указано в англоязычной Википедии, что он только борец с коммунистическим режимом, или о тех ценностях, о которых он говорил в своих произведениях, о которых пытался говорить на «Голосе Америки», вместо простого осуждения всего советского, и вследствие чего ему устроили «добровольное» одиночество в Вермонте. Которое после

публикации «Письма вождям Советского Союза», каковое западные издания и советские диссиденты оценили как антидемократическое, националистическое и содержащее «опасные заблуждения», стало неизбежным. Задача учебных пособий по литературе - помочь учащемуся вывести ключевые мысли произведений, особенно «Архипелага ГУЛАГ», чьё простое сокращение для школьной программы, разумеется, утратило полноценность и глубину этих мыслей. Эта книга даёт возможность окончательно утвердить в человеке склонность к аналитическому осмыслению и книг, и окружающей действительности. Т.е. представляет собою завершающий этап школьного курса по обучению осмыслению на примере художественной литературы, такой как вышеупомянутая «Капитанская дочка». Это придётся на период юношеского становления системы ценностей, и утвердить среди этих ценностей осмысленный подход - важнейшая задача. Тот же «Архипелаг ГУЛАГ» при сопровождении соответствующими методическими материалами сможет научить подростка отделять в книгах вложенное в них талантом, дарованным автору Богом, и личные авторские обиды и страсти. В качестве такого обеспечения автор данных строк написал небольшую работу (как раз для чтения очень занятых учащихся): «Архипелаг ГУЛАГ – книга покаяния в гордости: конспект-размышление» [2].

Вообще умение через анализ произведения отличать истинные нравственные порывы от удовлетворения своих комплексов, находить и отделять в одном произведении одного автора интеллектуальные и духовные сокровища от человеческих слабостей и попыток их завуалированного оправдания, - можно уверенно назвать высшей целью существования предмета изучения художественной литературы.

Впоследствии эта способность видеть в каждом человеке и добро, и зло станет самой главной чертой

личности, поскольку именно эта способность является настоящей психологической и социальной зрелостью, в отличие от подросткового бинарного максимализма, с позиций которого можно выставить оценку: либо всё хорошо и правильно, либо всё ужасно и не верно.

Умение видеть и признавать возможность совмещения в психике одного и того же человека и достоинства, и недостатки, позволит с одной стороны не завышать ожидания от него (это происходит при идеализации), с последующим разочарованием, с другой стороны - заранее «не ставить на человеке крест», видя только недостатки.

Очевидно, что общество из социально взрослых людей способно на большее развитие и стабильность, чем общество, состоящее из вечных подростков, находящихся в постоянных претензиях всех ко всем.

Этому же следует учиться и на примерах из истории, которая наглядно демонстрирует, что когда люди видя недостатки, ориентировались на достоинства людей, это приводило к усилению государства и уверенности людей в завтрашнем дне. Когда же граждане оказывались способны видеть в других только недостатки – это приводило к масштабным потрясениям с гибелью ни в чём не повинных людей. Так было в смутное время перед 1612 годом, когда голоса (в том числе патриарха Ермогена) о признании власти Годуновых и Шуйского не были услышаны. Много лишних невзгод принесло невнимание Петра I к отечественным достоинствам, например, северного кораблестроения. Самое страшное произошло в революционное время, когда уничтожалось всё «старорежимное», т.к. считалось изначально неправильным.

Поэтому закладывая убеждения, уроки литературы и истории должны закладывать и потребность к аналитическому подходу, к рассудительности, которую историк Н.М. Карамзин, считал важным условием патриотизма.

Список литературы.

1. Выготский Л.С. Психология искусства. – Минск: «Современное слово», 1998. – 480с.
2. Локиев А.А. Архипелаг ГУЛАГ – книга покаяния в гордости, конспект – размышление // Локиев А.А. Не выпасть из Бытия. – СПб.: АТО, 2016. – С.: 54–82.
3. Локиев А.А. Влияние художественной литературы на формирование ценностной системы личности // Чтение детей и взрослых: качество чтения: сборник статей и учебно-методических материалов. – СПб.: СПбАППО, 2010. – С.59–65. Интернет-публикация: http://www.proza.ru/2011/06/25/180
4. Локиев А.А. Совмещение художественного и научного в учебной исторической литературе // Чтение детей и взрослых: учебный, научный и научно-популярный тексты. – СПб.: СПбАППО, 2014. – С.: 72 – 75. Интернет-публикация: http://www.proza.ru/2015/10/31/1841
5. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. – СПб.: Евразия,1999. – 432с.
6. Танченко Г.И. Цели обучения истории. // Авторский сайт Режим доступа: http://tgi65.ucoz.ru/publ/2-1-0-21

Д.А. Белянская
D. Belyanskaya
mail@vzor.info

ФОРУМ ПРАВОСЛАВНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ - МЕСТО ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ. НОВЫЙ КОНСОЛИДИРУЮЩИЙ ПРОЕКТ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ORTHODOX COMMUNITY FORUM - MEETING PLACE CANNOT BE CHANGED. A NEW CONSOLIDATING PROJECT IN SAINT-PETERSBURG

Форум православной общественности - собрание православной, патриотически настроенной городской общественности, людей, для которых Родина, Отечество, Православие, семья – главные ценности, без которых жизнь бессмысленна, невозможна. Как историческое, социально значимое явление он возник совсем недавно, однако, развивается стремительными темпами.

Сегодня мы живем в мире подмены нравственных и духовных ценностей либеральными идеями, в обществе тотального потребления. Антихристианская «культура» заполняет собой все внутреннее и внешнее пространство человека, если его вера по каким-то причинам непрочна.

Идет духовная война, в которой каждый православный христианин обязан (просто по причине того, что он все еще жив) иметь активную личностную, социальную, патриотическую позицию, прикладывать все силы для генерирования добра, милосердия и прощения. Если каждый начнет с себя, то все в современном перевернутом мире встанет на свои места, благодатные и благородные порывы десятков, сотен, тысяч людей объединятся в Истине, примут верный, веками доказанный единственно правильный вектор Православия.

Форум как общественное, социальное, культурное и, в нашем случае, религиозное мероприятие, призван объединить разрозненные идеи, развить уже существующие, собрать людей воедино, познакомить их, поставить и помочь обсудить насущные вопросы в православном и гражданском обществе, озвучить текущую духовно-нравственную ситуацию в социуме, предложить пути решения.

Площадка Форума – это место встреч, общения, обмена информацией, самовыражения, совместного обсуждения, единения. Место приятия и возражений, постановки и выбора способа решения насущных задач.

По благословению Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Варсонофия, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, в Санкт-Петербургской епархии с 2015 года проводятся Форумы православной общественности.

Первый Форум проводился в декабре 2015 года Санкт-Петербургской митрополией при поддержке Администрации губернатора северной столицы по инициативе группы православных общественных организаций. По итогам работы была принята резолюция и утверждено «Положение о Совете православных общественных объединений Санкт-Петербургской епархии».

Проведение Форумов православной общественности было возглавлено председателем епархиального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиереем Александром Пелиным по благословению Высокопреосвященнейшего Варсонофия, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского.

В ноябре 2016 года состоялся II Форум. Его тема - опыт участия верующих в реализации стратегии национальной безопасности России.

В 2017 году были проведены третий, четвертый, пятый и шестой Форумы. Организаторами стали: Отдел по взаимоотношениям Церкви и общества Санкт-

Петербургской епархии, Совет православных общественных объединений Санкт-Петербургской епархии, Координационный совет патриотических сил Санкт-Петербурга, ОКО «Казачья стража», Творческое объединение «Возрождение».

Главные задачи Форума:

- Консолидация патриотических сил региона на духовно-нравственных началах;
- Участие православной общественности города в реализации Стратегии национальной безопасности России;
- Поддержка курса руководства страны и Санкт-Петербурга по возрождению духовно-патриотической работы с детьми и молодежью;
- Актуализация авторитета традиционной семьи, национальных традиций семейного воспитания в России;
- Разработка стратегии противодействия антипатриотическим силам, антисемейным и ювенальным технологиям в Санкт-Петербургском социуме.

Форум включает в себя деловую программу, духовно-просветительскую, выставочную, образовательную, миссионерскую, патриотическую, молодежную и другие [2].

Общественными площадками проведения Форумов стали: Петербургский СКК, Выставочный конгресс-холл «Московские ворота».

Состав участников Форумов весьма разнообразен - это представители епархиальных отделов, многочисленных фондов, благотворительных организаций, народных обществ памяти/почитания православных святых, казачьих дружин, приходских сообществ, некоммерческих объединений и общественных организаций, входящих в состав Совета православной общественности.

Выставочный сегмент Форума объединяет около 200 представителей православных монастырей и храмов, книжных издательств, мастерских народных искусств и промыслов, общественных структур.

Высокими гостями стали Марфо-Мариинский монастырь Грабарка (Польская Православная Церковь) и Генеральное консульство Республики Польша в Санкт-Петербурге, Успенское подворье монастыря Оптина пустынь в Санкт-Петербурге, Свято-Успенский Псково - Печерский монастырь, Софрониево - Молченская Печерская пустынь Рождества Пресвятой Богородицы, Харлампиевский монастырь (Конотопская епархия), Антониево-Дымский монастырь (Тихвинская епархия). В рамках Форума состоялась акция «Оставь свой крест на Святой Горе Грабарке», участники которой записывали имена ныне здравствующих и уже усопших православных христиан на деревянных крестиках, которые затем сестры святой обители отвезли и водрузили на Святой Горе Грабарке по древней монастырской традиции.

При участии Генерального консула Республики Польша в Санкт-Петербурге господина Анджея Ходкевича, протоиерея Александра Пелина, председателя ОВЦО Санкт-Петербургской епархии, игумении Ермионии (Щур) монастыря Святая Гора Грабарка состоялся круглый стол на тему «Грабарка – центр православия Польши» [1, с. 8].

Высокие гости торжественно открыли фотовыставку «Краски Православия. Польша», которая проводится по благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла и Блаженнейшего Саввы, Митрополита Варшавского и всея Польши.

Постоянным партнером и участником Форумов является православное издательство «Воскресение» из Москвы. На протяжении последних 2 лет стараниями его директора Владимира Станиславовича Мельникова на площадке Форума действует «Православный книжный салон». Салон представляет следующие разделы: богослужебная литература, Священное писание, жития святых, молитвословы, псалтири, азы православия,

проповеди, лекции, святоотеческая литература, художественная литература, подарочные издания. [3].

В рамках работы проекта «Православный книжный салон» успешно реализованы, и мы надеемся продолжить эту добрую традицию, программы: встречи петербуржцев с авторами (писателями, поэтами, творческими коллективами), презентации новых изданий, кинопоказы. Так, гостями Форумов были прот. Артемий Владимиров, прот. Георгий Ореханов, прот. Андрей Ткачев, игумения Константино-Еленинского монастыря Илариона (Феоктистова), писатель Николай Михайлович Коняев, Андрей Александрович Богословский, руководитель направления «Религия» издательства «Эксмо», писатель Наталья Сухинина, писатель Ирина Рогалева, поэт Татьяна Егорова, писатели Сергей Галицкий и Анатолий Козлов, доктор психол. наук, проф. Марианна Ярославовна Дворецкая и многие другие.

Отметим неоценимую помощь и непременное участие в организации и проведении Форумов Валентина Евгеньевича Семенова, доктора психол. наук, профессора, заслуженного деятеля науки России. Так, благодаря его усилиям, совместно с «Собором православной интеллигенции во имя св. прп. Серафима Вырицкого», МОО «Александро-Невское братство», МОО «Русское собрание» состоялись круглые столы «Народное согласие в контексте «Стратегии национальной безопасности», «Священник и психолог: возможности сотрудничества в помощи прихожанам», «Так примиритесь «красный» с «белым!», Межрегиональная научно-практическая конференция «Духовно-нравственный вектор российского столетия (1917-2017): Quo vadis?». Богословы, философы, историки, психологи, педагоги, представители социальных наук, общественных организаций, писатели и публицисты

принимали участие в обсуждении духовно-нравственных аспектов и проблем; форматы круглого стола и конференции выбраны не случайно - они дают возможность принять активное участие как именитым гостям, докладчикам, так и рядовым петербуржцам, посетителям общественного потока.

Значимым мероприятием одного из Форумов стал телемост Санкт-Петербург-Москва на тему «Семья. Церковь. Государство» с участием председателя Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства прот. Дмитрия Смирнова, общественных организаций. Обсуждались вопросы взаимодействия комиссии с епархиальными структурами, с государственными органами, был озвучен ряд конкретных практических вопросов присутствовавших гостей.

Каждый раз организаторы Форума стараются открыть для посетителей новые интересные художественные проекты: размещаются выставки картин, фотовыставки разных авторов и направлений. В сотрудничестве с Санкт-Петербургским Центром гуманитарных программ состоялась презентация экспозиции «Русская Атлантида», этот проект собрал коллекции живописных работ, посвященных незаслуженно забытым храмам и монастырям в маленьких городах нашего Отечества: в Калязине, Твери, Старице, Осташкове, Угличе и других. Таким образом, Форум вносит свой вклад в дело возрождения и сбережения уникальных памятников истории и культуры, привлекая внимание сограждан к сохранению исторической памяти об истоках.

Большой общественный резонанс вызвала авторская фотовыставка Василия Пестярка – Головатого «Старая Гатчина». Это подборка дореволюционных восстановленных фотографий и открыток из личного архива краеведа и коллекционера, к сожалению, так рано от нас ушедшего ко Господу. Работы отпечатаны с уникальных снимков,

сделанных более ста лет назад и открывающих дореволюционный облик и быт города.

Духовно-просветительская составляющая Форума включает музыкальные программы: концерты патриотической песни, выступления клиросных хоров, детских и взрослых коллективов, а также авторов-исполнителей. Среди выступающих упомянем: Андрея Грунтовского, Ирину Скорик, Творческую мастерскую священника Анатолия Першина, Николая Еремина, Антона Галицкого, детский хор гимназии прп. Амвросия Оптинского Подворья Оптиной пустыни и многие другие.

Форум сотрудничает с Фондом «Православная Русь», созданным духовными чадами прот. Василия Ермакова, в рамках подготовки «Вечеров памяти протоиерея Василия Ермакова», была проведена презентация книги «Мысли о России» автора Ирины Корниловой, которая является материалом к духовному наследию священника, и концерт автора-исполнителя Ирины Скорик «Воспоминания о батюшке».

Также Форум проводит духовно-просветительские и социальные акции:

- «Святое Евангелие в каждый дом» совместно с издательством «Сибирская Благозвониица»;
- «Православный календарь-2017» совместно с издательством «Воскресение»;
- «Здоровье православному человеку» совместно с профессором В. Н. Вишневым и коллективом православных врачей;
- «Вопросы православному священнику».

Все дни Форума в пространстве кинолектория проходят общедоступные кинопоказы документальных и художественных фильмов, встречи с режиссерами.

Четыре Форума православной общественности в 2017 году посетило более 50 000 человек, печатная программа мероприятий распространяется многотысячными тиражами

и была в свободном доступе для участников и посетителей. Организаторы форума широко используют интернет - ресурсы, все происходящие события освещаются на сайтах www.sovet.ethnorelig.ru, www.ethnorelig.ru, www.darya-expo.ru, в группе социальной сети «вконтакте» - www.vk.com/russkiy_mir_spb

С каждым мероприятием общественный интерес к Форуму и его программе возрастает. Особенностью проведения данного проекта в Санкт-Петербурге является большое число участников и гостей из среды творческой интеллигенции, людей думающих, неравнодушных, искренних патриотов своего Отечества. Имея такой потенциал, данный проект скоро станет знаковым, еще более масштабным и одним из ключевых событий в православной жизни нашего города.

Список источников и литературы.

1. Anna Konstanczuk. Swieta Gora Grabarka Warszawska Metropolia Pravoslavna. Warszawa –Grabarka., 2017.
2. Требования к организаторам и участникам православных выставочных мероприятий Русской Православной Церкви. Официальный сайт Московского Патриархата http://www.patriarchia.ru/db/text/2983800.html
3. Сайт Издательства «Воскресение» https://pmvs.ru

О.М. Гладкая
O. Gladkaya
o.m.gladkaya@gmail.com

«ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ВЕКТОР РОССИЙСКОГО СТОЛЕТИЯ (1917-2017): QUO VADIS?»

"SPIRITUAL AND MORAL VECTOR OF THE RUSSIAN CENTURY (1917-2017): QUO VADIS?"

5 ноября по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия в рамках VI Форума Православной общественности состоялась Межрегиональная научно-практическая конференция: «Духовно-нравственный вектор российского столетия (1917-2017): Quo vadis?». Конференция стала одним из наиболее ярких и важных для духовно – нравственного возрождения России мероприятий VI Форума.

Заявленной целью конференции было - осмысление трагических событий 1917 года и поиск оптимального духовно-нравственного вектора развития страны. [5] «Quo vadis?» - Куда мы идем в XXI веке, какие важные уроки XX-го века необходимо усвоить?» — задавались вопросами участники. Деятели науки, общества, культуры, богословы, радеющие о сохранении в нашей стране духовности и нравственности как основ развития здоровой личности, выступили с докладами.

Конференцию открыло выступление заслуженного деятеля науки России, председателя совета Собора православной интеллигенции Санкт-Петербурга, доктора психологических наук, профессора Валентина Евгеньевича Семёнова, председателя оргкомитета конференции. Он сделал акцент на необходимости примирения наших «красных» и «белых» представителей основных российских

менталитетов, исторически сложившихся, по мнению ученого, уже к началу XX века. Действительно, как возможно благополучное развитие страны, пережившей революции, гражданскую войну и полнейшее разобщение общества без воссоединения? В Евангелии сказано: «всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. (Мф. 12:25) [3] Таким образом, мы видим, что в Евангелии, являющемся Священным Писанием для любого православного человека, Писании, которое лежит в основе нашей российской культуры, говорится о том, что дом, разделенный сам в себе не устоит, и, проводя простую аналогию, видим, что и согласно православному учению, страна, разделившаяся сама в себе, не устоит, а значит, необходимо укреплять единение. Это повод для актуализации понятия соборность в общественном дискурсе. Согласно новой философской энциклопедии, соборность - это «понятие русской философии, означающее духовное единение людей как в церковной жизни, так и в мирской общности, общение в братстве и любви». [4] Разработкой этого понятия в русской философии занимался основоположник славянофильства А. С. Хомяков [см. 6]. На наш взгляд, в настоящий момент в научной и общественной жизни России растет интерес к идеям славянофильства и почвенничества, базирующимся на православии.

Во время конференции протоиерей Александр Пелин, председатель Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Санкт-Петербургской епархии сделал официальное заявление Отдела по поводу состоявшегося выхода в широкий прокат фильма «Матильда» [2]. Согласно заявлению, Отдел не рекомендует фильм к просмотру, поскольку в фильме *«грубо искажена история государства Российского, в то время как создатели фильма преподносят его как «главный исторический блокбастер года». Так, в фильме венценосные особы изображены в неприглядном*

свете, что в год столетия трагических событий 1917 года, выглядит как явное и спланированное кощунство. В фильме искажены хорошо известные исторические факты, сделана попытка принизить историю нашей страны, что в значительной степени подрывает уважение к нам самим» [2]. Таким образом, следующий важный элемент – это сохранение исторической памяти, уважительное отношение к истории своей страны, и недопустимость искажения образа русского царя - страстотерпца.

Была освещена тема необходимости защиты русского языка: Алексей Васильевич Воронцов, доктор философских наук, декан факультета истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена, сделал доклад «О повышении самосознания русского народа». По его мнению, с которым вряд ли поспорит любящий свою страну россиянин, русский язык является одной из важнейших «вещей», которые повышают самосознание русского народа. Алексей Васильевич акцентировал внимание слушателей на необходимости защиты русского языка как средства межнационального общения.

В докладе Валентина Евгеньевича Семенова «Идеал веры – правды – справедливости как духовно – нравственный вектор России (1917 – 2017 гг.)» была представлена целая концепция, согласно которой во всякой стране, тем более в такой одухотворенной, как Россия, есть свой базовый духовно-нравственный менталитет, у нас это российско-православное умонастроение, существующее более 1000 лет, но наряду с ним существуют и другие менталитеты, в том числе других конфессий, и по закону поляризации даже противоположный, сугубо материалистический менталитет, связанный с культом материальных благ, потребления и денег. Докладчик изложил разработанную им теорию полиментальности российского общества и предложил пути достижения

социального согласия в современном плюралистическом социуме.

Швечиков Алексей Николаевич, сопредседатель «Собора православной интеллигенции Санкт-Петербурга», д.ф.н., сделал доклад «Сталин и Третий Рим». Затронув важные вехи отечественной истории.

Дверницкий Борис Георгиевич, философ, общественный деятель, главный редактор журнала «Русское самосознание», посвятил свое выступление теме «Свобода. Справедливость, народность. Народность – русская идея века». По его мнению, история - это постепенное раскрытие национального логоса. Он обозначил четыре периода, которые прошла в своем развитии Россия (периоды сменяются революциями, а революции возглавляет вождь.) I - духовная революция (святой равноапостольный князь Владимир, крестивший Русь) II — Московский период (Иоанн Грозный. Россия обрела государственность), III – Имперский период (с Петра Великого. Русская цивилизация обретает максимальную мощь и величие русского духа), IV - республиканский период, (характеризуется стремлением к свободе и справедливости). В докладе была предложена современная национальная идея, которая базируется на ценностях свободы и справедливости.

Тему образования и кризиса науки осветил Георгий Николаевич Фурсей, доктор ф.-м. н., профессор, заслуженный деятель науки России. Он подробно раскрыл недочеты современной системы образования и предложил пути выхода из кризиса, которые помогут обеспечить страну в будущем грамотными кадрами, которые не захотят уезжать из страны. Он также обратил внимание участников конференции на то, что ему, физику, отлично известно, что есть законы физического мира, но есть и законы мира духовного. «С*амое страшное наступает тогда, когда человечество забывает о важнейшем значении нравственных законов. Расчеловечивание — отрицание*

нравственных принципов и законов. Россия является оазисом против разрушения и нарушения нравственных законов» [1].

Путь, который предложил Георгий Николаевич можно условно назвать – «назад в будущее» - к той первоклассной системе образования, которая была заложена М.В. Ломоносовым, он отметил, что важнейшее значение для русского народа имеют два слова - любовь и соборность. Важная задача для научного сообщества, по его мнению, состоит в том, чтобы донести свои идеи до высших эшелонов власти, до тех, кто реально принимает решения о развитии образования в России. Мы полагаем, что данная конференция и сборник как раз и должны послужить этой цели.

Директор Российского института истории искусств Александр Леонидович Казин, д.ф.н., заслуженный работник высшей школы России, сделал доклад: «Февраль и октябрь: два пути русской цивилизации». Он отмечает, что Россия — это уникальная страна, в которой до сих пор говорят о том, о чем в «просвещенных» странах уже давно перестали говорить, о невидимой брани, которую ведет Россия. Поражением завершилась на Западе религиозная борьба, а в России нет неверующих, есть верующие в то, что Бога нет. Во время революции произошел серьезный слом ценностных оснований русской православной цивилизации.

Д.э.н., профессор Валерий Николаевич Андреев в докладе «Любовь русского народа как основа российской государственности» обозначил естественной сверхзадачей любого народа и государства максимизацию земного срока своего существования. Он выделил четыре системы предпочтений в России: Традиционалисты, Прогрессисты, Либералы и Консерваторы. Примечательно, что эта типология перекликается с четырьмя базовыми менталитетами концепции В.Е. Семёнова, что свидетельствует об обоснованности и реалистичности

данных теорий. Преобладающая часть русского населения, по его мнению – консервативна, а компромисс между либералами и консерваторами невозможен. Если избрать либеральный курс для страны, то это приведет к исчерпанию ресурсов и вымиранию этноса, поэтому нам так важно добиваться установления системы консервативных предпочтений, связанной с сознательным ограничением потребностей. Во главе же государства, по мысли докладчика, должны стоять консервативные, местоукорененные, семейные, национально — ориентированные, религиозные люди.

Георгий Васильевич Зазулин, к.ю.н., руководитель экспертного совета Координационого совета патриотических сил по реализации Стратегии национальной безопасности России, выступил с докладом «К вопросу о векторе духовно-нравственного развития России в XXI веке». Он предлагает рассматривать Февральскую революцию как одну из первых «цветных революций». Так, в XX веке «разорванность России», порожденная революциями, трансформировалась в Гражданскую братоубийственную войну, и затем - в противостояние материализма (европейское) и идеализма (отечественные). «Сегодня мы осознаем, что наше «советское» и наше «христианское» есть противостояние идеологическое, а не национальное и тем более не цивилизационное» [2]. Георгий Васильевич, как и некоторые другие докладчики, полагает, что в 21 веке необходимо бросить силы на устранение «многовекового разрыва», на уменьшение «социальной поляризации» в идеологической и в экономической сферах. И в качестве главного инструмента он предлагает обратиться к документу, подписанному Президентом Российской Федерации, в котором черным по белому прописан приоритет духовного над материальным – Стратегию национальной безопасности России (в редакции от 31.12.2015 г.).

На конференции также выступили: капитан 1-го ранга, член Совета «Собора православной интеллигенции» Александр Петрович Беляков с докладом о «Духовных причинах разложения вооруженных сил дореволюционной России в 1917 году»; депутат муниципального совета округа Гавань города Санкт-Петербурга Вадим Викторович Рыбин — «О возвращении первоначальных наименований архипелагу Северная Земля и острову Малый Таймыр»; директор Центра христианской психологии и антропологии психолог Юрий Михайлович Зенько — «Духовно-нравственный вектор дореволюционной отечественной психологии и современные проблемы»; д.и.н., к.ф.н., доцент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, член Синодальной богослужебной комиссии протодиакон Владимир Василик - «Анатомия измены: почему и как произошла Февральская революция (1917)»; к.и.н., доцент кафедры истории культуры, государства и права Санкт - Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) Дмитрий Игоревич Стогов — «Российская провинция в XX — начале XXI века: духовно-нравственный аспект» и многие другие.

Конференция была организована общими силами членов Совета православной общественности Санкт-Петербургской епархии: «Собором православной интеллигенции во имя святого преподобного Серафима Вырицкого», Отделом по взаимоотношениям Церкви и общества Санкт-Петербургской епархии, Творческим объединением «Возрождение», МОО «Александро - Невское братство», МОО «Русское собрание» и др.

Таким образом, отвечая на вопрос «Quo vadis?» - участники конференции, православная, патриотически настроенная общественность, видит светлое будущее в пути, связанном неразрывно с православием, с консервативными, религиозными ценностями. Необходимо: уважительное

отношение к своей истории, к своим пассионарным государственным деятелям, восстановление первоклассной системы образования, заложенной еще М.В. Ломоносовым, защита и развитие русского языка, продвижение его как языка международного общения. Наконец, необходимо соборно противостоять расчеловечиванию, современному потребительскому, гедонистическому миру, опираясь при этом на «Стратегию национальной безопасности» (Указ президента РФ от 31.12.2015 г.).

Надо отметить, что спустя менее, чем две недели после нашей конференции - 16 ноября, в рамках VI Санкт-Петербургского международного культурного форума в РИИИ состоялся круглый стол «Русская цивилизация в исторической ретроспективе и перспективе». В круглом столе принял участие Владимир Владимирович Аристархов, первый заместитель Министра культуры РФ, и в своем приветствии он, во-первых, отметил, что еще два года назад проведение подобного круглого стола в Петербурге было бы невозможно, а во-вторых, обратил внимание участников обсуждения на тот же документ, о котором говорит православная общественность Петербурга - Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, подписанную Президентом В.В. Путиным. Он также акцентировал внимание слушателей на приоритете духовных ценностей над материальными [7], и это позволяет нам делать вывод, о едином в этом отношении направлении государственной политики и православной общественной мысли Петербурга, озвученной на конференции.

Список источников и литературы.

1. Духовно-нравственный вектор российского столетия (1917-2017) обсуждался на Форуме православной общественности в СКК // Отдел по взаимоотношениям Церкви и общества Санкт-Петербургской епархии URL:

http://ethnorelig.ru/2017/11/06/5_november/ (дата обращения: 15.01.2018).
2. Официальное заявление отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Санкт-Петербургской епархии в связи с выходом в широкий прокат кинофильма Алексея Учителя «Матильда» // Отдел по взаимоотношениям Церкви и общества Санкт-Петербургской епархии URL: http://ethnorelig.ru/2017/11/06/about_matilda-2/ (дата обращения: 15.01.2018).
3. Св. Евангелие от Матфея, глава 12 // Библия онлайн URL: https://www.bibleonline.ru/bible/rus/40/12/#25 (дата обращения: 20.01.2018).
4. Лазарев В. В. Соборность // Новая философская энциклопедия в 4 тт. - М.: 2011.
5. 5 ноября в СКК состоится Межрегиональная научно-практическая конференция: «Духовно-нравственный вектор российского столетия (1917-2017): Quo vadis?» // Отдел по взаимоотношениям Церкви и общества Санкт-Петербургской епархии URL: http://ethnorelig.ru/2017/11/02/quo_vadis/ (дата обращения: 15.01.2018).
6. Колесова Ирина Семеновна. Учение о соборности А. С. Хомякова // Вестник ЧелГУ. 2008. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-o-sobornosti-a-s-homyakova (дата обращения: 15.01.2018).
7. В Петербурге состоялся круглый стол, посвященный изучению русской цивилизации // Центр этнорелигиозных исследований URL: http://center.ethnorelig.ru/2017/11/20/v-ramkah-vi-sankt-peterburgskogo-mezhdunarodnogo-kulturnogo-foruma-v-rossijskom-institute-istorii-iskusstv-riii-sostoyalsya-kruglyj-stol-na-temu-russkaya-tsivilizatsiya-v-istoricheskoj-retrospektive-i/ (дата обращения: 16.01.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акопов Гарник Владимирович - доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет *(Самара).* akolubov@mail.ru

Андреев Валерий Николаевич - доктор экономических наук, профессор, член Совета «Собора православной интеллигенции Санкт-Петербурга» *(Санкт-Петербург).* prof.andreev@inbox.ru

Аникин Михаил Александрович – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа, член Совета «Собора православной интеллигенции Санкт-Петербурга», член Союза писателей и Союза художников России *(Санкт-Петербург).* anikin.mikhail@mail.ru

Бакулин Алексей Анатольевич – специальный корреспондент газеты «Православный Санкт-Петербург», член Союза писателей России, арт-директор художественной галереи «Национальный Центр» *(Санкт-Петербург).* bronnitsa@yandex.ru

Беляков Александр Петрович – начальник отдела ФГУП «Крыловский государственный научный центр», член Совета «Собора православной интеллигенции Санкт-Петербурга» *(Санкт-Петербург).* aleksandr-vsok@yandex.ru

Белянская Дарья Алексеевна - директор Творческого объединения «Возрождение», член президиума Совета православных общественных объединений Санкт-Петербурга *(Санкт-Петербург).* mail@vzor.info

Гладкая Ольга Михайловна – аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия, сотрудник Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Санкт-Петербургской епархии *(Санкт-Петербург).* o.m.gladkaya@gmail.com

Грунтовский Андрей Вадимович - художественный руководитель «Театра народной драмы (Русский православный театр)», член Союза писателей России, член Совета «Собора православной интеллигенции Санкт-Петербурга» *(Санкт-Петербург).* info@rusland.spb.ru

Дверницкий Борис Георгиевич - публицист, редактор журнала «Русское самосознание», член Совета «Собора православной интеллигенции Санкт-Петербурга» *(Санкт-Петербург).* rusvoz@mail.ru

Зенько Юрий Михайлович - психолог, директор Центра христианской психологии и антропологии *(Санкт-Петербург).* zenko_y@mail.ru

Казин Александр Леонидович - доктор философских наук, профессор, директор Российского института истории искусств, член Совета «Собора православной интеллигенции Санкт-Петербурга» *(Санкт-Петербург).* alkazin@yandex.ru

Кожевников Семён Станиславович – студент факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета *(Санкт-Петербург).* donsemion3@mail.ru

Локиев Андрей Алексеевич - психолог, психолингвист, вице-президент «Ассоциации творческих объединений Северо-Запада» *(Санкт-Петербург).* lokiandrej@yandex.ru

Мищенко Александр Сергеевич - кандидат экономических наук, эксперт Общественного объединения "Непрерывное

образование для всех" *(Санкт-Петербург).* mischenko-al@yandex.ru

Ожиганова Галина Валентиновна - кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института психологии РАН *(Москва).* symposium2016@rambler.ru

Подоровская Ирина Анатольевна - кандидат психологических наук, доцент кафедры православной педагогики и психологии, Самарская духовная семинария *(Самара).* kafpravped@yandex.ru

Романова Надежда Леонидовна - председатель МОД «Духовно-экологическое возрождение», член-корреспондент МАНЭБ *(Санкт-Петербург).* moddev@yandex.ru

Рыбин Вадим Викторович - депутат муниципального совета округа «Гавань», капитан второго ранга в отставке, публицист *(Санкт-Петербург).* vadvir@mail.ru

Семёнов Валентин Евгеньевич – доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, научный руководитель ЦППИ, председатель Совета «Собора православной интеллигенции Санкт-Петербурга» Старший эксперт АНО «Центр этнорелигиозных исследований», *(Санкт-Петербург).* vsms88@yandex.ru

Стогов Дмитрий Игоревич - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории культуры, государства и права Санкт - Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) *(Санкт-Петербург).* bel-grigorij@yandex.ru

Фурсей Георгий Николаевич – доктор физико-математических наук, профессор, Санкт-Петербургский

Государственный Университет Телекоммуникаций, заслуженный деятель науки России, вице-президент РАЕН, член Совета «Собора православной интеллигенции Санкт-Петербурга» *(Санкт-Петербург).* g.fursey@gmail.com

Чернышова Евгения Леонидовна - кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии факультета психологии и специального образования Самарского государственного социально-педагогического университета *(Самара).* Chernyshova_geni@bk.ru

Благодарим коллектив и директора
типографии и издательства «ЛЮБАВИЧ» –
Румянцева Максима Робертовича –
за помощь в издании бюллетеня.

Бюллетень
Центра этнорелигиозных
исследований

По материалам Межрегиональной
научно-практической конференции
«Духовно-нравственный вектор
российского столетия (1917-2017):
Quo vadis?»

Издательство «Любавич»
Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 9
Тел.: + 7 (812) 603 25 25

Подписано в печать с оригинал-макета 21.03.2018
Формат 64x98 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 1000. Заказ № 81560.
Отпечатано в типографии «Любавич».
ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг»,
Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 9.
Тел.: (812) 603 25 25.

Бюллетень центра этнорелигиозных исследований посвящен вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений, теме профилактики конфликтов на этнорелигиозной почве.

Предназначен для специалистов в области межнациональных и межконфессиональных отношений, государственных, муниципальных служащих, представителей национально-культурных автономий и общественных организаций, для религиоведов, историков, этнологов, социопсихологов.

Бюллетень включен в наукометрическую базу данных – Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).